

Философское
Образование

В.И.ШЕРПАЕВ

**ПРОБЛЕМЫ
ВОЙНЫ И МИРА
В ПОЛИТОЛОГИИ**

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

МЕЖВУЗОВСКИЙ ЦЕНТР
ПРОБЛЕМ НЕПРЕРЫВНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПРИ УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИМ. А.М. ГОРЬКОГО

Серия
«Философское образование»

Редакционный совет серии:

В.В.Ким (председатель),
В.И.Колосницын, В.И.Копалов,
И.Я.Лойфман, К.Н.Любутин, В.И.Плотников,
В.Д.Толмачев (редактор-координатор), Н.Н.Целищев,
Л.П.Чурина (ученый секретарь)

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.М.ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
МЕЖВУЗОВСКИЙ ЦЕНТР ПРОБЛЕМ НЕПРЕРЫВНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
УРАЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ВЫСШЕГО ГУМАНИТАРНОГО
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Серия
«Философское образование»
Выпуск 12

В.И.ШЕРПАЕВ

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В ПОЛИТОЛОГИИ

Учебное пособие

Екатеринбург
1999

УДК 1:355:(323.2+327)

ББК 87:68:66.0

Ш49

*Печатается по решению Межвузовского
центра проблем непрерывного гуманитарного образования*

Шерпаев В.И.

Ш49 Проблемы войны и мира в политологии: Учеб. пособие / Рос. филос. о-во и др. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. — 104 с.: ил. — (Сер. «Филос. образование» / Ред. совет: В.В.Ким (предс.) и др.; Вып. 12). ISBN 5—7851—0248—X

В книге автором сделана попытка рассмотрения методологических проблем войны и мира в истории политических учений, обобщения понятий войны, военной политики, мира, миротворчества, военной безопасности государства, а также малоисследованной проблемы терроризма, которая в современных условиях приобрела острый характер в мире и России.

Пособие рекомендуется преподавателям, студентам вузов, курсантам военных училищ, всем, кто интересуется проблемами войны и мира.

УДК 1:355:(323.2+327)

ББК 87:68:66.0

Научный редактор и ответственный за выпуск:

Н. Н. Ц е л и щ е в, доктор философских наук, профессор.

Рецензенты:

Ю. Г. Е р ш о в, доктор философских наук, профессор;

П. А. С а е н к о, кандидат философских наук, доцент,
капитан 1 ранга запаса

*Для оформления обложки использована фотография
статуи Е.В.Вучетича «Воин-освободитель»*

Учебное издание

СЕРИЯ

«ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Выпуск 12

ШЕРПАЕВ Владимир Иванович

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В ПОЛИТОЛОГИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Корректор *Н.А.Зайцева*

Компьютерная верстка и редактирование *В.Д.Толмачева*

Печать *И.В.Зыкина*

Изд. лиц. № 071278 от 25.08.96 Подписано в печать 10.12.99

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага *Union Print*.

Гарнитура *Times New Roman Cyr*. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 6.05. Уч.-изд. л. 5.57. Тираж 300 экз. Заказ № 28.

Банк культурной информации. 620026, Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.

Тел./факс: + 7/3432/22-15-46. Отп. в изд.-ве.

© В.И.Шерпаев, 1999

© Банк культурной информации,
оформление, серия, 1999

ISBN 5—7851—0248—X

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двенадцатый выпуск серии «Философское образование» посвящен проблемам войны и мира в политологии. Книга включает в себя введение, четыре главы и заключение, снабженные библиографическими ссылками, примечаниями и списком литературы, а также словарь основных терминов и названий.

Во введении раскрываются основные задачи, которые призван решить курс, связанный с проблематикой войны и мира, даются методические рекомендации по изучению данных тем. В первых трех главах автором сделана попытка рассмотрения методологических проблем войны и мира в истории политических учений, обобщения понятий войны, военной политики, мира, миротворчества, военной безопасности государства. Четвертая глава посвящена малоисследованной проблеме терроризма, которая в современных условиях приобрела острый характер в мире и России. В заключении делается вывод о необходимости профилактики и предотвращения различного рода конфликтов (как региональных и этнических, так и конфликтов на уровне цивилизаций, а также войн между индустриальными демократиями и недемократическим миром), отказа от идеи военного превосходства, новой гонки вооружений и новых войн. В целом в книге использованы многочисленные исторические источники, изложены авторские позиции по рассматриваемым проблемам, которые, естественно, могут обсуждаться и совершенствоваться.

В словаре, помимо основных политологических понятий и терминов по военной тематике, раскрыто содержание американских планов атомных войн, упомянуты названия наиболее крупных террористических организаций мира.

Автор будет благодарен всем, кто посчитает возможным высказать свое отношение к предлагаемой работе.

Пособие рекомендуется преподавателям, студентам вузов, курсантам военных училищ, всем, кто интересуется проблемами войны и мира.

ВВЕДЕНИЕ

Курс политологии в вузе, связанный с проблематикой войны и мира, призван решить следующие задачи:

1. Ознакомить студентов с практикой мирового политического опыта по проблемам войны и мира.

2. Вооружить знанием политических механизмов решения общественных проблем, в том числе применительно к нашему обществу.

3. Сформировать политологическую составляющую мировоззрения студентов на основе принципов демократии и конституционности, законодательства по предотвращению войны и сохранению мира.

4. Способствовать развитию у студентов научного стиля политического мышления, навыков и умений политологического анализа различного рода политических ситуаций, умения вести дискуссии, диалоги на военно-политической теме.

5. Дать всесторонние и глубокие знания о военной политике государства, методологических и правовых основах силовых структур.

6. Развить навыки самостоятельного анализа, оценки и прогнозирования движений и процессов политико-правовой сферы, критическое и продуктивное творческое мышление.

7. Привить навыки и умение опираться на деятельность демократических институтов, противодействовать попыткам втягивания страны в разного рода военные конфликты.

8. Воспитать у студентов бдительность в условиях начала практической реализации планов по установлению «нового мирового порядка», предусматривающего, по сути, введение планетарного режима политической, экономической и военной диктатуры Запада во главе с США.

9. Акцентировать внимание на меняющемся содержании традиционных понятий, выделять появившиеся в последние годы новые научные точки зрения по проблемам войны и мира, соотношения армии, войны, политики и общества в современных условиях.

10. Организовать ознакомление и изучение утвержденных Указом Президента РФ Концепции внешней политики и основных положений оборонной доктрины, Закон «О безопасности» («Российская газета» от 6 мая 1992 г.), а также Концепции национальной безопасности РФ («Независимая

газета» от 29 апреля 1997 г.), основных положений Военной доктрины (2 ноября 1993 г., № 1833).

11. Добиться осознания студентами того факта, что определенное снижение боеспособности Вооруженных Сил, их мобилизационной готовности, недопустимое промедление с проведением военной реформы, снижение военно-промышленного потенциала страны может привести к утрате национальной безопасности России.

Для достижения этих целей предлагается в учебных планах выделить отдельные темы: «Вопросы войны и мира», «Проблемы насилия и ненасилия в политологии», «Международное сообщество и мировой правопорядок», «Межнациональные противоречия, конфликты и пути их разрешения», «Россия и страны СНГ: военно-правовой аспект сотрудничества», «Вопросы войны и мира в истории политических учений».

Изучение данных вопросов может быть осуществлено и в темах: «Исторические аспекты развития политических учений», «Национальные отношения и национальная политика», «Внешняя политика и международные организации», «Сравнительный анализ некоторых политологических проблем современности».

В методическом плане рекомендуется:

1) каждое занятие готовить и проводить с учетом его активного воздействия на студентов, формирования у них политику-правовой культуры, патриотических качеств, ответственности за судьбу Отечества, развития организаторских способностей, творческого мышления;

2) широко практиковать *активные формы учебной работы* (самостоятельную подготовку и проведение практических занятий, участие в диспутах, дискуссиях, «круглых столах», подготовку докладов, научных сообщений, рефератов, дипломных работ, рецензирование монографической литературы и статей периодической печати, проведение студентами конкретных социологических исследований, результаты которых затем используются в учебном процессе);

3) систематически применять на занятиях схемы по проблемам национальной безопасности, вопросам войны и мира.

ГЛАВА I

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Военные вопросы всегда занимали и продолжают занимать одно из наиболее видных мест в развитии обществ и государств. «Без преувеличения можно сказать, — отмечает профессор Н. Сухотин, — что мысль и дело подготовки к войне захватывают всю жизнь современного общества, проникая во все сферы деятельности его»¹.

У истоков военно-теоретической мысли стояли мыслители **Древнего мира**. Впервые в античности с точки зрения человека взглянул на войну древнегреческий историк **Фукидид** (460—396 до н.э.). Он различал причины и повод войны и, пожалуй, первым поставил вопрос о связи войны с политикой.

«Отец истории» **Геродот** (484—425 до н.э.) писал о войне с точки зрения божественного промысла. «Никто настолько не безрассуден, — говорил он, — чтобы предпочесть войну миру. Ведь во время войны отцы хоронят детей, во время же мира — дети отцов».

Многие античные философы и историки преподавали стратегию и освещали в своих трудах историю войн, деятельность полководцев того времени. Философ и ученый-энциклопедист **Аристотель** (384—322 до н.э.) был учителем Александра Македонского. Древнегреческие историки **Геродот** и **Фукидид** (ок. 460—396 до н.э.) описали соответственно персидские и пелопонесские войны, а римский историк **Флавий** (39—81) — иудейскую войну. Древнегреческий историк **Ксенофонт** (ок. 430—354 или 355 до н.э.) осветил походы в Азию, а римский историк **Флавий Арриан Никомидинский** (между 95—175) — походы А. Македонского.

Из военно-теоретических трудов, дошедших до наших дней, наиболее широко в рассматриваемом плане известны труды **Ксенофонта** в Греции, **Флавия Вегеция** (ок. 383—450) в Риме. Уже в этих работах первых военных теоретиков нашли отражение некоторые положения по вопросам руководства войной, в том числе вопросы политической и военно-стратегической подготовки походов и войн, выбора момента нанесения удара по противнику, форм стратегических действий, соображения о личных качествах военачальника. В них мы находим объяснение того, что политическая и военно-стратегическая подготовка походов и войн предполагает про-

ведение военачальниками (или главами государств) мероприятий по созданию материальных запасов, резервов и обеспечению коммуникаций, выбору театра военных действий и направлений походов на нем, учет сил союзников и завоевание инициативы на суше и на море, определение направлений главных ударов и сосредоточение сил и средств на этих направлениях.

В этой связи представляет определенный интерес труд **Флавия Вегеция** «Краткое изложение военного дела», в котором просматривается не только философский, но и военно-политический подход к проблемам руководства войной, звучит призыв к познанию процесса военных действий, принципов военного искусства. Согласно высказываемым Вегецием взглядам, источник победы над противником заключается не в преклонении перед богами, не в молитвах, жертвоприношениях и заклинаниях, а в накоплении материальных и духовных сил государства, в подготовке страны к войне, в умении руководить армией и народом в ходе ее, в знании военного дела, принципов военного искусства. Вегеций писал: «...кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов; кто желает получить благоприятный результат, пусть ведет войну, опираясь на искусство и знания, а не случай»².

Древнегреческий мыслитель **Платон** (427—347 до н.э.) различал два вида войны — внешнюю и внутреннюю. Причем подлинной войной — «величайшим видом войн» — считал только внешнюю. Он поставил вопрос о причинах войн. По его мнению, «все войны происходят ради стяжения богатства». Так, в плане идеального государства, предложенного Платоном, нет внутренних военных столкновений, но воздаются почести тому, кто отличился «во втором величайшем виде войны» — в войне с внешними врагами. Платон — противник войны, он считает ее вынужденной мерой в целях поддержания мира. Войны, считает Платон, только средство, целью же является мир. Идеальное государство Платона одерживает победы благодаря доблести и искусству воинов, а также вследствие слабости и разложения противника, поскольку у него существуют богатства и верность. Причины войн Платон объясняет недостатком земли в связи с ростом потребностей людей. В его государстве имеется армия, которая состоит из стражей, призванных защищать достоинства общества. Стражами являются мужчины и женщины, которые проходят военную подготовку с 10 до 20-летнего возраста. Армия оснащена необходимым оружием и снаряжением, часть которого государство ввозит из других стран. Причем если ввоз других товаров крайне ограничен, то на военное снаряжение никаких ограничений нет.

Как идеолог рабовладельчества Платон старался обосновать законность войн, которые преследовали цели порабощения других народов (варваров), а также подавления восстания рабов. В показанном им благоустроенном государстве воздаются почести тому, кто отличился в «величайшем виде войны» — внешней войне.³

Аристотель указывал, что государство не может существовать без войска. В понимании Аристотеля политика вырастает из дополнительного состояния войны, противоречащего природе или сущности человека общительного. Аристотель выдвигал понятие «справедливой» войны, но у него, как и у Платона, это еще не моральная, а только правовая оценка, поскольку критерием справедливости, по Аристотелю, выступают интересы рабовладельческого государства, отраженные в его законах.

Древнегреческие философы **Демокрит** (ок. 470 или 460 — ок. 380 или 370 до н.э.) и **Эпикур** (341—270 до н.э.), а также римский просветитель **Тит Лукреций Кар** (99—55 до н.э.) считали, что войны возникли с образованием общества. Пока люди оставались дикими, писал Т.Л.Кар, войн не было и под временные знамена не звали тысячи людей. Демокрит указывал на отрицательные результаты войны. Римский оратор и государственный деятель **Цицерон** (106—43 до н.э.) выдвинул тезис о «справедливой и благочестивой войне», которая могла вестись для отмщения за причиненное зло, для изгнания из страны вторгшегося врага. («О государстве»).

Большинство мыслителей считало правомерным вести войны против других народов. Ведь война являлась основным источником рабской силы, без которой не могло существовать рабовладельческое хозяйство. Древнегреческий философ **Гераклит** (кон. V — нач. VI вв. до н.э.), например, утверждал, что «война есть отец и мать всего. Одним она определила быть богатыми, другим людьми. Одних она сделала рабами, других свободными». Афинский оратор **Демосфен** (384—322 до н.э.) разделял войны на справедливые и несправедливые. Первые, по его мнению, ведутся ради защиты отечества от разорения и уничтожения врагом, во имя справедливости. Несправедливые — те войны, которые ведутся из-за корысти и выгоды, нарушая принципы справедливости.

Стоявший у истоков средневековой христианской философии **Аврелий Августин** (354—430) признавал войну необходимым злом, без которого не может быть «блага христианского мира и справедливости». В своем труде «О граде божием» он писал: «...те, которые нарушают мир, не ненавидят его как таковой, а хотят лишь лишиться другого мира, который отвечал бы их желаниям». Систематизатор схоластики **Фома Аквинский** (1225 или 1226—1274) определял условие справедливой войны: для нее должна быть санкция со стороны государственной власти. Хотя в целом, по его мнению, «война и насилие являются всегда грехом».

В XVI в. для всех западноевропейских государств господствующей стала культура **Возрождения**, в основе которой лежали гуманистические идеи теоретического обоснования необходимости замены феодально-сословного неравенства юридическим равенством, закрепления права частной собственности и защиты личности от религиозно-феодалного произвола, политического обоснования идеологии низших слоев, предшественников рабского класса, неразрывно связанной с утопическим социализмом.

Итальянский политический мыслитель *Никколо Макиавелли* (1469—1527) проявлял заботу об армии и военном искусстве. Он связывал силу государства с возможностью завоевывать новые земли. Поэтому и уделял такое внимание военному искусству самого правителя, подчеркивая необходимость быть всегда в форме, готовым в любой момент к войне. Говоря о соотношении моральных сторон войны и мира, он писал, что война рождает преступников, а мир их вешает. Н.Макиавелли отвергал всемогущий фатум и возводил в принцип деятельное начало политики как мудрость дальновидения и искусства его реализации во имя национальных, «народных» интересов. Основа его безопасности — «хорошие законы и хорошее войско». Они доставляют государству «благополучие и безопасность»⁴. «Когда речь идет о спасении Родины, — продолжал он, — должны быть отброшены все соображения, что справедливо и что несправедливо, что милосердно и что жестоко, что похвально и что позорно. Нужно забыть обо всем и действовать лишь так, чтобы было спасено ее существование и осталось неприкосновенной ее свобода»⁵. Основываясь на передовых философских взглядах того времени, он дал анализ состояния и развития военно-теоретической мысли своей эпохи, подверг критике метафизические взгляды на армию, ее организацию, методы подготовки к войне, способы и формы военных действий. В анализе причин, обуславливающих победы и поражения в войне, Макиавелли нередко проявлял стихийный диалектико-материалистический подход ко многим проблемам военной теории и практики.

В плане рассматриваемой проблемы заслуживают внимания высказывания Макиавелли о тесной связи фронта и тыла воюющей страны, о значении экономического фактора, о пополнении армии хорошо подготовленными людьми. Он сформулировал ряд положений о материальных условиях достижения победы и правилах войны: «Люди, оружие, деньги и хлеб, — вот жизненная сила войны. Из этих четырех условий всего важнее первые два, ибо с людьми и оружием всегда можно достать деньги и хлеб...»⁶ Макиавелли исповедовал идею всеобщей воинской повинности.

Э.Роттердамский (1469—1536) отмечал, что «война сладка для тех, кто ее не знает», что часто низменные и корыстные качества правителей ввергают народы в войны.

В начале XIV в. появился трактат Э.Роттердамского «Жалоба мира», а в 1539 г. появилась «Боевая книга мира» *С.Франка* (1499—1542). Если у Э.Роттердамского мир жалуется, то у С.Франка он зовет к борьбе: война против войны — единственно священная война. Ссылаясь на авторитет Священного писания, С.Франк обосновывает мысль о том, что война — дело рук человеческих, поэтому и дело мира надлежит обеспечить людям. Итальянец *А.Гентилес* (1552—1608) издал в 1558 г. книгу, специально посвященную праву войны «*De Jure belli, libri tres*». Единственное право — есть право сильного.

Военно-теоретическое знание продолжало развиваться и в **Новое время**. Английский мыслитель **Т.Гоббс** (1588—1679) находил в природе человека «три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, награду славы»⁷. Он полагал, что войны связаны также с недостатком места на земле из-за возрастающей массы людей.

Он осуждал войны как несущие несчастья и бедствия для людей, ибо в состоянии войны нет места для трудолюбия, нет земледелия, ремесла, морской торговли, а есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти⁸. Но если война идет, то «всякий человек обязан в силу естественного закона защищать на войне всеми силами ту власть, от которой он сам получает защиту в мирное время».

Т.Гоббс обосновал в «**Левиафане**» концепцию «войны всех против всех» как естественного состояния. Он считал главной причиной конфликта стремление к равенству, которое приводит к возникновению у людей одинаковых надежд, желания завладеть теми же объектами, необходимыми для самосохранения или получения удовольствия, а это превращает людей во врагов, порождает соперничество, недоверие и честолюбие. Согласно Т.Гоббсу, государство прекращает неразумное естественное состояние «войны против всех» и воплощает «предписание или найденное разумом (*reason*) общее правило», то есть законность, которая обеспечивает безопасность и свободу⁹.

Англичанин **Ф.Бэкон** (1561—1626) осуждал феодальные войны, но стремился обосновать колониальную экспансию Великобритании. Он явился одним из первых идейных защитников колониальных войн буржуазии.

Голландский мыслитель **Г.Гроций** (1583—1645) требовал запретить несправедливые войны, смягчить формы ведения военных действий, заботиться о гражданах и учредить специальный действующий орган для разрешения споров между государствами. Он допускал возможность войны между суверенными государствами, в которой обе стороны убеждены в собственной правоте. Его рассуждения заложили теоретическую основу для позднейшего понятия нейтралитета. Гроций считал, что естественное право — есть «предписание здравого разума» и на нем должны быть основаны как суверенитет народов, так и их международные отношения¹⁰.

Немецкий философ **Г.Лейбниц** (1646—1716) считал войны неизбежными. По его словам, корни войны лежат в непреодолимой враждебности людей; монархи играют судьбами мира, как картами; мирные договоры — не более чем временные перемирия, а вечный мир возможен лишь на кладбище. Он отмечал, что войны разоряют страну, поскольку выигранное на войне трудно сохранить и даже победоносная война наносит огромный ущерб торговле победителей. Французский мыслитель **Ш.Монтескье** (1689—1755), анализируя судьбы Карфагена и Рима, высказал мысль о том, что чем более «увеличивается безопасность» этих государств, «тем более они, как застоявшиеся воды, подвергаются порче»¹¹. Полагая главным в за-

коне его дух («Дух Законов»), называет мир «первым естественным законом» как основу международного права¹².

Немецкий ученый **Г.Ф.Мартенс** (1756—1821) впервые высказал ясную мысль, что война ведется только государствами и их вооруженными силами, мирное же население не может быть убиваемо, ни даже выселяемо за пределы своего отечества. «Primal linede juris gentium Furoraeatum Practici» (1785). Седьмую главу второй книги «Современное международное право цивилизованных народов» (СПб., Т. 2. 1882—1883) профессор Мартенс посвящает праву войны.

Французский просветитель **Ж.-Ж.Руссо** (1712—1778) указывал в числе важнейших причин войны имущественное неравенство в обществе, стремление человека к собственности.

Войны у французских материалистов связывались с различными идеями, психическими и другими моментами.

Один из основателей французского материализма **П.А.Гольбах** (1723—1789) писал, что излишек едкости в желчи фанатика, разгоряченность крови в сердце завоевателя, дурное пищеварение у монарха, прихоть какой-нибудь женщины являются достойными причинами войны. Он оправдывал войну лишь в одном случае, если она ведется в оборонительных целях. «Война, — писал он, — является справедливой и неизбежной только в том случае, если ее ведут, чтобы отразить нападение несправедливого захватчика, обуздать ярость какой-нибудь безумственной нации...»

Философ и редактор французской «Энциклопедии» XVIII в. **Д.Дидро** (1713—1783) писал, что война заглушает голос природы, справедливости и гуманизма, она порождает разбой и преступность, извращает нравы целых наций.

В гуманистическом трактате «К вечному миру» немецкий философ **И.Кант** (1724—1804) разработал проект установления «вечного мира» путем создания всеохватывающей федерации самостоятельных равноценных государств. Кант считал, что в будущем произойдет полное прекращение межнациональных и межгосударственных распрей, ликвидация войн и установление всеобщего мира.

Путь к прочному миру Кант видит в создании таких «легальных» условий, которые объективно привели бы к созданию «федерации» всех народов нашей планеты, сохраняющих внутри нее свободу и политическую самостоятельность. Это был бы союз народов, который, однако, не должен быть государством народов¹³. Исследуя разрушительный характер войн, их звероподобный характер, И.Кант пришел к выводу, что может наступить такое время, когда истребительная война, в которой могут быть уничтожены обе стороны, приведет к вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества. И. Кант в проектах «Вечного мира» выдвигал возможные пути и способы утверждения нерушимых возможностей между народами.

Буржуазные теоретики критиковали феодальную армию и старались обосновать идею общенациональной армии, якобы призванной в отличие от феодальной стоять на страже интересов всего общества. Конкретизируя это положение, *Гегель* (1770—1831) писал, что армия, являясь орудием политики в руках государства, защищает национальные интересы.

Для оправдания войн и их последствий Гегель выдвинул тезис о моральной необходимости войны. «Высокое значение войны, — писал он, — состоит в том, что благодаря ей сохраняется нравственное здоровье народов ... подобно тому, как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем паче вечного мира». Из войны, заключал Гегель, народы выходят духовно окрепшими, обретают внутреннее спокойствие.

Гегель подошел к пониманию войны как орудия политики. «Войсками пользовались, — писал он, — для достижения особых целей политики...».

По смыслу гегелевской концепции, все действительные конкретно-исторические войны, как, впрочем, вообще все исторические действия, нуждаются в конкретно-историческом оправдании. То, что Гегель называет «философской идеей» и «нравственным моментом войны», относится в принципе ко всем войнам. Гегелевская концепция войны оставляет довольно широкий простор для апелляции к ней при оправдании как справедливых, так и несправедливых войн.

Ранние социалисты-утописты придавали большое значение вопросам войны и мира, проблемам защиты отечества и строительства военной организации нового общества. Не случайно в их произведениях имеются специальные разделы, посвященные этим вопросам. Итальянский философ *Т. Кампанелла* (1568—1639), например, рассматривает их в двух разделах: «О военном деле» и «О способе ведения войны». Вопросы защиты нового строя нашли отражение, кроме того, в рассуждениях авторов о характере социальной организации идеального общества и о государственном устройстве и управлении. Все они — ярые противники войны и сторонники вечного мира на земле. Они отчетливо представляют себе связь войны с наличием частной собственности и эксплуатации человека человеком.

«Народы мира, — пишет англичанин *Дж. Уинстэнли* (1609—ок. 1652), — никогда не научатся пережывать свои мечи на орала и свои копья на садовые ножи и не перестанут воевать, пока не будет выброшена вместе с остальной ветошью королевской власти и надувательская выдумка купли и продажи»¹⁴.

Вслед за этим он указывает, что «богатство делает человека тщеславным и угнетателем своих братьев, и оно же служит поводом для войн»¹⁵. В целом, правильно определяя причину войн, Уинстэнли, трактует их возникновение с идеалистических позиций. Так, он называет важными причинами войн невежество народа и коварство отдельных правителей.

Устранение войн из жизни человечества вообще социалисты-утописты связывали с установлением на всей земле нового строя. А пока это не достигнуто, то, как полагали они, войны неизбежны. При этом, по мнению английских мыслителей *Т.Мора* (1478—1535) и Дж.Уинстэнли, жители нового общества вынуждены вести войны в целях защиты от внешних врагов и для оказания помощи друзьям, когда они подвергаются внешнему нападению, для освобождения народов от ига тирании и рабства. Т.Мор оправдывает войны утопистов за захват новых земель¹⁶.

Т.Мор и Дж.Уинстэнли предусматривают возможность ведения не только внешних войн, но и гражданских. Для них вообще характерна попытка классификации войн. Так, Т.Мор разделяет войны на внешние и гражданские, употребляет понятие «справедливая причина войны». Дж.Уинстэнли определяет, что войны есть внешние и гражданские, законные и незаконные.

Защита Отечества рассматривается ранними утопистами как общенародное дело. Они резко критикуют наемные армии и выступают за всеобщее вооружение народа, понимают необходимость вооруженной защиты нового строя.

Все граждане, не исключая женщин и подростков, проходят военную подготовку и обладают достаточными военными знаниями. Занятия военным делом Кампанелла считает самым почетным делом, и даже одежду солдатов он приспособливает для удобства ведения боевых действий. Идея всенародной защиты нового общества особенно четко выражена Уинстэнли. Он пишет, что в случае установления нового строя «вся страна объединится в любви и крепости, так что, если какой чужеземный враг, подобно полчищам крыс и мышей, вторгнется к нам, чтобы отнять наше наследие, мы поднимемся все, как один человек, защищать его»¹⁷.

В случае войны утопичности Мора создают армию из добровольцев, а также из наемников, которых они привлекают за крупные суммы денег. В обществе Кампанеллы имеются постоянные вооруженные отряды. В мирное время они используются для охраны полей и несения сторожевой службы. С этими отрядами ежедневно проводятся учения в поле и каждые два месяца устраиваются смотры.

Механизма создания армии для ведения войны Кампанелла не раскрывает, но, судя по его описаниям, армия организуется из числа добровольцев или специально отобранных людей. Для Уинстэнли армия — это весь народ республики. Она делится на две части: правящая армия и сражающаяся армия. Правящая армия — это весь управленческий аппарат и специально выбираемые ежегодно солдаты для приведения в исполнение распоряжений должностных лиц. Сражающаяся армия, или полевые войска, создаются парламентом для ведения войны против иноземного врага или внутреннего узурпатора. В последнем случае армия создается тайно.

В армиях всех утопистов существует необходимая организация и четкая система управления. Кампанелла пишет, что в войсках поддерживается стро-

гая дисциплина, и если кто ее нарушает, тот подвергается наказанию. Особенно строго караются невыполнение приказа и трусость.

Т.Мор и Т.Кампанелла считают необходимым, чтобы армию возглавляли достойные руководители, обладающие определенными качествами. Так, военный руководитель в городе Солнца должен хорошо знать военное дело и быть вместе с тем философом, историком, политиком, физиком и т.п.

Войну утопийцы и солярии ведут на чужой территории, заранее выходя навстречу противнику. В военных действиях принимают участие женщины и подростки, последние, по мнению Кампанеллы, этим самым приучаются к войне. В то же время присутствие на поле боя женщин и детей поднимает моральный дух воинов. Это необходимое качество формируется у защитников родины наличием совершенного социального строя, хорошими знаниями своего оружия, результатом воспитания.

Вот как об этом пишет Т.Мор: «Подъем настроения и презрения к поражению создаются твердой надеждой на то, что у каждого из них имеется дома все необходимое для пропитания; кроме того, им не надо тревожиться и думать о своем потомстве, а такая забота везде губит порывы благородного мужества. Далее, их уверенность в себе создается осведомленностью в военных науках, которые внушали им с детства, образованием и прекрасным государственным строем. В силу этого они не ценят жизнь настолько дешево, чтобы тратить ее зря, но вместе с тем и не дорожат ею с таким бесстыдством, чтобы жадно и позорно цепляться за нее, когда долг чести внушает сложить ее»¹⁸.

Идеи о значении высокого морального духа войск для победы содержатся также в рассуждениях Кампанеллы и Уинстэнли.

Армия у Мора и Кампанеллы снабжена всем необходимым оружием и боевой техникой, сражается долго и упорно и, как правило, побеждает врагов. Победителей чувствует весь народ, отличившихся воинов награждают венками из цветов. Проиграть сражение солярии, например, считают позором. В этом случае народ отворачивается от потерпевших поражение. Как утопийцы, так и солярии имеют хорошо разработанную тактику ведения боя, используют многие военные хитрости: обход, ловушки, новые методы рукопашного боя, захват в плен или уничтожение вражеского вождя и др.

Для Мора чуждо напрасное кровопролитие, и поэтому он высказывает идеи о необходимости стремиться выиграть победу дипломатическим путем, в том числе разложением противника, подкупом его соседей, приближенных главы вражеского государства. К побежденным утопийцы относятся миролюбиво, мирных жителей не трогают.

Проявляя заботу о защите нового строя, Т.Мор и Т.Кампанелла предусматривают сильные укрепления своих островов и городов на них. Само расположение государств на островах и необходимые естественные и

искусственные оборонительные сооружения делают их неприступными для противника.

Таким образом, ранние социалисты-утописты понимали необходимость вооруженной защиты нового строя. Они высказали идеи, которые не утратили своего значения до настоящего времени. К числу их относятся мысли об исторической миссии армии нового типа, о необходимости свободного народа, об использовании новейших технических достижений в деле обороны страны, о необходимости постоянного совершенствования тактики боя и др.

Интересно ставятся и решаются военные вопросы в произведениях французских мыслителей *Д. Вераса* (ок. 1630 — ок. 1700), *Ж. Мелье* (1644—1729) и *Морелли* (18 в.). Не все утописты Франции в одинаковой мере раскрывают проблемы защиты нового общественного строя, несколько отличны их взгляды на причины войн и их происхождение. Но все они являются сторонниками мира, резко выступают против войн, прямо или косвенно утверждают, что источником войн является частная собственность.

Дени Верас в «Истории севарамбов» (1675) ратует за регулярную армию, в которой, наряду с мужчинами, находятся и женщины. Армия в стране севарамбов насчитывает 12 тысяч человек и состоит из трех частей: женатые мужчины со своими женами; незамужние девушки; холостые юноши. Располагается армия в поле лагерем, каждая составная часть отдельно. Военную подготовку проходят все граждане, начиная с 7-летнего возраста. Для руководства армией из состава общего совета назначаются генералы и адмиралы. При каждом из них создается особый совет для улучшения военных задач. Армия постоянно проводит учения. На ее вооружении находится современное оружие, особая роль отводится артиллерии.

Севарамбы считают необходимым использовать также копья и стрелы для борьбы с кавалерией противника. В сражениях применяются различные тактические приемы. Каждый полк имеет флаги и знамена, широко использует музыку для воодушевления воинов. В армии существует система наказаний, вплоть до телесных. Все города, как у Мора и Кампанеллы, приспособлены к обороне.

Военные вопросы в «Завещании» *Жана Мелье* разработаны чрезвычайно схематично. Он совершенно не рассматривает проблему защиты Отечества от внешнего нападения. Но в то же время Мелье проклинает войну, которая, как он считает, всегда ведется за счет народа.

Мелье понимает классовый характер армии и ее предназначение в условиях эксплуататорского строя. Он делает вывод, что с установлением строя общности отпадут причины войн, смут и мятежей.

В «Кодексе природы, или Истинном духе ее законов» (1755) *Морелли* четко проходит мысль о том, что источником войн, как всех зол в обществе, является частная собственность¹⁹. Устранить войну из жизни общества Морелли мечтает путем введения мудрых законов, установленных в одной

стране. Он высказывает мысль о пленниках, которые будут во время войны. Части из них, по законам Морелли, даруются жизнь, содержаться они будут за счет государства, но им будет запрещено участвовать в общественно полезном труде. Следовательно, Морелли предвидел возможность ведения войны при новом строе.

Содержание произведений французского политического мыслителя *Г.Б.Мабли* (1709—1785) свидетельствует о том, что он осуждает войну как общественное явление, считает любую из войн губительной для человечества. Осуждая войну вообще, Мабли аргументирует это тем, что Бог создал народы не для того, чтобы они ненавидели друг друга и дрались между собой. Хотя это и фенологическое толкование, но в нем заложена идея, противостоящая более поздней «теории» неизбежности войн ввиду драчливой природы людей. Осуждение войн вообще, без учета интересов того или иного класса, является ненаучным, утопическим во взглядах Мабли. Однако он допускает возможность ведения войн и даже пытается их классифицировать. Так, Мабли делит войны на внешние и внутренние (гражданские), справедливые и несправедливые.

Мабли признает необходимость защиты нового строя, ведения войны против внешнего врага. Если народ не считает себя вправе защищаться от нападающих на него чужестранцев, он, несомненно, будет ими покорен. Мабли признает войну как средство для защиты чести, свободы и независимости своей страны, а также для возвращения того, что ей законно принадлежит.

Он подробно характеризует гражданские войны, считает их необходимыми и в высшей степени справедливыми. Ему принадлежит мысль о том, что нация, не желающая сопротивляться своим внутренним врагам, неизбежно должна быть угнетаема.

Мабли осуждает гражданские войны, вызываемые анархией, то есть он против контрреволюционных мятежей. Им высказана идея о моральном духе свободного народа, истоки которого лежат в характере нового строя и воспитания. Он говорит о том, что в борьбе с агрессорами жители его республики будут сравнивать условия своей жизни с жизнью врага и видеть, что они смогут потерять, перейдя под власть неприятеля, и это придаст им новые силы для победы. Заслуживает внимания мысль Мабли о том, что если государство ведет войну при помощи денег, а не смелостью, дисциплиной и талантами, то оно оказывается в конце войны в худшем положении, чем в начале ее.

Бабувисты принимали меры по привлечению на свою сторону солдат близлежащих гарнизонов. У них были специальные военные агенты в войсках. Работа в казармах, подготовка воззваний к солдатам показывали, что заговор бабувистов готовился неотрывно от народных масс. Наиболее полно взгляды французов *Гракса (Нозля Франсуа) Бабефа* (1760—1797) и его последователей изложены в книге сподвижника Бабефа — *Филиппа*

Буонарроти (1761—1837) «Франсуа Гракх Бабеф и заговор равных». На русский язык эта книга переведена и издана в 1923 и 1948 гг. под названием «Заговор во имя равенства» (в 2-х томах). **Г.Бабеф** исходил из того, что законной или незаконной войну делают ее цели; война, преследующая корыстные цели, незаконна.

Бабувисты уделяли значительное внимание проблемам защиты нового общества, занимались разработкой ряда других военных вопросов. Защита отечества в республике бабувистов — общая обязанность всех граждан. Все обучаются военному делу и занимаются строевой подготовкой.

Каждый гражданин республики вооружен и носит с собой оружие. Выступая против войн, за сохранение мира со всеми народами, бабувисты в то же время предполагали необходимость армии. В ней проходят службу юноши в возрасте 20—25 лет. Командные должности занимают лица, назначаемые народом, в том числе рядовыми солдатами. Высшие должности в армии занимают гражданские лица с тем, чтобы войны велись только в духе правительства и народа. Тот, кто не прослужил в армии рядовым определенное количество лет, не имеет права занимать в ней командные должности. Войну республика ведет в двух случаях: когда совершено нападение внешнего врага и когда необходимо поддержать несправедливо угнетаемого соседа. В этом видно определенное понимание бабувистами освободительной миссии армии нового типа.

В случае войны отечество объявляется в опасности и организуется ополчение. Собранная таким образом армия выступает походом к границе. Обеспечение армии всем необходимым осуществляется за счет местных жителей той территории, по которой она продвигается. Разгром противника предполагается вне пределов своей страны. В республике проводится большая работа по военно-патриотическому воспитанию всего населения и особенно молодежи. Молодежь периодически в организованном порядке отправляется в военные лагеря к границе, где она занимается военным делом.

Английский писатель **У.Годвин** (1756—1836) в трактате «Рассуждения о политической справедливости» (1793) высказывает мысль о необходимости защиты нового общества от внешних врагов. Для обеспечения обороны у него имеется общее собрание членов каждой общины и собрание представителей всех общин государства. В случае внешней опасности эти собрания обращаются с призывом к гражданам вступить в ряды ополчения для совместной обороны страны. Таким образом, принудительную систему организации армии Годвин не признает даже в случае военной необходимости.

Проблема осмысления условий гармонического развития личности привела гуманистов к постановке вопроса об устранении из жизни людей величайшего зла — войны.

Рождению идеи вечного мира, бесспорно, способствовало превраще-

ние войны во всеобщую угрозу для народов Европы. Усовершенствование оружия, создание массовых армий и военных коалиций, многолетние войны, продолжавшие раздирать европейские страны в еще более широких масштабах, чем ранее, заставили мыслителей задуматься над проблемой взаимоотношений между государствами. Второе, что проявилось тогда, — это установление связи между политикой и войнами.

По словам французского мыслителя *Сен-Симона* (1760—1825), его интроспекция не война, а цели войны²⁰. Однако причины войны он видел не в социальной сфере, а в физиологии человека²¹. Он не смог подняться до научного понимания причин возникновения войн, делал вывод о том, что «войны, каковы бы ни были их цели, вредят всему человечеству; они вредят народам, даже остающимся победителями»²². Стремясь во что бы то ни стало обеспечить достижение «вечного мира», Сен-Симон высказал идею создания общеевропейского парламента как верховного арбитра отношений между народами.

Французский социалист *Ш. Фурье* (1772—1837) касался проблемы войны и мира с точки зрения критики существующего строя цивилизации, то есть капитализма, в котором, по его мнению, войны были и остаются постоянным явлением, тогда как мир — лишь проблеск, лишь сновидение на несколько мгновений.

Ярым защитником войны был французский мыслитель *П. Ж. Прудон* (1809—1865). «Война, — восторженно восклицает Прудон, — это наша история, наша жизнь, вся наша душа, это законодательство, политика, государство, отечество, общественный строй, международное право, поэзия, богословие, еще раз это — все»²³. Прудон открыто объявляет, что существует право силы (*droit de la force*), на основании которого сильнейший имеет право на предпочтение перед слабейшим, на лучшее вознаграждение, хотя бы слабый был прилежнее, умнее, человеколюбивее и старше. «На чьей стороне сила, на той стороне — правда»²⁴. Весь софизм Прудона, и вся его аргументация основываются на той идее, что там, где сила, там право, правда и справедливость. Это положение является у него основным.

Выдвигая требования о всеобщем вооружении народа, классики марксизма считали, что граждане коммунистического общества смогут изучать военное дело, овладевать военными знаниями без отрыва от сферы материального производства.

Развивая мысли социалистов-утопистов, показывая историческую необходимость создания революционной по своему характеру армии трудящихся, *Ф. Энгельс* (1820—1895) отмечал, что освобождение пролетариата «будет иметь свое особое выражение в военном деле и создаст свой особый, новый военный метод»²⁶. Ход исторического развития подтвердил предвидение Энгельса.

Большой заслугой основоположников марксизма явилось то, что они впервые в истории научно объяснили социально-историческую обуслов-

ленность войн, показали причины их возникновения, сложившиеся с появлением частной собственности, с расколом общества на антагонистические классы и образованием государства. Война возникает как закономерное явление эксплуататорского общества и становится неотъемлемым свойством общественных отношений, основанных на системе социального и национального угнетения. Ф.Энгельс показал, что не войны вызвали неравенство и классы, а наоборот, классовое неравенство привело к возникновению войны как социального явления. Войны всегда являлись суровой проверкой прочности того или иного государства. *К.Маркс* (1818—1883) называл эту особенность войны «искупительной стороной». «Подобно тому, как мумии мгновенно распадаются, — писал он, — когда подвергаются воздействию атмосферы, так и война выносит окончательный приговор социальным учреждениям, которые утратили свою жизнеспособность»²⁷.

Вопросы, связанные с войной и миром, получили развитие и на Руси. Об этом свидетельствуют политические размышления о происхождении государства, правомерность господства правящей династии, пути укрепления княжеской власти, внешней политики.

Если посмотреть на вопрос о мире без войны с точки зрения христианской церкви, то здесь можно видеть некоторую двойственность. С одной стороны, основополагающая заповедь «Не убий» объявляла самым тяжким грехом лишение человека жизни. Так, киевский князь *Владимир II Мономах* (1053 — 1125) уговаривал князей русских не проливать христианской крови в Великий пост. Христианство было инициатором установления так называемого мира Божьего — дней, когда прекращались междоусобицы. Эти дни связаны были с мифическими событиями из жизни Христа, с религиозными важнейшими праздниками. Военные действия не велись также в дни, назначаемые церковью для размышления и молитвы — в период сочельника и поста. Нарушение мира Божьего каралось штрафами, доходившими до конфискации имущества, отлучением от церкви и даже телесными наказаниями. Под охрану мира Божьего в первую очередь попадали церкви, монастыри, капеллы, путешественники, женщины, а также предметы, необходимые для земледелия. С другой стороны, проповедь всеобщего мира не мешала христианской церкви освящать многочисленные захватнические войны, крестовые походы против «неверных», подавление крестьянских движений. Таким образом, критика войны в то время ограничивалась этическими представлениями христианского вероучения, а идеалом всеобщего мира оставался мир среди христианских народов Европы.

В XII в. положение о независимости, централизации государства, сильной и неограниченной самодержавной власти нашло свое обоснование в теории псковского монаха *Филарета*: «Москва — Третий Рим». Писатель-публицист *И.С.Пересветов* (XVI в.) в своих сочинениях рассматри-

вал вопросы формы правления и объема полномочий верховной власти, организации общерусского войска, создания единого законодательства. Доктрина *Ивана IV Грозного* (1530—1584) направлялась на идеологическое оправдание террора, предание легитимности опричным грабёжам и насилию.

Представители революционно-демократической идеологии в России главную движущую силу общества видели в народных массах, а сам исторический процесс представляли как борьбу угнетённых классов со своими угнетателями.

Н.Г.Чернышевский (1828—1889) показал, что война служит интересам правительства, является средством подавления народных волнений, война необходима для порабощения и грабежа соседних народов. При этом он резко осуждал применение армий против народов, называл гнусностью стремление господствующих классов в своих корыстных целях держать в зависимости другие народы²⁸.

Разоблачая реакционные теории вечности армии, *Н.Г.Чернышевский* писал, что армия возникла и развилась в определенных общественных условиях, при которых установилось господство эксплуататоров. С приходом к власти простолюдинов в большинстве стран необходимость постоянной армии отпадает. Русские революционные демократы в своих программах борьбы за новое общество большое внимание отводили военным вопросам революции, борьбе за переход армии на сторону революционного народа, вопросам защиты нового, социалистического отечества, возможности превращения войны, затеянной правителями, в «расправу неимущих с имущими». Они считали, что успех крестьянской революции в значительной степени будет зависеть от того, на чьей стороне окажется армия: будет ли она оплотом царизма или перейдет на сторону революционных масс.

Резко осуждая захватнические войны, *Н.Г.Чернышевский* писал, что всякая война, имеющая целью завоевание и установление господства над другими нациями, не только безнравственна и бесчеловечна, но также положительно невыгодна и вредна для народа, особенно она вредна и разорительна для трудящегося человека. Однако национально-освободительные войны, которые народ ведет для «отражения врагов от пределов отечества», революционные демократы считали справедливыми, «полезными»²⁹. Главное внимание армии они видели в защите отечества, но поскольку в классовом обществе правительство господствующего класса часто использует армию не по прямому назначению, а для борьбы против своего народа, для так называемого «охранения внутреннего порядка»³⁰, то армия выступает для трудящихся масс враждебной силой, орудием насилия помещиков и капиталистов над крестьянами и рабочими. Поэтому, считали они, необходимо создание революционной армии, способной защитить и отстаивать интересы широких трудящихся масс.

Революционные демократы уделяли большое внимание пропаганде со-

циализма в армейских кругах и агитации армейских масс за переход на сторону революционного народа. С этой целью широко использовались страницы журналов «Колокол», «Современник», «Военный сборник». В статье «Что нужно народу?» *А.И.Герцен* (1812—1870) призывал: «... отец ли, мать ли снаряжает сына в рекруты... бери с сына клятву, что по роду стрелять не будет». В статье «Что надо делать воину?» Огарев разяснял солдатам, что отказ идти против народа не является нарушением воинской дисциплины и присяги³¹. А.И.Герцен писал о том, что мы не рады войне, нам противны всякого рода убийства — оптом и в разбивку, война — это казнь гуртом, это юречное разрушение. Война, считал он, — «несчастье, злая необходимость»³². Революционные демократы поднялись до понимания взаимосвязи проблемы искоренения войн с созданием социалистического общества. Чернышевский показывал, что результаты войн эксплуататоров отрицательны во всех отношениях. Уже подготовка к войне обогащает имущих и разоряет страну. Она разрушает финансы и все хозяйство, тяжким бременем ложится на простолюдинов. Во время войны лишения народа возрастают в огромных размерах. Война уничтожает массу людей, а еще больше отрывает от мирного труда. Особенно опасны для общества моральные последствия таких войн. Эти войны убивают у людей любовь к труду, плодят насильников и грабителей. Возможность устранения войн из человеческого общежития Н.Г.Чернышевский связывал с установлением народовластия³³.

К числу несправедливых революционные демократы относили также и колониальные войны. Они писали о том, что войны, которые вели «цивилизированные» государства за захват колоний в различных частях света ничего общего не имели с цивилизованной миссией, со всевозможными принципами цивилизации и равновесия, как это хотелось представить идеологам колониализма. Значительное место среди высказываний Н.Г.Чернышевского, его учеников и соратников уделено высказываниям о справедливых войнах, которые ведутся в интересах эксплуатируемых масс и поработенных народов. К таким войнам революционеры-демократы относили: 1) оборонительные войны против порабощения народов иноземными захватчиками; 2) гражданские войны, в ходе которых народы стремились уничтожить невыносимый гнет, в том числе и социальный, побороть препятствия, мешавшие прогрессивному движению; 3) национально-освободительные войны и войны против колониального гнета.

Большое внимание военным вопросам уделяли *декабристы*. Они разработали и обосновали свою систему строительства вооруженных сил. Предлагалось три проекта. В основе одного из них лежала милиционная система вкупе с постоянным войском [конституция *Н.Муравьева* (1795—1843)], в основе второго — милиционная система («Манифест к русскому народу»), а в основе третьего — постоянная, революционная армия [«Русская правда» *Пестеля* (1793—1826)].

Результатом усердных исследований банкира и железнодорожного магната Российской империи **И.Блиха** (1836—1901) стал шеститомный труд «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношении» (1898—1899)³². Из этой книги явствует, что дальнейшие войны автор считает недопустимыми и в принципе невозможными, а подготовку к ним — подрывающей жизненные силы общества. Он предупреждает, что в случае развязывания войны неизбежной становится революция против существующего строя, причем после большой войны — куда более разрушительная и кровавая, нежели Парижская коммуна, последовавшая вслед за франко-прусской войной 1870 г. По мнению академика Г.Арбатова, в справедливости этого пророчества убеждает то, что за русско-японской войной последовала первая русская революция — революция 1905 г. А первая мировая война завершилась в России Октябрьской революцией и гражданской войной³⁵.

В Апрельских тезисах **В.И.Ленин** (1870—1924) писал, что необходимо «устранение полиции, армии, чиновничества», то есть осуществление требования замены постоянного войска всеобщим вооружением народа³⁶.

Мыслители различных эпох осуждали войны, страстно мечтали о вечном мире и разрабатывали различные аспекты проблемы всеобщего мира. Одни полагали, что мир может быть достигнут только в результате морального перевоспитания людей в духе взаимопонимания, терпимости к различным вероисповеданиям, устранении пережитков, воспитании людей в духе принципа «все люди братья».

Другие видели главное зло, причиняемое войнами, в хозяйственной разрухе, в нарушении нормального функционирования всей экономической структуры. В связи с этим они пытались склонить человечество к миру, рисуя картины всеобщего процветания в обществе без войн, в котором приоритет будет отдаваться развитию науки, техники, искусства, литературы, а не совершенствованию средств уничтожения. Они считали, что мир между государствами может быть установлен в результате разумной политики просвещенного правителя.

Третьи разрабатывали правовые аспекты проблемы мира, достичь которого они стремились путем договора между правительствами, созданием региональных или всемирных федераций государств.

Проблема мира, как и проблема войны, привлекает внимание политических и общественных движений, ученых многих стран. Бесспорны успехи миролюбивых сил и организаций, как и достижения ряда школ и направлений, научных центров, специализирующихся на исследовании проблем мира. Накоплена обширная сумма знаний о мире как цели и факторе развития и выживания человечества, о сложной диалектике взаимосвязи войны и мира и ее особенностях в современную эпоху, о возможных путях и предпосылках продвижения к миру без оружия и войн.

Анализ концепции мира требует серьезных усилий. Должна быть построена достаточно глубокая и последовательная философия мира, важнейшей составной частью которой должна стать диалектика войны и мира в их историческом развитии.

ГЛАВА II

ПОНЯТИЕ ВОЙНЫ И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА

Классово-политическая сущность войны представляет собой борьбу классов, государств, коалиций и общественных систем. Как в общественном явлении в ней находят отражение социально-политические и экономические противоречия и вытекающие из них различные формы борьбы. Решающим ее признаком является вооруженная борьба.

Как следует из «Военного энциклопедического словаря», «основным предметом военной науки является вооруженная борьба в войне», поэтому закономерно, что до конца 80-х гг. в военной науке приоритетное значение отводилось категории «война». Война рассматривалась как общественно-политическое явление, представляющее собой борьбу государств, наций, социальных групп, война велась средствами вооруженного насилия. Энциклопедический словарь политологии (изд. 1993 г.) войну связывает с широкомасштабной вооруженной борьбой, с крупными человеческими жертвами и разрушениями. В политологическом словаре 1995 г. война определяется как вооруженная борьба между государствами или внутри их. В XIX в. в словаре «Лексикон» мы находим следующее определение: «Война есть продолжение действий политики, следовательно, и военная история должна состоять из частей политической и военной. Первая излагает причины, побудившие государство взяться за оружие, и влияние политики на ход войны, вторая представляет нам картину самих военных действий и выводит причины их успеха или неудачи. Доктор философских наук, профессор полковник М. Шахов предлагает такой вариант определения: «Война — это конфликтное состояние общественных отношений, при котором политические цели государств, народов и отдельных слоев достигаются насильственным противодействием с масштабным применением вооруженных средств»¹.

Со времен появления письменной истории человечества (около 2500 лет тому назад) оно пережило примерно 1600 вооруженных конфликтов. По некоторым подсчетам, за последние 5600 лет велось более 14 500 войн, то есть по 2,6 войны в год², но никто не подсчитывал, сколько было мирных лет.

Сначала война была не что иное, как борьба за существование между

отдельными индивидуумами, затем она перешла в борьбу между племенами и народами, борьбу, цель которой была грабежи и нажива.

Справедливо говорит Лоран³, что война в начале истории народов не что иное, как грабеж, средство приобретения, превращающееся у завоевателей в средство удовлетворения своего честолюбия и властолюбия. Война в древности составляла нормальное состояние народов, что объясняется их отчужденностью и враждебным отношением друг к другу.

Войны теократических государств (Индия, Египет и Иудея) носят характер фанатической ненависти к врагу, переполнены жестокостями и зверствами и являются особенно кровопролитными и опустошительными. Так велась война египтянами: во время битвы никому не оказывалось пощады; лучшим украшением колесницы фараона после победы считались гирлянды из отрубленных голов неприятелей.

Более гуманными взглядами на войну отличалась Древняя Индия. Важен тот факт, что в столь отдаленную эпоху были сформированы законы Ману, касающиеся права войны и гарантирующие личности права во время военных действий. Законы Ману определяют войну не как простое грубое насилие, но как враждебное состояние или борьбу между государствами, вызываемую необходимостью и подчиненную в своих проявлениях известным правилам, сообразно цели войны.

Греки никогда не совершали излишних и ничем не оправданных жестокостей. Суровым было отношение римлян к врагам во время битвы и после победы. У германцев ведение войны сопровождалось страшным кровопролитием. Древняя Русь по способу ведения своих войн ничем не отличалась от Западной Европы.

Платон и Аристотель рассматривали войну как «часть искусства политического». Эта связь рассматривалась А. Чернышевским, К. Клаузевицем. Л. Морган, Ф. Энгельс указывали, что первобытные войны не имели политического содержания, они были стороной производственной, трудовой деятельности, образа жизни. Война как социально-политическое явление возникла с появлением государства и политики. «Война, — отмечал Макиавелли, — такого рода ремесло, которым частные люди честно жить не могут, и оно должно быть делом только республики»⁴.

Основатель позитивизма О. Кон высказал мысль о том, что уже в его время войны стали анахронизмом, наступила эпоха, когда серьезные и продолжительные войны должны полностью исчезнуть у лучшей части человечества.

Люди должны иметь возможность жить, чтобы делать историю, писал К. Маркс, но эту возможность у них как раз отнимает война. Ф. Энгельс пришел к выводу, что современная ему война исчерпала свои созидательные возможности и не может служить интересам прогресса, что существует альтернатива «опустошительной войне», какой еще не видал мир, что «разоружение, а тем самым и гарантия мира, возможно...»⁵.

Решение вопроса о причинах войн позволило К.Марксу и Ф.Энгельсу дать научное объяснение связи войны и политики. Будучи продуктом классового антагонистического общества, войны возникают и ведутся во имя политических интересов определенных классов. В войне в политических целях применяется одна из самых крайних форм насилия — вооруженное насилие. «Акт насилия, — подчеркивал Ф.Энгельс, — акт политический»⁶.

Они выявили истоки политики войны в экономике эксплуататорского общества и показали, что какими бы ни были мотивы войны, корни ее лежат в экономике. «Насилие есть только средство, — писал Ф.Энгельс, — целью же является, напротив, экономическая выгода»⁷.

Во все времена исследователи пытались выявить причины войны. Выделялись причины биологические, социальные, психологические, экономические, политические. Л.Толстой считал, что «исторические лица и их приказания находятся в зависимости от событий», что все действия определены судьбой. Принимая эту точку зрения, политолог А.Поздняков приходит к выводу, что «война как социальный феномен необходимо встроена в жизнь человеческого общества; всякая же данная конкретная война есть уже порождение цепи стройных событий; война, с одной стороны, неизбежность, а с другой — случайность, возникающая вследствие рокового стечения обстоятельств, непредвиденных последствий принимаемых решений и предпринимаемых действий»⁸.

По мнению большинства исследователей, главной ведущей причиной социокультурных изменений является экономическая динамика. Выдающийся русский экономист Н.Д.Кондрачев отмечал: «Войны и революции главным образом не могут иметь весьма глубокого влияния на ход исторического развития. Но войны и революции не падают с неба и не рождаются по произволу отдельных лиц. Они возникают на почве реальных, прежде всего экономических условий... Представляется гораздо более правдоподобным допустить, что сами войны возникают на почве повышения темпа и напряжения хозяйственной жизни, обострения экономической борьбы за рынки сбыта и сырье... Представляется более правдоподобным также допустить, что и социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых хозяйственных сил»⁹.

Война — это результат изменения соотношения сил, когда одно государство получает преимущество перед другим (или другими) и стремится привести свое международное влияние в соответствие с повысившимся внутренним статусом.

В понимании немецкого военного теоретика Карла фон Клаузевица (1780—1831) война не есть самостоятельное, не зависящее от общественного развития явление, она представляет собой политический акт, серьезное средство для достижения политической цели. Она вытекает из политического положения и вызывается лишь политическими мотивами. Данное Клаузевицем знаменитое определение войны гласит так: «Война

есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами»¹⁰.

Для Клаузевица характерно еще одно сравнение войны: «Бой в крупных и мелких операциях представляет то же самое, что уплата наличными при вексельных операциях: как ни отдаленна эта расплата, как ни редко наступает момент реализации, когда-нибудь этот час наступит».

В политологии война определяется как организованная вооруженная борьба между социальными классами, нациями, народами или государствами. Переход социального конфликта в стадию вооруженной борьбы выражается в том, что каждая из сторон стремится силой оружия навязать свою волю противнику, для чего наносит разрушительные удары по людскому и материальному потенциалу. Как правило, для достижения поставленных в войне целей вооруженное насилие дополняется также экономическими, дипломатическими, идеологическими и другими средствами давления.

Война влияет на изменение целей и задач политики; испытывает жизнестойкость и жизнеспособность конкретной социально-политической системы; вызывает изменения во всех сферах жизни общества, обостряет протекающие в них процессы, переводит общество в новое качественное состояние.

Война — социальное явление, представляющее собой одну из форм разрешения общественных противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средством вооруженного насилия. Сущность войны заключается в том, что она является подлинным орудием политики, ее продолжением насильственными средствами. Политика определяет направленность и характер подготовки государства или коалиции государств к войне, формулирует цели и задачи войны, определяет ее средства, направляет материальную подготовку к войне.

«Война, — подчеркивал К.Маркс, — это «последнее обстоятельство», «глубочайшее противоречие», «физическое столкновение людей», в котором решается неумолимый вопрос: «жизнь или смерть?»¹¹

Характер и политическое содержание войны выяснил В.И. Ленин. Он обращал внимание на комплекс мер по обеспечению надежных средств защиты социалистического отечества. Этот комплекс предполагает: экономический подъем страны для создания и совершенствования материально-технической базы, обеспечивающей надежную обороноспособность; морально-политическую подготовку народа в целях сознательного участия в защите отечества, завоеваний социализма; совершенствование собственно вооруженной организации общества; активную внешнеполитическую деятельность на основе строгого научного анализа соотношения сил и, если это необходимо, его изменение для обеспечения безопасности; умелое использование противоречий в империалистическом лагере; борьбу за мирное сосуществование, за разоружение и предотвращение войны;

руководящую роль Коммунистической партии и ее ответственность в деле обороны социалистического государства.

Понятие войны как сложного социально-политического явления, как состояния общества, не сводится только к вооруженной борьбе. В книге «Мозг армии» Маршал Советского Союза Б.Шапошников писал: «Нельзя замкнуть в рамках одной стратегии достояние военных людей, ибо война есть определенный вид общественных отношений, а не одна борьба с оружием в руках на истребление себе подобных»¹².

Исследовал влияние войны на жизнь общества М.Н.Тухачевский. Он писал: «Если в войнах феодальных и всех последующих до Великой Французской революции война носила внешне оторванный от жизни всей страны характер, то с дальнейшим развитием капитализма война и общественная жизнь переплетались все более и более тесно. Если тактика театра военных действий заключается в маневрировании живыми силами на фронтах войны, то ведение войны в современных условиях промышленных стран заключается в маневрировании живыми и экономическими ресурсами страны»¹³. По его мнению, генеральные штабы всех воевавших империалистических государств до 1914 г. недостаточно учитывали необходимость подготовки не только армии, но и всего государства, особенно его экономики, к ведению длительной и тяжелой войны.

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков, критикуя фальсификаторов истории минувшей войны, замечал, что Солсбери «пытается истолковать Великую Отечественную войну не как сложный исторический процесс, развивающийся во взаимодействии многих экономических, политических и военных факторов, а как результат воли и деятельности отдельных лиц с диктаторскими замашками».

Справедливо пишет генерал армии М.Гареев, что при целостном рассмотрении войны как сложного социально-политического общественно-го явления, представляющего собой не только столкновение вооруженных сил, но и борьбу классов, государств, коалиций, общественных систем, можно увидеть относительно самостоятельные группы явлений и процессов со свойственными им закономерностями, которые требуют своего исследования, познания и соответствующего научного отражения.

В войне действуют законы различной степени общности, выражающие ее существенные стороны, связи и отношения. Из всей их совокупности можно выделить наиболее общие и определяющие:

1) *закон соответствия политической цели войны и насильственных средств ее достижения*, существенно влияющий на возникновение и ведение войны, на степень ее воздействия на ход исторического развития человеческого общества;

2) *закон соответствия материальных средств войны и способов ведения военных действий*, характеризующий историческую

тенденцию изменения и развития способов ведения войн, их совершенствования на современном этапе развития военного дела;

3) закон соотношения военной мощи сторон;

4) закон зависимости военной мощи государства от его экономических, социально-политических, морально-политических и научно-технических возможностей.

Чтобы основные объективные законы, связи и отношения войны служили средством научного обоснования практической деятельности по строительству вооруженных сил, ведению военных действий, их необходимо познать и выразить в форме законов военной науки, принципов военного строительства. Дело в том, что в *практической военной деятельности мы непосредственно руководствуемся не самими объективными законами, а знаниями о них*. В.И. Ленин не случайно говорил о необходимости *внимательно вдуматься* в законы войны.

Военный ученый М.В. Попов считает, что основной закон войны должен выражать ее сущность. Он дал следующую формулировку: «Существенное отношение к войне между политикой и вооруженной борьбой, заключающееся в определяющем влиянии политики на вооруженное насилие, и есть основной закон войны»¹⁴. Более конкретная и дополненная дефиниция была позднее предложена учеными С.Тюшкевичем и В.Морозовым: «Основной закон войны — это закон определяющего влияния политического содержания войны и соотношения сил сторон, взятых в неразрывном единстве, на возникновение войны, ее характер, ход и не ход»¹⁵.

В связи с тем, что перспективы мирного развития в XXI в. таковы, что проблема ресурсов станет едва ли не самой актуальной, по мнению генерала армии В.Самсонова, есть все основания полагать, что для ее решения будут применяться все средства. Отсюда, а от его взгляд, закономерна несколько иная, чем существующая ныне, трактовка понятия войны. «Война — это способ достижения политических целей путем разрешения противоречий между государствами (группами или коалициями государств) с применением политических, экономических, информационных, технологических и других средств в сочетании с угрозой использования или прямым использованием Вооруженных Сил»¹⁶.

А.А. Кокошин в книге «Армия и политика» утверждает, что войны не прекратились, а в ряде регионов стали даже более частыми, и никто из политиков и политологов не принимает попыток дать четкое и обоснованное объяснение, чем же являются современные войны, что их порождает, если политика не имеет к ним отношения.

Думается, сегодня правильнее говорить о том, что политика не должна себя связывать с вооруженным насилием, война не должна служить продолжением политики. Но если, вопреки этим императивам, война все же началась, она не может быть ничем иным, кроме как орудием политики.

Все военные конфликты последних лет лишь подтверждают это, ибо они все предельно политизированы.

Политика определяет направленность и характер подготовки государства или коалиции государств к войне, формулирует цели и задачи войны, определяет ее средства, направляет материальную подготовку к войне и т.д. Кроме того, политика в ходе войны ставит и уточняет стратегические задачи, воздействует на ход и исход войны, мобилизует все силы на достижение победы (см. рис. 1).

Рис. 1. Взаимовлияние войны и политики.

Вторая сторона взаимосвязи войны и политики проявляется в том, что ее ход и исход оказывают значительное влияние на реализацию конкретной политики.

Ход военных действий влияет на изменение целей и задач политики; война «проверяет» жизнестойкость конкретной социально-политической системы; с началом войны дальнейшая судьба политики ставится в прямую зависимость от хода и исхода войны, результаты войны могут привести к краху конкретного типа политики и самих политиков; война вызывает изменение во всех сферах общественной жизни, обостряет все протекающие в них процессы, переводит общество в новое качественное состояние.

Ф.Клаузевиц вводит два понятия, необходимые для анализа войны: «политическая цель войны» и «цель военных действий».

Политическая цель войны как первоначальный мотив должна быть весьма существенным фактором: чем меньше жертва, которую мы требуем от нашего противника, тем меньшее сопротивление мы можем от него ожи-

дать. Но чем ничтожнее наши требования, тем слабее будет и наша подготовка. Далее, чем незначительнее наша политическая цель, тем меньшую цену она имеет для нас и тем легче отказаться от ее достижения, а потому и наши усилия будут менее значительны.

Одна и та же политическая цель может оказывать весьма неодинаковые действия не только на разные народы, но и на один и тот же народ в разные эпохи. Между двумя народами, двумя государствами может оказаться такая натянутость отношений, что совершенно ничтожный сам по себе политический повод к войне вызовет напряжение, далеко превосходящее значимость этого повода, и обусловит подлинный взрыв.

Иногда политическая цель может совпадать с военной, например, завоевание известных областей; порой политическая цель не будет сама по себе пригодна, чтобы служить выражением цели военных действий. Политическая цель имеет тем более решающее значение для масштаба войны, чем равнодушнее относятся к последней массы и чем менее натянуты в прочих вопросах отношения между обоими государствами.

При переходе к связи войны с политикой Клаузевиц отмечает, что война в человеческом обществе — война целых народов, и притом народов цивилизованных, — всегда вытекает из политического положения и вызывается лишь политическими мотивами. Война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, осуществление их другими способами. То, что остается в ней своеобразного, относится лишь к своеобразию ее средств.

Д.А.Милютин, глубоко понимая тесную связь войны и политики, подчеркивал, что на ход войны влияют политические, нравственные и статистические факторы. В последние он включал все материальные средства, которые могли быть использованы в интересах войны. По его мнению, под именем военных сил разумеется не одно войско, также не одна вооруженная часть народа, но разумеются в совокупности все вообще средства и способы, необходимые в государстве для ведения войны оборонительной или наступательной¹⁷. Причины войны он искал не в природе человека, а в обострении противоречий между государствами.

По мнению генерал-полковника Э.Воробьева, «просчеты политиков обычно исправляют военные. Цена ошибок бывает разной, но всегда это кровь»¹⁸. Политики должны направлять свои усилия на предотвращение войны, а военные должны сосредоточить свои силы на подготовке к войне на тот случай, если не удастся ее предотвратить.

Некоторые ученые искали причины войны в общих характеристиках международной системы, таких как количество и тип альянсов, число великих держав, степень поляризации в системе. Популярной является гипотеза, по которой многополярный мир с подвижными альянсами имеет тенденцию быть более мирным, чем двухполюсная система с застывшими союзами. Однако существующие свидетельства на этот счет неодно-

значны. В частности, в XX в. в противоположность XIX столетию создание военно-политических союзов имеет тенденцию предшествовать началу войны (например, начало первой мировой войны).

Любая война начинается задолго до ее объявления. Ей предшествует идеологическая и психологическая обработка населения официальными пропагандистскими структурами, внушающими народу мысль о необходимости и неизбежности войны. Объявляя свои цели благородными и справедливыми, а цели потенциальных противников — низменными и корыстными, пропаганда каждой из сторон — участниц будущей войны закладывает в сознание своего народа образ врага, воскрешая старые обиды и выискивая новые, на которые можно опереться в современной ситуации. Психология «свой-чужой» в кризисный период обостряется до предела, проходя путь от высокомерно-пренебрежительного отношения до полного неприятия иной культуры, носителем которой является враг.

Сущность войны заключается в том, что война является подлинным оружием политики, ее продолжением насильственными средствами. Политика определяет направленность и характер подготовки государства или коалиции государств к войне, формулирует цели и задачи войны, определяет ее средства, направляет материальную подготовку к войне и т.д. Кроме того, политика в ходе войны ставит и уточняет стратегические задачи, воздействует на ход и исход войны, мобилизует все силы на достижение победы. Вторая сторона взаимосвязи войны и политики проявляется в том, что война, ее ход и исход оказывают значительное влияние на реализацию конкретной политики. Так, ход военных действий влияет на изменение целей и задач политики; война «проверяет» жизнестойкость конкретной социально-политической системы; с началом войны дальнейшая судьба политики становится в прямую зависимость от хода и исхода войны, результаты войны могут привести к краху конкретного типа политики и самих политиков; война вызывает изменение во всех сферах общественной жизни, обостряет все протекающие в них процессы, переводит общество в новое качественное состояние.

Войны конца XIX и начала XX вв. — испано-американская (1898), англо-бурская (1899—1902), русско-японская (1904—1905) — убедительно показали, что переход капитализма в стадию империализма сопровождался не только изменением социально-экономических условий ведения войны, но и расширением материально-технической базы вооруженных сил. В этих войнах проявились важнейшие особенности войн эпохи империализма, которые не могли не сказаться на усилении тенденции единства политического и военно-стратегического руководства войной. К этим особенностям прежде всего относятся: участие в войне широких народных масс; создание и применение на полях сражений многомиллионных армий; применение в больших количествах разнообразного оружия и военной техники; возрастание размаха, боевого напряжения и разрушительной

силы средств ведения войны; повышение роли экономического и морального факторов. Проявляясь одновременно, в диалектическом единстве, эти особенности превратили войну во всестороннее испытание для воюющих сторон.

Империализм принес народам планеты две страшные мировые войны. В *первой мировой войне* участвовали 33 страны с населением в 1,1 млрд. человек, (около 62 % тогдашней численности человечества). Погибло 25 млн. человек, в том числе 9,5 млн. — на поле боя, 0,5 млн. — от бомбардировок, 10 млн. — от голода и эпидемий.

Хорошо известно, что первая мировая война привела к глубоким качественным изменениям в мире.

Под ее влиянием все народы и государства, особенно Европы и Азии, втянулись в политическую борьбу. В то же время версальская система договоров (1919—1920) и Вашингтонская конференция (1921—1922), давая привилегии одним государствам и ущемляя интересы других, не сгладила, а лишь усилила межгосударственные противоречия между Германией, Италией, Японией и Англией, Францией и США; с другой — между капиталистическими государствами и СССР. У фашистских государств в наличии оказались силы и авантюризм, чтобы развязать войну.

1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу началась *вторая мировая война*. По масштабу и размаху боевых действий, ожесточенности борьбы она не имела себе равных в истории. За шесть лет мировая война втянула в свою орбиту 62 государства, поставила под ружье 110 млн. человек¹⁹.

Во второй мировой войне участвовало 62 страны с населением 1,7 млрд. человек (свыше 78 % всего земного населения на тот период), безвозвратные потери достигли 55 млн. человек. На поле боя погибло 27 млн. военнослужащих, в тылу от бомбардировок — 1,5 млн., в концлагерях — 11 млн., в партизанской борьбе более 2 млн., от голода и эпидемий — 1 млн. человек.

Безвозвратные потери нашей страны во второй мировой войне оцениваются теперь в 27 млн. человек. Раньше они оценивались в 20 млн. человек, и поскольку цифра по СССР пересмотрена в сторону увеличения, то должна быть пересмотрена и общемировая.

Безвозвратные потери в 87 млн. человек только за две мировые войны.

Как показывает исторический опыт, особой ожесточенностью и жестокостью характеризуются *гражданские войны*.

В своем исследовании К. Райт пришел к выводу, что из общего числа 278 войн, имевших место в период с 1480 по 1941 гг., 78 (или 28 %) являлись гражданскими. А в период 1800—1941 гг. одна гражданская война приходилась на три межгосударственные войны.

По данным германских исследователей, за период с 1945 по 1985 гг. в мире произошло 160 *вооруженных конфликтов*, из которых 151 приходится на страны третьего мира. По их подсчетам, за этот период только

26 дней мир был свободен от какого-либо конфликта. Общее число погибших в этих конфликтах составило от 25 млн. до 35 млн. человек.

Колониальные войны и интервенции Нидерландов против Индонезии (1945—1949), Франции против Вьетнама (1946—1954), в Алжире (1954—1962), против Туниса (1956—1962) и Марокко (1961—1962), Бельгии, поддерживаемой США, в Конго (1960—1965), Великобритании против Малайи (1948—1957), Португалии в ряде стран Африки, Израиля против арабских стран, ЮАР против Анголы и другие. В них империализм продемонстрировал свою милитаристскую, агрессивную сущность.

Особенно трагические страницы в историю Латинской Америки вписали США. В частности, после второй мировой войны свидетельством *военной экспансии империалистов США* в дела стран *Латинской Америки* являются: подавление восстания в Парагвае (1947), интервенция американских войск в Коста-Рике (1955), подавление народных волнений в зоне Панамского канала (1964), агрессия против Доминиканской Республики (1965) подготовка и поддержка фашистского государственного переворота в Чили (1973), поддержка наемниками и вооружениями кровавого режима Сомосы в Никарагуа (1979), интервенция и захват Гренады (1983), «необъявленные войны» против законного правительства Никарагуа и патриотов Сальвадора (1981). Многочисленные факты свидетельствуют и о военной экспансии США против народов Азии, Ближнего Востока, Африки и Океании.

В 1986 г. 15—16 апреля по жилым кварталам Триполи, Бенгази и других ливийских городов авиацией США были нанесены ракетно-бомбовые удары, от которых пострадали сотни человек. В бомбардировках участвовали десятки самолетов F-111 с американских авиабаз в Англии и палубных истребителей-бомбардировщиков с авианосцев «Америка» и «Корал Си».

С 1945 по 1982 г. в Азии, Африке и Латинской Америке, по подсчетам специалистов, произошло 148 «малых войн»²⁰. В 64 случаях в них принимали участие вооруженные силы США, Великобритании, Франции, Португалии, Испании, Нидерландов.

Начавшаяся в 1980 г. восьмилетняя *война Ирака с Ираном*, в ходе которой потери Ирака только убитыми составили почти полмиллиона человек, а выиграть все равно не удалось, обе стороны остались в пределах прежних границ.

В начале 80-х гг. создалась беспрецедентная ситуация, когда впервые против нашей страны объединились все ведущие державы, включая США, Англию, Францию и Китай, а в 1987 г. уже 120 государств голосовали против дальнейшего пребывания советских войск в Афганистане.

Война в Афганистане, необходимость постоянной поддержки кабульского режима потребовали огромных финансовых и материальных расходов, подрывали и без того хромавшую экономику. Непрерывное и первоочередное направление в Афганистан личного состава и вооруже-

ния ослабили безопасность армии на других важнейших ТВД. Война отвлекла усилия и внимание Министерства обороны СССР от назревших проблем реформирования Вооруженных Сил.

Непонятные цели войны, замалчивание хода военных действий, большой поток убитых и раненых, которых втайне хоронили и лечили в различных районах страны, вызывали негативные настроения в обществе и Вооруженных Силах, подрывали авторитет армии. В целом война в Афганистане немало способствовала усилению противостояния различных социально-политических сил в стране и обострению многих других негативных явлений, которые в конечном счете привели к развалу СССР.

По мере того, как угроза глобальной войны отходит на второй план, становится все более ясно, что мир вступает в пору малых и региональных конфликтов.

Военная операция США «Буря в пустыне» против Ирака (1990—1991) и операция НАТО в Боснии и Герцеговине, применение военной силы против боснийских сербов в 1993—1995 гг., агрессия в Югославии в 1999 г.²¹, подтвердили силовое решение в международных спорах.

США на рубеже XXI в. стремятся закрепить свою доминирующую роль в системе международных отношений. Гигантская избыточная военная мощь рассматривается ими как эффективный инструмент наведения нового мирового порядка по американским правилам.

Агрессия — любое незаконное, с точки зрения Устава ООН, применение вооруженной силы одним государством или группой государств против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или народа(нации). В статье 3 названной резолюции закреплено, что в качестве акта агрессии, независимо от объявления войны, будет классифицироваться, а в статье 4 резолюции приведенный перечень актов не является исчерпывающим²².

Наиболее опасной формой агрессии выступает *вооруженное нападение*. В 1927 г. Лигой Наций принята Декларация об агрессивных войнах, провозгласившая: «Всякая агрессивная война является и остается запрещенной» (п. 1). 29-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (1974) приняла резолюцию «Об определении агрессии». Совет Безопасности ООН может принимать решения о санкциях против агрессора: а) мер невоенного характера(перерыв экономических отношений, средств сообщений, а также разрыв дипломатических отношений); б) действий вооруженными силами. Как подчеркивается в постановлении Государственной Думы «О создании Комиссии по изучению и обобщению информации о преступлениях, совершенных 19 странами НАТО против Югославии», действия НАТО в ходе необъявленной *войны против СРЮ* стали грубейшим нарушением общепринятых принципов и норм международного права, а также целого ряда международных договоров. Агрессия совершена в нарушение главы 7 Устава ООН. И прежде всего это касается статей 39, 40, 41, 42,

которые определяют полномочия Совета Безопасности ООН в данной сфере²³. Совершив агрессию против Югославии, США и другие страны НАТО нарушили международный договор: Конвенцию о мирном решении международных столкновений 1899 и 1907 гг.; Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики 1928 г. (Пакт Бриана-Келлогга); Североатлантический пакт 1949 г. (ст. 1); Конвенцию о законах сухопутной войны 1907 г., ст. 22 и 25; Конвенцию о защите гражданского населения во время войны 1949 г.; Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.; Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.; Устав международного военного трибунала 1945 г.

Для многих стран югославский кризис стал поводом к пересмотру их внешней политики и политических интересов, к выработке новой системы международных отношений в Европе. Россия в этом смысле не стала исключением.

Истинная цель предпринятой НАТО провокационной агрессии против Югославии лежит в русле такой стратегии США по отношению к СССР, как к своему главному геополитическому противнику после второй мировой войны. Эта стратегия была затем перенесена и на Россию, но тщательно замаскирована мнимой доброжелательностью к «новой русской демократии». Сущность ее состоит в том, чтобы довести ослабление России до предельного состояния.

В письме, направленном командующим войсками Дальневосточного военного округа генерал-полковником В.Чечеватовым Президенту РФ, в частности, говорится: «Бомбардировки Югославии могут оказаться в недалеком будущем всего лишь репетицией аналогичных ударов по России»²⁴. По словам К.Загулина, председателя социально-патриотического движения «Держава»: «НАТО не получила в Югославии урока, который отбил бы у нее охоту тиражировать свой югославский опыт. На очереди — Приднестровье, Абхазия, Карабах»²⁵.

Доктор политологии А.В.Лукин считает: «Расширение НАТО в нынешней политической ситуации невозможно рассматривать в отрыве от агрессии этой организации против Югославии»²⁶. Бывший государственный секретарь и помощник президента США по национальной безопасности Г.Киссенджер признает, что превращение НАТО в институт, готовый навязывать свою волю силой, которое произошло одновременно с присоединением к альянсу трех бывших стран Варшавского пакта, «подорвало неоднократные уверения США и их союзников в том, что России нечего опасаться расширения НАТО, поскольку Устав носит оборонительный характер»²⁷.

Уроки войны в Югославии, на наш взгляд, следующие:

1. Прежде всего, операция НАТО на Балканах заставляет переосмыслить список наиболее серьезных рисков, вызовов и угроз европейской и не только европейской безопасности.

Если до этой войны специалисты начинали перечисление потенциальных рисков и вызовов международной стабильности и безопасности с таких факторов, как национальные и этнические конфликты, организованная преступность, нелегальная миграция, распространение оружия массового поражения и средств его доставки, то теперь этот список приходится решительно пересмотреть. Представляется, что после начала операции НАТО в Югославии на первое место среди угроз стабильности и безопасности в Европе и мире выходит новый фактор. Президент Института стратегических оценок А.А.Коновалов характеризует его так: «Разрыв между американским экономическим могуществом и военным потенциалом, с одной стороны, и интеллектуальной способностью американской политической элиты адекватно оценивать последствия своих действий — с другой. Этот разрыв превысил некую критическую величину, что делает США чрезвычайно опасным и для самих себя, и для остального мира»²⁸.

2. Югославский кризис высветил еще одну угрозу европейской безопасности, которую раньше аналитики всерьез не воспринимали. Ее суть в том, что экономически Европа, объединенная в Евросоюз, не уступает США. Суммарный ВВП стран ЕС даже несколько больше американского. Но в политическом отношении она оказалась карликом, совершенно неспособным сформулировать свой политический и экономический интерес и предостеречь США от авантюры, подрывающей жизненно важные интересы Европы. Для этого у Европы не оказалось ни необходимых институтов, ни лидеров, ни политической воли.

Война в Югославии опасна для Европы, по меньшей мере, с двух точек зрения. Во-первых, она подрывает ее экономически, ибо постиндустриальная цивилизация Европы исключительно уязвима для грубых силовых вмешательств. Во-вторых, наговская акция разрушает основы того, что считается европейской цивилизацией, «опускает» весь комплекс морально-этических критериев и стандартов, выработанных европейскими государствами за долгие века своей истории и оплаченных немалой кровью.

3. Слабость и политическая нестабильность современной России. Раньше специалисты были склонны считать, что представляет опасность только для самой России. События в Югославии ясно показали, что слабая, нестабильная Россия, не имеющая ясно сформулированных национальных интересов и политической воли их отстаивать, существенно дестабилизирует и ситуацию в Европе.

Лидеры стран НАТО не устают повторять, что их действия в Югославии никак не угрожают России. Такая оценка заставляет лишний раз усомниться в их способности адекватно оценивать ситуацию.

Во-первых, югославский кризис напрямую угрожает стабильности отношений России с государствами СНГ, а это — наше ближайшее окружение. В нем есть и мусульманские государства. Некоторые из них уже высказались в поддержку косовских албанцев.

Во-вторых, и это важнее, сама Россия — страна многих религиозных конфессий. И в тот момент, когда делегации казаков с юга России наносили визит солидарности Милошевичу, кое-кто в Татарстане, Башкирии и республиках Северного Кавказа выражал крайнее неудовольствие в связи с идеей создания Союза России, Белоруссии и Югославии. Многократное военное превосходство позволило НАТО развязать войну против Югославии. Ряд ученых и специалистов считает, что этому способствовал своими действиями режим С.Милошевича с планами создания «Великой Сербии», бесконечными территориально-этническими конфликтами²⁹. Б.Орлов готов оправдать массовые бомбежки Югославии тем, что С.Милошевич в Косово «продолжает делать свое геноцидное дело»³⁰. Поразительна избирательность автора и его натовских единомышленников в защите жертв геноцида. Ведь ни США, ни Англия, ни Германия, ни Франция не осудили агрессию в августе 1995 г. хорватской армии, захватившей Сербскую Крайну. Было сравнено с землей 80 % сербских сел³¹. О войне в Югославии высказались Папа Иоанн Павел II, бывший президент США Дж.Картер и др.³²

Кризис, организованный НАТО в Югославии, — прямая угроза целостности и стабильности Российского государства.

Поэтому для России чрезвычайно важно показать, что в Югославии она поддерживает не православных славянских братьев, а выступает против действий НАТО, попирающих международное право, девальвирующих роль ООН и ОБСЕ и представляющих прямую угрозу европейской безопасности³³.

Многие эксперты считают, что операция в Югославии демонстрирует торжество грубой военной силы в политике³⁴. Однако это далеко не так. Как представляется, война в Югославии демонстрирует, скорее, политическую бесперспективность и неэффективность военно-силовых факторов³⁵. Вообще же выбор стратегий, имеющихся сейчас в распоряжении НАТО, невелик, и среди них, по мнению А.А.Коновалова, не просматривается ни одной перспективной³⁶.

В истории нашего государства много примеров *интернациональной помощи* более чем 50 странам. Советские военнослужащие принимали участие в боевых действиях в Северной Корее (1950—1953), в Египте (с 18 октября 1962 г. по 31 марта 1953 г., с 1 сентября 1969 г. по 16 июля 1972 г., с 5 октября 1973 г. по 31 марта 1984 г.), во Вьетнаме (с 1 июля 1965 г. по 31 декабря 1974 г.), в Сирии (с 5 по 13 июня 1967 г. и с 6 по 24 октября 1972 г.), в Анголе (с ноября 1975 г. по ноябрь 1979 г.), в Эфиопии (с 9 декабря 1977 г. по 30 ноября 1979 г.) и других странах.

В не столь далекие годы в советской внешней политике доминировала готовность дать надлежащий ответ «на любой вызов со стороны империализма». Такое противостояние не отвечало интересам мирового сообщества, вело к дальнейшей дестабилизации международных отношений.

«Выяснение характера войны является для марксиста необходимой предпосылкой, чтобы решить вопрос о своем к ней отношении», — говорил В.И. Ленин.

Ряд ученых, таких как А.П. Дмитриев, С.А. Тюшкевич, Н.А. Чалдымов, Б.М. Каневский, В.В. Серебрянников, М.А. Гареев, в ходе дискуссий (октябрь 1990 г.) пришли к общему выводу о том, что марксистско-ленинское учение о войне и армии отражает определенный этап развития советского общества при конкретно-исторических международных отношениях, которыми были свойственны ожесточенное классовое противоборство и военно-политическое противостояние, «холодная война», борьба за военно-стратегический паритет. Сегодня его содержание и структура не в полной мере отвечают характеру военной доктрины и военной политики. Учение теряет свою теоретическую и методологическую эффективность, так как изолировано от мировой военно-теоретической мысли, не дает ответа на ряд острейших вопросов военно-политической практики³⁷.

Необходимо признать, что наряду с марксистско-ленинским учением о войне и армии, которое в целом уже выполнило историческую роль, хотя многие его положения и выводы продолжают работать на современность, нужна качественно новая теория, обогащенная как отечественными концептуальными разработками (С.А. Тюшкевич, Н.А. Чалдымов, В.В. Серебрянников), так и взглядами зарубежных специалистов.

В современных условиях все отчетливее вырисовывается ряд тенденций, свойственных западной военной политологии. Во-первых, она содержит концептуальные положения тех ученых, которые, оценивая бесперспективность военной конфронтации в международных отношениях, выступают за приоритетность решения конфликтов политическими средствами (Ч.Осгуд, Р.Макнамара, Х.Бетс, Ч.Моснос, Р.Стивелла). Во-вторых, эта тенденция проявляется в идеях, обосновывающих необходимость прекращения наращивания вооружений и заключения между Востоком и Западом соответствующих соглашений.

Современные зарубежные военно-политологические концепции по своему содержанию представляют два направления: реалистическое и неоконсервативное. Четко наметилась эволюция взглядов представителей реалистической концепции в сторону гуманизации их содержания по кардинальной проблеме современности — проблеме войны и мира.

По мнению С.А. Тюшкевича³⁸, преемницей марксистско-ленинского учения о войне и армии могла бы стать теория военной безопасности и в подтексте ее учение об армии.

Новая теория военной безопасности и учение об армии в качестве своей непосредственной теоретической основы (и ее важнейшей составной части) будут иметь современные философско-социологические, общетеоретические взгляды и положения о войне и мире в ядерный век, о переходе к ненасильственному миру. Сюда же следует отнести новые взгляды о мес-

те и роли насилия вообще, в том числе и военного, в решении проблем общественного развития. Новая теория будет исходить из понимания мира как ненасильственного, который возможен при условии: 1) самоограничения и полного исключения применения силы вообще (упор на военную силу ослабляет национальную безопасность); 2) соблюдения принципа свободы выбора каждым народом пути своего развития (ограничивать это право в условиях неустойчивого военно-стратегического равновесия опасно); 3) признания растущей многовариантности общественного развития для народов, наций, освободительных движений; 4) честной борьбы (соперничества и взаимодействия) идеологий, которую нельзя переносить на взаимоотношения государств. Отсутствие в настоящее время непосредственной угрозы войны отнюдь не означает, что не существует военной опасности, которая имеет свой характер, свою остроту в разных регионах.

Сложной, ответственной областью деятельности государства является **военная политика** (см. рис. 2), предполагающая создание необходимой военной силы для достижения политических целей как внутри страны, так и на международной арене. Она призвана определить количественные и качественные характеристики достаточной военной силы, методы ее применения, способы противодействия противнику и руководства волевыми действиями.

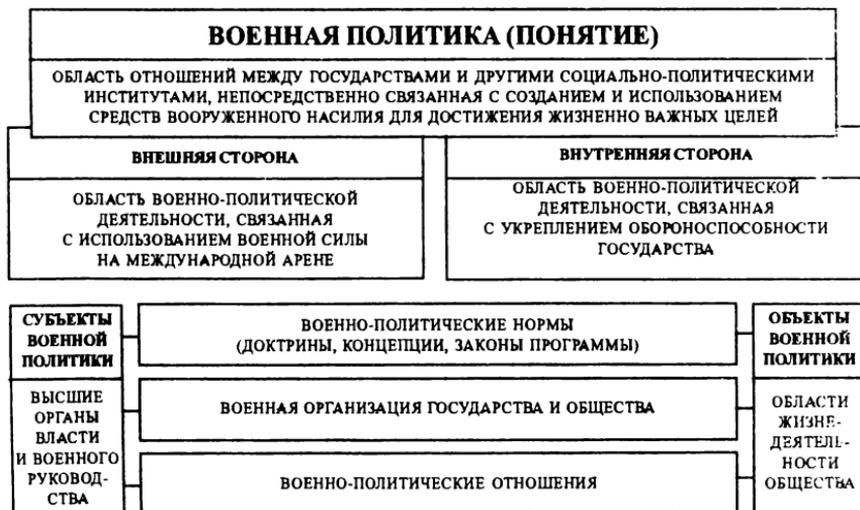

Рис. 2. Понятие военной политики.

Как и любая политика, военная политика имеет свои объекты и субъекты. Субъектами военной политики являются высшие органы власти и военного руководства, а объектами — все области жизнедеятельности об-

щества. Главными объектами военной политики выступают военно-политические союзы, вооруженные силы, в полном объеме военное дело.

Военная политика может иметь крайне милитаристскую, реакционную направленность или носить миролюбивый, оборонительный характер, играть прогрессивную роль (см. рис. 3). Особенности военной политики государств могут кардинально меняться под воздействием социально-поли-

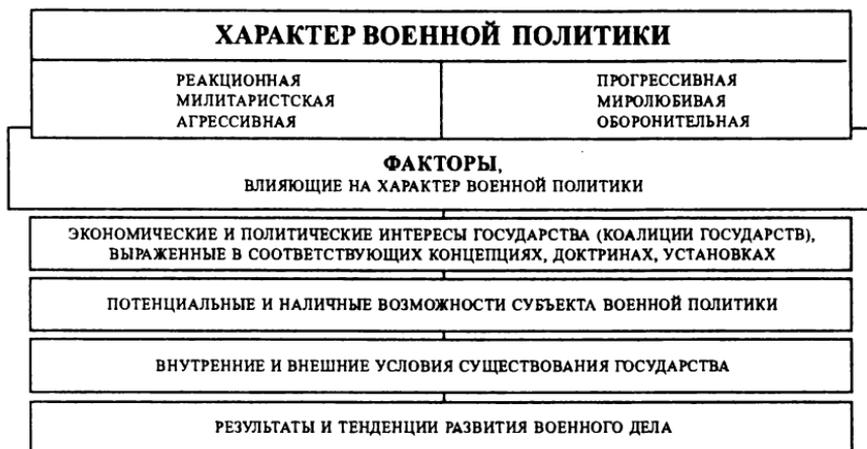

Рис. 3. Характер военной политики государства.

тических условий. В результате вырабатываются определенные модели военной политики (см. рис. 4).

Средством военной политики выступает военная сила.

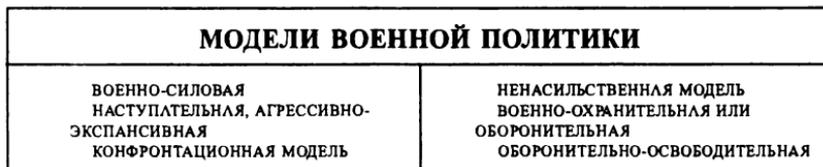

Рис. 4. Основные модели военной политики.

Магистральное направление военной политики — реформирование Вооруженных Сил. Они должны отвечать реальным потребностям необходимой и достаточной обороны страны.

Российская Федерация отказывается от принципа военно-стратегического паритета с США в прежнем его понимании и придерживается принципа реалистического сдерживания, основанного на признании существования военной опасности и возможности перерастания ее в военную угро-

зу. Она осуждает военное противостояние в любых формах и будет следовать принципу сдерживания конкретных военных угроз преимущественно в рамках систем коллективной безопасности на реальном глобальном уровнях.

Российская Федерация ведет дело к созданию системы коллективной безопасности общего военно-стратегического пространства СНГ на основе договора о коллективной безопасности (ДКБ) от 15 мая 1992 г. и двусторонних соглашений со странами СНГ.

Военная политика Российской Федерации носит миролюбивый характер. Она соответствует положениям Устава ООН, Хельсинкских соглашений 1975 и 1992 гг., Парижской хартии 1990 г. и других международных договоров, соглашений и договоренностей.

Глобальные долговременные цели американской военной политики указываются в «Стратегии национальной безопасности США»:

— «Мы являемся величайшей державой мира, у которой есть глобальные интересы и на которой лежит глобальная ответственность».

— «Американские вооруженные силы должны быть способны противостоять военной силе региональных держав, интересы которых противоречат интересам США и их союзников»³⁹.

Внешние войны имеют различные конкретные задачи, но суть их одна — подчинение других этносов, завоевание новых территорий.

В так называемых освободительных войнах «идеология освобождения... лишь удобная ширма и инструмент воздействия на сознание для групп индивидов, стремящихся к вершинам диктаторской иерархии»⁴⁰.

Мировое общественное мнение все в большей степени приходит к выводу о том, что в *локальных войнах* не может быть военных побед.

В российских политико-аналитических кругах, занимающихся вопросами стратегического планирования, не исключают *локальной межгосударственной войны*, в которую Россия может быть втянута, как одного из возможных — хотя и наихудших — сценариев российской внешней политики в отношении стран так называемого ближнего зарубежья. В свою очередь, некоторые политики этих стран, например Латвии, обнаруживают психологическую готовность к потенциальной войне с внешним врагом⁴¹.

Виды локальных войн: территориальные, межэтнические, межконфессиональные, межобщинные конфликты, экономические, сепаратистские, идеологические войны, «неистовые движения», войны национальных интересов, войны (операции) по поддержанию мира (ОПМ), войны-казусы.

Американский исследователь Р. Аксельрод, просчитав на ЭВМ множество моделей развития локальных войн, пришел к выводу, что наиболее устойчивый и общительный выигрыш сторон получается только тогда, когда каждая из них на всех этапах противоборства из двух возможных альтернатив — сотрудничать или конфликтовать — выбирала сотрудничество.

Новый тип войны — это *войны эпохи информационного империализма-колониализма*, где дестабилизация и «хаос в управлении» того или иного государства осуществляются сознательно и целенаправленно⁴². Технологии, этапы войны с упором на информационный колониализм закладывались с момента победы большевиков в 1917 г., обрели четкие директивы США с 1942—1945 гг., начиная со знаменитой инструкции 2001 от 17 декабря 1945 г. А.Даллеса по уничтожению новыми средствами самого непокорного на земле народа. Затем были директивы СНБ 1948 — 1951, 1957, 1968, 80-х гг., где сочетание всех средств новой войны было доведено до открытого вмешательства на всех уровнях во внутренние дела стран Восточной Европы, СССР, Кубы, КНДР и др. С 1984 г. Рейганом реализуется манифест «Конфронтация с Москвой, 6-я повестка дня на период после разрядки». Были доступны общественности и рекомендации З.Бжезинского в его план игры. Геополитические реалии американско-советского соперничества (1986). Великий провал (1989). В 1995 г. Клинтон скажет: «Расшатывание идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке»⁴³.

Эталоном войны постиндустриальной эпохи рассматривается *война в зоне Персидского залива*. Особое место «в управляемой войне» занимает осуществление *информационно-психологического противоборства*, имеющего целью несиловыми методами добиться существенного ослабления военного потенциала противника путем воздействия на его информационные процессы, введения в заблуждение, деморализации населения и личного состава вооруженных сил. В США из 22 критических технологий стратегического уровня, определяемых на перспективу, 12, то есть больше половины, касается непосредственно информатики⁴⁴.

Войны XXI в. будут носить иной характер, изменят свое содержание и потребуют качественно новых вооруженных сил. Последнее время среди военных теоретиков развернулась дискуссия о новой концепции войны. Суть господствующей ныне концепции, порожденной индустриальной цивилизацией, состоит в том, что ход и исход войны решают массовые армии в сражениях. Начало такому пониманию проблемы положил К.Клаузевиц, который обобщая опыт наполеоновских войн, пришел к выводу, что маневрирование и захват территорий определяют исход войны. «Вооруженные силы противника, — писал он, — должны быть уничтожены, то есть приведены в состояние, в котором они уже не могут продолжать борьбу...»⁴⁵

Военные теоретики Запада Мольтке, Шлиффен, Фох, а позднее и советские военные деятели превратили идеи о решающем значении сражения в абсолюты, отодвигая на второй план все другие методы достижения победы. Догматическое использование выдвинутого Клаузевицем принципа применения вооруженной силы без всякого ограничения и без учета того, во

что это обойдется, постепенно привело к появлению теории абсолютной тотальной войны. Тотальная война — ...концепция подготовки и ведения агрессивной войны, предусматривающая подчинение ее интересам всех сфер материальной и духовной жизни общества и использования любых средств и способов массового уничтожения личного состава вооруженных сил и мирного населения противника. Впервые в систематизированном виде она изложена генералом Э.Людендорфом⁴⁶. О том, что наступает эпоха «цивилизованных» войн, в которых политические цели достигаются не средствами прямого вооруженного вмешательства, а путем применения иных форм насилия, подрыва мощи противника изнутри, свидетельствует «холодная война». Американцы нашли менее опасные пути достижения цели в США в противоборстве с СССР, выдвинув в 60-е гг. стратегию «устрашения» как форму «холодной войны». «Крах Советской империи и мирового коммунизма — это победа Америки, подобных которой в мировой истории немного», — так оценивает итоги «холодной войны» американский Фонд наследия в меморандуме «Америка в безопасном мире»⁴⁷. При этом военная сфера была острой областью противоборства, но борьба здесь велась не в виде вооруженных столкновений, а путем «неболевого» применения вооруженных сил, подрыва изнутри военной мощи и военной организации. По мнению профессора В.П.Гулина, «холодная война» по основным признакам может быть названа третьей мировой войной. Ее итогом стал развал мировой системы социализма, распад Организации Варшавского Договора как одного из мировых центров силы. Произошли крупномасштабные геополитические сдвиги, перегруппировка сил, коалиций и союзов, смена политических режимов, возникло около 30 новых государств. По последствиям смены миропорядка минувшая война не только сравнима с двумя прошлыми мировыми войнами, но и превосходит их⁴⁸. Представляется, что в ходе противостояния держав в многополярном мире XXI в. «бескровная война» займет свое место как средство разрешения противоречий между странами и мировыми центрами силы.

Прогнозируя характер будущей войны, маршал И.Сергеев считает, что облик войн XXI в. будет определяться прежде всего информационным противоборством на театрах военных действий⁴⁹. По мнению академика генерал-майора И.Воробьева, это будет в полном смысле «война сюрпризов». Можно ожидать, что в ней будет использовано большое количество ранее неизвестных видов вооружения и военной техники, а также новых способов военных действий. Одним из важных факторов, предопределяющих дальнейшее развитие форм и способов вооруженной борьбы, является наблюдаемое сейчас увеличение дисбаланса между средствами нападения и защиты. Современная оборона не в состоянии противодействовать массированному удару нападающего.

Сейчас нередко появляются расширенные толкования войны: «холодная» война, «информационная» война, «психологическая» война и т.д. Но

в таких войнах отсутствует решающий признак — продолжение политики насильственными средствами.

У известного определения войны как продолжения политики иными средствами появились конкуренты в виде концепции якобы неизбежной войны между цивилизациями и культурами. По мнению американского политолога директора Института стратегических исследований им. Дж.М.Олина при Центре международных отношений Гарвардского университета С.Хантингтона, конфликты между национальными государствами в дальнейшем примут характер макровойн прежде всего между наиболее крупными культурами западной (атлантической) цивилизации, исламом, конфуцианством и православием. Другой американский политолог Ф.Фукуяма полагает, что наиболее вероятны и опасны войны между индустриальными демократиями и недемократическим миром.

В связи с тем, что в Военной доктрине России (1993) записано: «Непосредственная угроза развязывания прямой агрессии против России снизилась...» невозможно дать некоторый прогноз общего характера крупномасштабной войны в диапазоне до 2010 г. Без раскрытия сущности такой войны невозможно целенаправленно осуществлять военное строительство, выработать долгосрочные военно-технические программы, реформировать Вооруженные Силы.

Но существует ли это понимание на самом деле?

Вместе с тем было бы ошибкой, по мнению генерала армии М.Гареева, исключать возможность возникновения для России крупномасштабных войн. Последнее время признание или непризнание угрозы крупномасштабной войны принято считать признаком политической респектабельности, если даже на сегодня нет непосредственной угрозы крупномасштабного нападения, ее нельзя исключать в перспективе и, следовательно, к нему надо заблаговременно готовиться. Война может возникнуть в результате разрастания более мелких конфликтов. При этом говорят о возможности региональной войны, которая может принять крупные масштабы. Но ограниченность локальных войн относительна. При ориентации военного строительства только на конфликты и локальные войны теряется смысл содержания современной армии.

Россия внесет коррективы в национальную военную доктрину с учетом положений новой стратегической концепции НАТО, которая была принята Вашингтонским альянсом весной 1999 г. Министр обороны РФ маршал И.Сергеев заявил: « Это заставляет нас пересмотреть многие положения по обеспечению своей собственной военной безопасности». Озабоченность вызывает два положения новой стратегической концепции НАТО, в которых говорится о «возможности применения сил альянса за пределами зоны своей собственности во всем евроатлантическом пространстве и без санкций ООН»⁵⁰.

Качественные изменения в средствах вооруженной борьбы породили

иллюзорное представление о том, что известная формула К.Клаузевица исчерпала себя. В подкрепление такого представления нередко приводится в качестве аргумента иррациональность ядерного и других видов оружия массового поражения, масштабное применение которых способно привести участников войны к самоуничтожению, а человеческую цивилизацию к гибели. Действительно, война, в которой заведомо не может быть ни победителей, ни побежденных, бесцельна и потому бессмысленна. С точки зрения теории войны это кажется аксиомой. Но практика, этот извечный критерий истины, говорит о другом. Отказ от глобальной военной и идеологической конфронтации, заявления о прекращении «холодной войны» и начала эры партнерства не привели к радикальным изменениям в арсенале средств разрушения межгосударственных, национально-этнических, религиозных и иных противоречий, не исключили войну из этих арсеналов. Признавая на словах приоритет политических аргументов, ведущие государства Запада на деле продолжают совершенствовать военно-силовые средства, делают на них ставку в достижении своих политических целей в определяемых по собственному усмотрению «зонах жизненно важных интересов». Наиболее показательным свидетельством неизменности подхода ряда ведущих западных государств к войне как продолжению политики иными, насильственными средствами является решение о расширении военного блока НАТО на восток.

Ракетно-ядерное оружие в определенной степени разорвало связь между политикой и войной, сделало устаревшей парадигму военно-политической конфронтации между великими державами, поскольку разумная политика, призванная реализовать на международной арене национальные интересы, не может допускать применения ядерного оружия, обладающего чудовищной силой разрушения.

Министр обороны США Дж.Шлесинджер в июне 1997 г. заявил, что США никогда не отрицали возможности применения первыми ядерного оружия. США, подчеркнул он, всегда «воздерживались от отказа» сделать это в случае необходимости. Использование США первыми ядерного оружия «возможно будет включать нанесение выборочных ударов по Советскому Союзу»⁵¹.

Сегодня уже известны планы атомных войн, разработанные по заданиям Комитета начальников штабов США в 1945—1960 гг.

1. *План «Тоталити»* (1945). В нем были учтены последствия атомных ударов, нанесенных по городам Хиросима и Нагасаки, предусматривались атомные бомбардировки 17 советских городов (Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск и др.)

2. *План «Пинчер» («Клец»)* (1946) Планом намечалось использование 50 атомных бомб для уничтожения 20 крупнейших городов в семи районах (Москва, нефтеносный район Баку, Уральский промышленный район и другие. Для окончательного разгрома советских войск предусмат-

ривалось вторжение в СССР с суши и моря (через Польшу, Балканы, Ближний Восток) с последующей оккупацией страны.

3. План «Сиззл» («Испепеляющий жар») (1948). В нем намечалось применение 133 атомных бомб по 70 советским городам, включая Москву (8 бомб) и Ленинград (7 бомб).

4. План «Дроп шот» («Моментальный удар») (1950). Главная политическая и стратегическая цель этого плана заключалась в ликвидации СССР как государства. План включал четыре этапа: воздушная операция с применением 300 атомных бомб по 200 советским городам; массированное наступление ВС США и их союзников в Европе (намечалось задействовать 160 дивизий); ведение активных боевых действий на территории СССР; завершение разгрома советских войск и оккупация всей территории Советского Союза.

Ядерный век заставил по-иному взглянуть на соотношение войны и политики.

Опыт всех прошлых войн в значительной мере утратил свое значение, ибо победа «исчезла». Средства ведения войны переросли цели войны, возникла ситуация: кто выстрелит первым — умрет вторым. Стало ясно, что наступил исторический предел, граница, рубеж для войн с применением ядерного оружия⁵². Академик М.А.Марков еще в 1977 г. предупреждал об увеличении «возможности случайного, несанкционированного возникновения мировой войны». Он связывал такую опасность с процессом автоматизации пусковых механизмов и разбросанностью автономных систем ядерного оружия практически по всей планете. По утверждению ученого, «ничего подобного не было в первые годы возникновения этого оружия»⁵³. Следует вникнуть в смысл предупреждения маршала Г.К.Жукова молодым людям — жителям ядерного века: «День промедления в минувшей войне обошелся нам очень дорого. Теперь в случае кризиса счет может идти на секунды»⁵⁴.

С одной стороны, повышается роль и ответственность политики, с другой — ядерное оружие оказывает большое обратное влияние на политику, вынуждает ограничивать ее цели. Таким образом, ядерная война сама себя изживает и становится все более маловероятной. По существу, наступает антиядерная революция в военном деле. Но ядерное оружие еще долго будет продолжать оказывать решающее влияние на поддержание стабильности в мире, на политические, стратегические цели, ход и исход обычных войн, когда это оружие даже не применяется. Среди реалистично мыслящих военных политологов утверждаются взгляды, осуждающие политику, направленную на достижение победы в ядерной войне, а также на военно-техническую подготовку к ней. Так, Р.Макнамарра и Х.Бете пишут: «Убеждение в том, что мы должны изменить наш курс, разделяется многими группами и отдельными лицами... Все говорят прямо или косвенно, что ядерные боевые головки более не могут служить военным целям»⁵⁵.

При соотношении войны и политики военные политологи И.С.Даниленко, А.И.Поздняков⁵⁶ раскрывают двойственный характер этого взаимоотношения в ядерный век. С одной стороны, в генетическом, структурном и функциональном отношениях военное насилие, война еще не утрачивает своего качества как порождение и орудия тех или иных социальных сил. С другой — во второй половине XX в. складываются объективные и субъективные предпосылки глобального характера, исчерпывающие функции войны как средства достижения политических целей.

Даже в случае реализации достигнутых между РФ и США соглашений по стратегическим вооружениям у каждой из сторон еще и в следующем столетии останется по 3—3,5 тыс. ядерных боеприпасов. И это не считая ядерных арсеналов других держав⁵⁷.

По данным Ватикана, в настоящее время в мире ежегодно расходуется около 800 млрд. долларов на военные нужды, в том числе на поддержание боеготовности вооруженных сил в составе 27 млн. человек.

Ракетно-ядерное оружие нельзя более рассматривать как средство продолжения политики, как это понимал Клаузевиц. В этом контексте соперничающие державы являются одновременно партнерами по выживанию, по спасению жизни на земле, а мирное сосуществование не означает всеобщей и полной гармонии, диктуется императивами выживания человечества.

В результате первого в истории распада ядерной сверхдержавы, для России было важно не допустить распространения ядерного оружия на постсоветской территории и сохранить свой контроль над ним. РФ, провозгласившая себя единственным наследником ядерной мощи СССР, приняла ряд мер по изъятию ядерного оружия и материалов из всех регионов действительных и потенциальных конфликтов; она сумела сохранить единство управления стратегическими ядерными силами.

Анализ совокупного оборонного потенциала страны показывает, что в настоящее время РФ не обладает способностью к ведению длительной крупномасштабной войны. В качестве единственной реальной основы обеспечения безопасности РФ выступают ее ядерные силы. В общей системе знаний о войне особое положение занимает *военная доктрина* (см. рис. 5), через которую военная практика реализует научные достижения.

В военной доктрине, по мнению С.Кортунова, С.Викулова, должно быть ясно сказано, что Российская Федерация оставляет за собой право использования ядерного оружия в ответ на угрозу применения против нее и ее союзников химического, бактериологического и ядерного оружия, а также в ответ на агрессию с применением обычного оружия в ситуациях, которые она сочтет критическими для безопасности государства⁵⁸.

В Послании Президента РФ по национальной безопасности от 13 июня 1996 г. заложена концептуальная основа ядерного компонента Военной доктрины России. В нем говорится: «Российская Федерация последова-

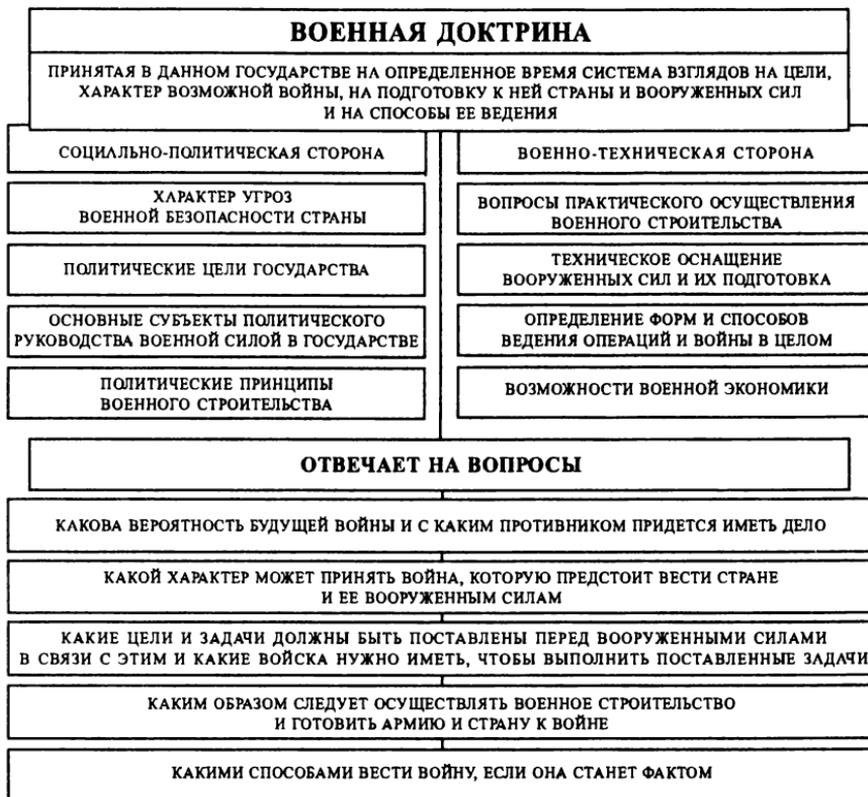

Рис. 5. Понятие военной доктрины.

тельно проводит в жизнь политику ядерного сдерживания». Эта политика основана на всестороннем анализе и долгосрочном прогнозе геополитической, социально-экономической и военно-стратегической ситуации, оценке состояния и перспектив научно-технического прогресса. Основными принципами политики РФ в области ядерного сдерживания являются:

- гласность принятых в государстве подходов к реализации политики ядерного сдерживания для обеспечения военной безопасности России;
- решимость высшего государственного и военного руководства применять ядерное оружие для защиты суверенитета и территориальной целостности России и ее союзников;
- сохранение ядерного потенциала РФ на уровне, достаточном для нанесения заданного ущерба любому государству или коалиции государств;
- сохранение и развитие научно-технического потенциала, производ-

ственной и испытательной базы, необходимых для совершенствования ядерных вооружений и повышения их безопасности;

— обеспечение ядерной безопасности.

Появление ядерного и термоядерного оружия и средств их доставки довело роль и место войны в жизни цивилизации до ее логического конца. Возникла настоятельная необходимость, чтобы законы нравственности, которыми должны руководствоваться простые люди во взаимоотношениях между собой, стали законами международного права.

Исследовать эти проблемы и призвана *военная политология* как наука о военной политике, ее истоках и целях, законах развития и реализации в военном строительстве. Перед ней стоит целый ряд острых и неотложных задач. Доктор философских наук, профессор И.С.Даниленко выделяет пять:

Первая — дать глубокий анализ истории развития военно-политической мысли в доядерную и ядерную эпохи. История содержит большой эвристический потенциал для решения сложнейших проблем сегодняшнего времени.

Вторая — исследовать военную политику современных государств, выяснить реальные последствия ее проведения. Благие намерения в этом деле чаще мостили дорогу в ад, чем вели в желанный рай. Военная политика государств должна стать предметом постоянного сравнительного анализа, а для этого нужно, чтобы она была открытой и к тому же проверяемой собственной и международной общественностью, институтами ООН.

Третья — осуществить политологический анализ войн и военных конфликтов. Военная история освещает преимущественно батальные стороны войн и военных конфликтов. Она лишь отчасти, что называется, попутно, анализирует политику, ее роль в процессе их подготовки, развязывания и ведения. Пока еще нет глубокого политологического анализа второй мировой войны, периода «холодной войны», локальных войн и военных конфликтов.

Четвертая — это анализ проблем «политика и армия» и «армия и гражданственность». Насколько они актуальны, свидетельствует то, что происходит сейчас. Переход к ненасильственной цивилизации, диктуемый императивом самосохранения рода человеческого, не только возбудил и поднял могучие нравственные силы общества, но и породил иллюзии, разоруженческий экстремизм. А это может явиться причиной вспышки военно-силовой политики. В то же время встала проблема реформирования современных *армий* (см. рис. 6, 7, 8), придания им принципиально нового облика, трансформации их в подлинное оружие антисиловой политики, обеспечивающей переход мирного сообщества к новому этапу своей истории — без войн и военных конфликтов.

Пятая — прогнозирование военно-политического развития, динамики

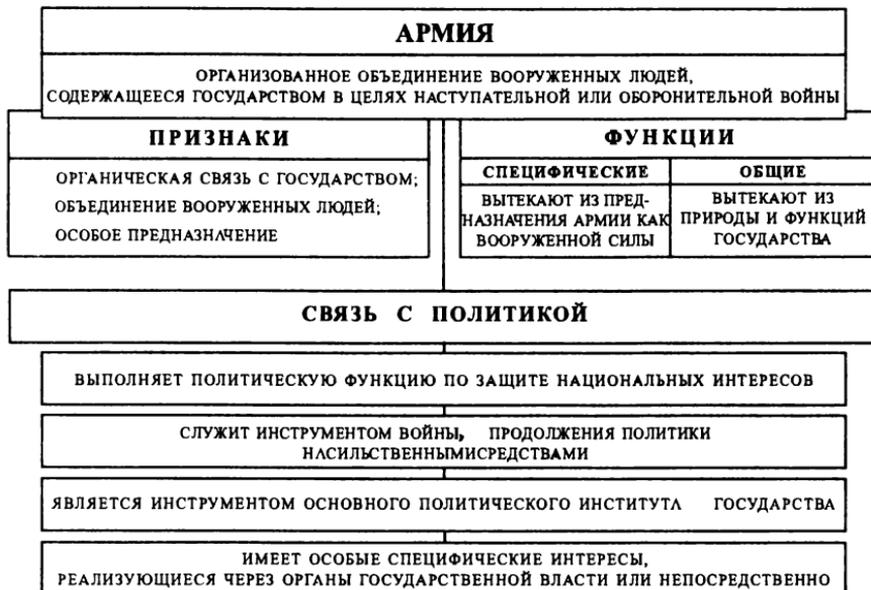

Рис. 6. Понятие армии.

военно-политических отношений в различных масштабах: локальном, региональном, мировом, двух- и многостороннем. История человечества полна военно-политических неожиданностей. Бывало так, что в сравнительно короткое социальное время ситуация в различных регионах или в мире в целом менялась молниеносно. Такие события происходят и сейчас. Последнее порождает стремление государств и народов застраховать свою безопасность современными видами оружия, большими вооруженными силами. Но это чаще всего ведет к обратным результатам. Надежнее и значительно дешевле стоило бы научное прогнозирование, если его как сле-

Рис. 7. Факторы, влияющие на характер и структуру военной организации.

УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ВОЙНА (НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ИЛИ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ)	МИР (СТАБИЛЬНЫЙ ИЛИ НЕСТАБИЛЬНЫЙ)
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ; ВЕДЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ	ПЛАНОВОЕ ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО; ПОДДЕРЖАНИЕ БОЕГОТОВНОСТИ ВООРУЖЕН- НЫХ СИЛ

Рис. 8. Функционирование военной организации в различных условиях.

дует организовать на основе широкого международного сотрудничества. Тогда вызревание военно-политических взрывов и конфронтаций различного характера может быть выяснено задолго до того времени, когда они смогут стать реальностью. Это значит, что можно будет принять необходимые и согласованные меры для их предотвращения. Прогнозы-предупреждения тем и ценны, что позволяют своевременно остановить нежелательные события⁵⁹.

ГЛАВА III

ПОНЯТИЕ МИРА И МИРОТВОРЧЕСТВО

Мир международный — отношения между народами и государствами, основывающийся на проведении внешней политики ненасильственными средствами; отсутствие организованной вооруженной борьбы между государствами¹.

Мир как социальное явление имеет следующие основные черты: полностью исключает все формы применения военной силы из практики межгосударственных отношений; не содержит в себе противоречий между государствами, являющихся возможной причиной следующей войны; складывается путем достижения баланса интересов, исключающего наличие антагонистических противоречий; результат и продолжение политики государств, действующих на международной арене.

Лоран отмечает, что мир в древности носит характер случайного и непрочного перемирия, заключаемого народами между собой только для более успешной подготовки к следующей войне и нарушаемого при первом удобном случае². В XV столетии войны принимают характер войн государственных. Самый воинственный дух средних веков исчезает и заменяется стремлением к миру и мирным занятиям — торговле и ремеслам. Идея мира одновременно проникает в сознание поэтов, мыслителей, политических деятелей, феодального дворянства; короли возводят ее в цель своей политики и громко провозглашают в мирных договорах и других официальных актах. Церковь, проповедовавшая идею мира еще в течение всех средних веков, продолжает выставлять ее как идеал христианства. Людовик XI говорит, что ничто так не служит к похвале и чести христианского государя, как желать и любить мир.

Рубеж XIX—XX вв. был, как сейчас можно с уверенностью сказать, переломным в истории войн. Хотя масштабных, охватывающих весь Европейский континент войн уже 80 лет не было, небольшие же шли своей чередой — франко-прусская и американо-испанская войны против Турции на Балканах, колониальные войны в Китае, англо-бурская война... Они свидетельствовали, что в мире сохраняется масса опасного материала, способного рвануть даже от небольшой искры.

В конце XIX в. США угрожали миру своими военными действиями Ла-

тинской Америке. Молодой империализм в Германии готовился к будущей мировой войне, а стремительно развивающаяся Япония начала военные приготовления против России.

Первой на вызов ответила Россия 12 августа 1898 г. В этот день министр иностранных дел России граф Муравьев отправил всем странам мира циркулярную ноту с предложением собраться через год (в 1899 г.) на первую международную мирную конференцию. Целью встречи в ноте были определены поиски регламентирования различных вопросов, касающихся права войны и нейтралитета; поиски способов мирного разрешения международных столкновений.

В ноте послам говорилось: «Охранение всеобщего мира и возможное сокращение тяготеющих над всеми народами вооружений являются при настоящем положении вещей целью, к которой должны бы стремиться усилия всех правительств... Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья — таков высший долг для всех государств»³.

Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг. были созваны для разработки многосторонних соглашений в области законов войны и стали важнейшими вехами жизни мирового сообщества в плане утверждения начал международной законности, хотя и не смогли предотвратить пожар двух мировых войн. Основы нормативных решений Конференции 1899 г. (18 мая — 29 июля) составили положения Брюссельской декларации 1874 г. («О законах и обычаях войны»). На Конференции 1907 г. (15 июня — 18 октября) эти положения были пересмотрены и воспроизведены в Гаагской конвенции 1907 г. «О законах и обычаях сухопутной войны». Они действуют и в настоящее время. Вероятно, они не потеряют актуальности до тех пор, пока войны не будут навсегда исключены из жизни человечества. По мнению Г.Арбатова, это была первая попытка договориться о сокращении вооружений. Она открыла сферу дипломатической деятельности, которая приобрела особое значение в наше время⁴.

Важные уроки эффективного применения невоенных средств страны можно извлечь из истории Советского государства. Подписание Брестского мира в 1918 г. спасло социалистическое отечество, когда оно было буквально «нулем в смысле военном» 3 марта 1918 г. Брестский договор на новых и еще более жестких условиях был подписан, одобрен VII съездом РКП(б) и ратифицирован IV Чрезвычайным съездом Советов. На VIII съезде РКП(б) В.И. Ленин подчеркнул, что без учета опыта Бреста наша политика не может быть правильной, что в перспективе нам «... придется повторить много из того, что мы совершили во время Брестского мира»⁵.

Остается лишь удивляться слепоте нашей отечественной «демократической» и «патриотической» интеллигенции, которая ухитрилась увидеть в Брестском мире предательство России большевиками и не понять, что ис-

тинным предательством была бы попытка продолжать империалистическую войну под патронажем Антанты, США и Японии практически начавших раздел самой России.

В 20-е гг. благодаря гибкой политике СССР удалось не втянуться в войну (попытки Англии и США столкнуть СССР с Китаем в 1927 г., разрыв советско-английских отношений, стремление спровоцировать войну с Польшей и др.).

В 30-е гг. внешняя политика нацеливалась на отсрочку войны, выигрыш времени, недопущение сколачивания империалистического фронта против СССР.

Пакт о ненападении, заключенный СССР с Германией 23 августа 1939 г. вряд ли мог восприниматься серьезно, поскольку подобные договоры уже подписывались Германией в 1938 г. с Англией, Францией, Польшей, а вскоре ей же были бесцеремонно попорчены.

Заявление ТАСС от 14 июня 1941 г. преследовало цель «спрогнозировать» намерения фашистской Германии и затруднить ее нападение на СССР морально-политически. Однако неразъясненность целей опубликования этого документа притупила бдительность армии, народа, международной общественности.

Ошибочные концепции И.В.Сталина о том, что приведение войск в полную боевую готовность, объявление мобилизации и выдвижение войск к границе могут нанести ущерб политическим действиям по предотвращению или отсрочке войны, по существу, сделали невозможной практическую подготовку к отражению агрессии, сковали самостоятельность командных кадров, привели к драматическим последствиям.

Накопленный опыт доказывает, что политическими средствами реально бороться за разрядку международных отношений. Все ее фазы — первая (начало 60-х гг.), вторая (первая половина и середина 70-х гг.) и начало третьей (вторая половина 80-х гг.) — связаны с развитием политического диалога, сотрудничества, заключением ряда договоров и соглашений между СССР и США.

К началу 70-х гг. был достигнут военно-стратегический паритет между СССР и США, ОВД и НАТО, явившийся решающим фактором стабилизации. Катастрофического срыва, вооруженного столкновения не произошло. Силовые решения зашли в тупик, и началась разрядка международной напряженности. К середине 80-х гг. человечество не знало уже больших войн и пользовалось миром уже в течение целых четырех десятилетий. Это был самый длительный перерыв в крупных войнах на планете за пять столетий. Американский политолог Д.Гэддисом в 1986 г. предложил термин «долгий мир». При всем здравомыслии определенных кругов на Западе главной несущей конструкцией «долгого мира» явилась сдерживающая мощь Советского Союза. Отнюдь не агрессором он проявил себя, а силой, впервые блокировавшей войну.

Просуществовавшая свыше 40 лет ялтинско-потсдамская модель мирного урегулирования навсегда вошла в историю как система реалистического баланса сил социализма и капитализма, равноправного взаимовыгодного сотрудничества без войн и дискриминации кого-либо. Слом этой модели в конце 80-х гг. не замедлил пагубно сказаться на всем международном климате; налицо угроза новых колониальных захватов и жестоких, во многом непредсказуемых конфликтов.

В 80-е гг. политическая мысль пошла дальше: сформулированы выводы о возможности построения безопасного, безъядерного, невооруженного и ненасильственного мира на две общественные системы.

Сохранение стратегического баланса, высокая боеготовность Советских Вооруженных Сил, их готовность отразить нападение агрессора, надежная военная организация социализма представляла звенья «защитного механизма», блокирующего действия сил войны.

Этапным событием в движении ученых за мир стала 32-я Пагуошская конференция (сентябрь 1982 г.) в Варшаве, на которой принят программный документ «Декларация об опасности ядерной войны», подписанная 111 учеными — лауреатами Нобелевской премии. Его основы были затем подтверждены на конференции Пагуошского движения, состоявшейся в Швеции в сентябре 1984 г. В 1982 г. по инициативе ученых и общественных деятелей — сторонников мира Западной Европы создана Ассоциация ученых против ядерного оружия, в январе 1983 г. в Западном Берлине проведена международная конференция «Наука между войной и миром», в июне 1983 г. в Праге состоялся Всемирный конгресс за мир и жизнь против ядерной войны.

Президент РФ Б.Н.Ельцин предложил на встрече «большой восьмерки» в Кельне разработать основы новой концепции международных отношений в XXI веке — Концепции мира. Ее главная цель — обеспечить безопасность государств и народов через сотрудничество на основе Устава ООН, принципов и норм международного права⁶.

Некоторые рассуждения о мире могли бы свестись к следующему:

1. Мир характеризуется отсутствием войны. Война и мир одновременно существовать не могут: либо война, либо мир. В годы «холодной войны» между СССР и США не было войны, однако данное состояние нельзя назвать прочным миром.

2. Мир — это отсутствие вооруженного насилия, которое на международной арене наиболее часто выступает в форме войны; такое состояние между государствами и их союзами, которое полностью исключает вооруженное насилие из практики межгосударственных отношений.

3. Мир — это такое состояние в отношениях между государствами, которое не содержит в себе противоречий, являющихся возможной причиной следующей войны.

Периоды отсутствия вооруженного противоборства в истории цивилизации нельзя с полным основанием назвать периодами мира, ибо в это время шла усиленная подготовка к новой войне, оставались противоречия, являющиеся неизбежным источником новой войны.

4. Мир как состояние мирового сообщества может быть достигнут путем достижения приемлемого баланса интересов субъектов международных отношений, который исключает наличие противоречий, могущих привести к войне.

5. Мир является продолжением и результатом политики государства на международной арене. От социальной направленности этой политики, ее субъектов в конечном счете зависит и наступление мира, и характер этого мира. То есть мир есть продолжение той политики, которая велась противниками до и в ходе войны.

6. Важнейшей чертой мира во взаимоотношениях государств является его правовое закрепление в договорах, соглашениях и т.д. Вне договорной основы, регламентирующий характер и способы взаимоотношений между странами, не существует правовой основы для мира.

Принцип мирного разрешения международных споров, закрепленный в Уставе ООН, является одним из основных принципов современных международных отношений. Устав ООН обязывает государства разрешать свои споры мирными средствами. Стороны могут передать свои споры для мирного разрешения в Совет Безопасности (п. 1, ст. 37, ст. 38), Генеральную Ассамблею (п. 2, ст. 11) и Международный суд (п. 3, ст. 36 Устава ООН и п. 1, ст. 36 Статута Суда). В отдельных случаях Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея могут поручать Генеральному секретарю ООН выполнение некоторых посреднических функций под строгим контролем указанных политических органов ООН.

Международная конференция по правам человека, состоявшаяся в Тегеране в 1968 г., в Резолюции XXIII указала, что «мир является важнейшим условием для полного осуществления прав человека, война есть отрицание этих прав». Эта же идея ярко выражена в заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятом 1 августа 1975 г. Посягательства на мир — это всегда посягательство на права свободы человека, на само существование человеческой личности. Подготовка к агрессивной войне неизбежно влечет за собой наступление на права и свободы человека и народов. Развязывание агрессии, являющейся тяжчайшим международным преступлением, сопровождается репрессиями, систематическими и массовыми нарушениями прав целых народов.

Все многообразные состояния отсутствия непосредственного применения вооруженного насилия можно разделить на два типа: *мир справедливый, демократический* и *мир несправедливый, насильственный*⁷.

Справедливый мир может быть достигнут только за счет такого баланса интересов различных государств, при котором субъекты системы

межгосударственных отношений добровольно отказываются от части своих интересов, идя на компромисс с тем, чтобы посредством этого способствовать реализации различных интересов других стран.

Несправедливый мир — это подавление или ущемление одними странами, более сильными, интересов других государств, которые вынуждены под угрозой полного уничтожения или потери национального суверенитета идти на подписание мирного договора в надежде на то, что со временем удастся собраться с силами и осуществить реванш в ходе более удачной войны. Несправедливый мир — это всего лишь перемирие, которое не только не устраняет причин новой войны, но наоборот, подстегивает к ее более усиленной подготовке.

Г.Поволжский вводит понятие «похабный мир», означающий временную военно-политическую неспособность страны, армии и общества к решению государственных задач⁸. Вместе с тем 80 % населения поддержало подписание мирного соглашения с Чечней. Лишь 7,5 % отрицательно восприняли их подписание. Выше этой средней цифры показатели в основном в трех социально-профессиональных группах: у студентов (16,7 %), военнослужащих (12,7 %), интеллигенции (10,3 %) ⁹. Подписанные в результате односторонних уступок федерального центра Хасавюртовские соглашения, по мнению председателя Комитета Государственной Думы В.Ю.Зорина, являются не мирным соглашением, а документом о заключении перемирия. Известно, что недостатком перемирия является его временный характер, отсутствие гарантий, обязательств и санкций за их неиспользование. Период Хасавюртовского перемирия — это 60 тысяч беженцев из Чечни после августа 1996 г., 700 захваченных новых заложников. Это около 100 терактов, повлекших сотни человеческих жертв; дальнейшее обнищание населения Чечни — 95 % жителей горных районов являются безработными, учителя и врачи не получают зарплату годами; неспособность нынешнего руководства Чечни решать социально-экономические вопросы и бороться с преступностью; попытка превратить Чечню в исламское государство; отсутствие реального переговорного процесса; различная имплементация сторонами духа и буквы Хасавюрта. В результате основная идея Хасавюрта — отложенное решение о статусе — не наполнилась экономическим, социальным, культурным, наконец, политическим и правовым содержанием¹⁰. В.Максименко считает, что Хасавюртовским миром, подписанным 31 августа 1996 г., «во главу угла положена однозначное предпочтении политического решения конфликта военному»¹¹. На наш взгляд, М.Шакум справедливо предостерегал от излишнего оптимизма тех, кто полагал, что, говоря словами Б.Окуджавы, «с войной покончили мы счеты»¹².

Гражданский мир — это господство внутри общества таких отношений между властью и народом, социальными группами (слоями), политическими партиями (движениями), гражданами, которые обеспечивают разрешение возникающих противоречий и конфликтов без применения средств

военного насилия и в максимальной мере служат решению созидательных задач, стоящих перед обществом¹³.

Работы Тейяр де Шардена, В.И.Вернадского, доклады Римскому клубу, Ядерный манифест А.Эйнштейна, Пагуошское движение ученых — тако- вы главные вехи в становлении новой парадигмы общественного развития, безопасности в современном мире. Линию общественного развития в стремлении государств, народов, цивилизаций к многополюсному, равно- правному миру наиболее точно выразила И.Ганди в формуле: «От зависи- мости через независимость к осознанной взаимозависимости». Мир со- здается ежедневно и создается усилиями каждого. По мнению Ф.Майора, «Мир — это установка, выработанная образованием, наукой и культурой, которая дает каждому человеку способность действовать по совести»¹⁴.

Контент-анализ текста Библии показал: 1884 высказывания отражают положительную направленность категории «мир», «согласие» и т.п. (15,18 %). Среди этих категорий наиболее часто употребляются терми- ны и фразы: «согласие» (23 % высказываний), «протянуть руку ближне- му», «поддержка», «оказать помощь» (26 %); призывы к любви (20 %). Сравнительно реже появляются такие понятия, как «прощение» (13 %) и «мир» (7,6 %) ¹⁵.

С понятием мира неразрывно связаны вопросы *миротворчества*.

За время существования ООН было приведено около 40 операций по поддержанию мира, на которые израсходовано 4 млрд. долларов США. В них участвовало до 1 млн. человек военного, полицейского и гражданского персонала из 68 стран. Почти 1000 человек погибли в ходе операции. Созда- тели Устава ООН, провозгласив обязательность для членов ООН воздержи- ваться «в их международных отношениях от угрозы силой или ее примене- ния», отнюдь не исключали возможности возникновения спорных вопро- сов, межгосударственных конфликтов и даже актов агрессии. В качестве попыток осуществлять миротворчество они имели только один историче- ский прецедент — в 1935—1936 гг. в связи с агрессией Италии против Абис- синии. Другие предпринимавшиеся попытки умиротворения оказались полностью безуспешными и в значительной мере способствовали активизи- рования агрессии стран «оси»¹⁶.

Негативные процессы в международных отношениях обусловили эво- люцию миротворчества и проявления более жестких форм воздействия в целях ликвидации вооруженных конфликтов. Возникла новая фор- ма миротворчества — *принуждение к миру*, связанное с целым ря- дом моментов, главные из которых определяются сложностью причин, по- рождающих указанные конфликты, а также комплексом проблем, требую- щих качественного совершенствования средств и методов практического миротворчества самой ООН. Эта проблема пока не нашла достаточной разработки в научных исследованиях в стране и за рубежом¹⁷. Термин «опе- рация по принуждению к миру» появился в связи с операцией в Сомали

(термин «операции по поддержанию мира» впервые был использован ГА ООН в 1996 г.).

Миротворческие операции ООН можно разделить на две категории: 1) *операции по поддержанию мира (ОПМ)*, которые призваны способствовать ограничению конфликтов, урегулированию и ликвидации их последствий; 2) *операции по принуждению к миру*.

Вооруженные силы ООН при осуществлении *операций по поддержанию мира* должны быть беспристрастны и могут располагать лишь легким оружием, необходимым для личной обороны. В их задачи входит: наблюдение за условиями перемирия, прекращением огня или военных действий; обеспечение разъединения между вооруженными силами в конфликте; содействие законному правительству в предотвращении вооруженного вмешательства извне или ликвидации последствий такого вмешательства; недопущение дальнейшей интернационализации конфликта; контроль за соблюдением прав человека; создание или восстановление инфраструктуры; содействие оказанию гуманитарной помощи¹⁸.

В настоящее время в реально обозначившейся стратегии подходов к операциям по поддержанию мира создалась уникальная ситуация в сочетании интересов трех уровней: *руководящих органов ООН, НАТО и США*. Прослеживается линия диктата мировому сообществу интересов одной страны. ОПМ несут не только неизбежную опасность (потери в составе воинского контингента ООН), но и угрозу их трансформации «по умыслу или лавинообразному развитию событий» в конфликты еще большего масштаба. Т.В.Бордачев пытается ответить на вопрос: где сегодня проходит грань между войной и миром? Может ли, к примеру, практика Югославии, Ирака, Сомали и других подобных силовых операций считаться миротворческой, и если да, то какие тому могут найтись моральные и юридические оправдания? Почему «суверенитет перестал быть абсолютной ценностью», а внутригосударственные конфликты все чаще выходят на уровень международной значимости?¹⁹

Полевой Устав США выделяет миротворческие операции в специальный раздел. Нюансы миротворчества отражены в различных наставлениях. Первой миротворческой операцией США на международной арене американская историография официально считает интервенцию на Кубу в 1905—1909 гг. К «миротворчеству» США относят свои операции в Ливане в 1958 г., в Доминиканской Республике в 1965—1966 гг., в Бейруте в 1982 г. и другие. По данным исследовательской службы конгресса, с 1990 г. ВС США были задействованы в 36 таких миссиях за пределами страны. Для сравнения: в период с 1980 по 1989 гг. они участвовали в 22 миссиях, для выполнения которых к тому же требовались меньшие финансовые затраты и гораздо меньшее количество военнослужащих²⁰.

Операции по принуждению к миру — это боевые действия сил ООН, составленных из контингентов, предоставляемых государствами-чле-

нами. Принуждение приемлемо как для борьбы с вооруженной агрессией, так и для обеспечения в критических случаях решений Совета Безопасности, что отнюдь не тождественно урегулированию конфликтов и оказанию помощи при достижении договоренностей между участниками последних. Главной задачей таких операций является прекращение кровопролитий в случаях агрессии. Создание условий для проведения мирных переговоров.

Действующие миссии и силы ООН по поддержанию мира: Голанские высоты (1974), Израиль (1948), Индия — Пакистан (1949), Кипр (1964), Ливан (1978), Сальвадор, Ирак — Кувейт, Ангола, Западная Сахара (1991), Мозамбик, бывшая Югославия (1992), Гаити, Либерия, Грузия, Уганда — Руанда, Руанда, Сомали (1993), Таджикистан (1994).

Что касается России, то применительно к использованию Вооруженных Сил при принуждении к миру полезно обратить внимание на высказывание генерал-полковника Б.Громова, который, отвечая на вопрос «Приспособлена ли армия РФ для миротворческих операций?», заявил: «По существу, в ходе миротворческих операций армейские части вынуждены выполнять зачастую функции внутренних и полицейских сил. А это требует уже принципиально другой подготовки. Между тем сегодня перед нами и без того стоит непростая задача: создать современную мобильную и не очень крупную по размерам армию. Но если так, то она должна заниматься только одним — готовиться защищать страну. Миротворчество же близко по содержанию к этой задаче, но не является тем же самым»²¹. Тем не менее, как известно, контингенты из РФ принимали участие в составе «голубых касок» ООН в бывшей Югославии, и их действия получили весьма высокую оценку. На балканской земле в двух наших батальонах ООН было 16 ротаций, через них прошли более 20 тысяч офицеров и контрактников. Всего за время пребывания российских «голубых касок» на Балканах мы потеряли 24 человека, более 50 военнослужащих получили ранение разной степени тяжести²². Действующие «Основные положения военной доктрины Российской Федерации» предусматривают применение Вооруженных Сил с целью «проведения операций по поддержанию мира по решению Совета Безопасности ООН или в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. Россия последовательно выступает за укрепление ООН. Даже при своих известных недостатках она остается единственным универсальным форумом — и по составу, и по насыщенности повестки дня. Наконец, только ООН обладает должной правовой базой и общепринятой легитимностью, позволяющими ей выступать на мировой арене в качестве выразителя интересов всех государств и народов.

Совет Федерации 25 июня 1999 г. санкционировал использование воинских формирований России в международном присутствии по безопасности в Косово. Россия, по словам В.Иванова, преследует на Балканах две цели: установление стабильности в регионе и соблюдение российских интересов, которые были, есть и будут на Балканах²³. Блестящий марш-бро-

сок на 650 км за 15 часов, в результате которого наши десантники вошли в Приштину на 7 часов раньше других миротворцев, может стать поводом задуматься над степенью эффективности нашего собственного миротворчества на пространстве СНГ²⁴.

История миротворчества нашего государства начинается с 1973 г. Тогда 36 советских наблюдателей следили за перемирием на Ближнем Востоке. В ряде публикаций И. Воробьева, В. Баранькина, Г. Морозова, А. Шахова анализируются проблемы миротворческой деятельности России²⁵. Сегодня российское миротворчество связано с поддержанием нового регионального баланса в Закавказье и Центральной Азии. Западных наблюдателей тревожит часто размытая грань между миротворцами и регулярными российскими войсками. Но в глазах российских военных такие акции, как посылка войск в Нагорный Карабах в 1988 г., меру по прекращению этнических столкновений в Центральной Азии в 1989—1990 гг. и чеченская операция 1994—1996 гг.²⁶, представляют собой «миротворчество». Конечно, в каждом конкретном случае у сторонников ввода миротворческих сил России в разные конфликтные точки СНГ были свои аргументы. На наш взгляд, можно согласиться с Е. Крутиковым, утверждающим, что «все они допускали одну общую ошибку: процесс военного вмешательства отделялся от политического урегулирования»²⁷. Профессор А. А. Языкова предлагает подумать об уточнении принципов миротворчества применительно к различным конфликтам, но в любом случае, по ее мнению, процесс военного вмешательства не должен отстраняться от процесса политического урегулирования²⁸.

Напряженная обстановка на таджикско-афганской границе нередко дает повод рассматривать военное присутствие Москвы в Таджикистане как некий форпост, необходимый для защиты СНГ и самой России от внешней угрозы. В ночь с 12 на 13 июля 1993 г. в результате удара отряда исламской оппозиции погибли 25 пограничников 12-й заставы Московского погранотряда в Таджикистане. В связи с обострением обстановки в Таджикистане главы государств — участников Содружества 24 сентября 1994 г. приняли решение о формировании коллективных миротворческих сил в составе подразделений и частей из Таджикистана, Казахстана, Киргизии и России. В Таджикистане в составе КМС СНГ действует 201-я мотострелковая дивизия Вооруженных Сил РФ (около шести тысяч человек)²⁹. В апреле 1994 г. было подписано заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта, в котором стороны подтвердили свою просьбу «о скорейшем развертывании операции по поддержанию мира и участия в составе миротворческих сил ООН российского воинского контингента, заявленного в меморандуме о взаимопонимании». Летом миротворческие силы были введены в зону грузино-абхазского конфликта. Только за четыре года в Абхазии и Грузии погибли 65 российских военнослужащих и более 200 получили ранения³⁰. В мае 1996 г. в Грузии парла-

мент пришел к варианту решения, в котором потребовал изменения статуса миротворческих сил (частей Российской армии), дислоцированных в Абхазии, в противном случае настаивая на их выводе с территории Грузии.

Необходимость создания в рамках СНГ межнациональных миротворческих сил с каждым новым вооруженным конфликтом становится все острее. По мнению Е.Г.Баранова, они должны подчиняться межгосударственному политическому органу и совместно финансироваться. Они должны иметь специальный учебный центр для подготовки военнослужащих к выполнению особых функций³¹.

Российская Федерация ведет дело к созданию системы коллективной безопасности общего военно-стратегического пространства СНГ на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ) от 15 мая 1992 г. и двусторонних соглашений со странами СНГ.

Военная политика Российской Федерации носит миролюбивый характер. Она соответствует положениям Устава ООН, Хельсинкских соглашений 1975 и 1992 гг., Парижской хартии 1990 г. и других международных договоров, соглашений и договоренностей.

ГЛАВА IV

ТЕРРОРИЗМ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В МИРЕ И РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С НИМ

В конце нынешнего столетия терроризм пришел на смену большим войнам XIX и начала XX вв. *Террористическая война* — это предельно асимметричная война, которая ведется на основе «антипринципов». В ней сконцентрированы все негативные явления, накопленные за историю человечества: беззаконие, жестокость, коварство и цинизм, презрение к интересам сограждан, антигуманность, шантаж, угрозы жизни и свободе граждан и т.п. Полем боя террористической войны становятся места массового скопления людей, наиболее опасные и важные объекты экономики. Основное оружие террористов — жизнь мирных людей, включая детей и младенцев. Основной способ действий — шантаж, причем не по отношению к отдельным гражданам, а к государству в целом, по отношению к государственной власти. Но этот наиболее опасный шантаж, не характерный даже для бандитов, постоянно маскируется под вооруженную борьбу, якобы с целью защиты национальных интересов, которая меньше осуждается обывателями, чем бандитизм. Одновременно эта маскировка позволяет терроризму привлечь на свою сторону некоторых беспринципных политиков. Поэтому фактически террористическая война — это постоянный, предельно опасный и ничем не ограниченный шантаж.

Что касается определения понятия «терроризм», то этот вопрос, по общему признанию, считается одним из наиболее сложных в исследовании терроризма. Индийский юрист Е.Туаги указывает, что за период 1936—1986 гг. было выдвинуто 115 различных определений. В.И.Замковой, М.З.Ильчикову более правомерным и логичным представляется относить понятие «террор» к политическим силам, находящимся во власти и опирающимся на властные структуры и репрессивный аппарат подавления: армию, контрразведку, различные спецслужбы, то есть которые объективно являются более сильной стороной в конфликте и противоборстве; понятие же «терроризм» относится к оппозиционным силам, выступаю-

щим против «истеблишмента» и объективно являющимися стороной, по их мнению, более слабой¹.

Террор определяется как сознательное использование нелегитимного насилия со стороны какой-то мажоритарной группы (меньшинства), стремящейся тем самым достичь определенных целей, заведомо недостижимых легитимным способом². Официально принятое в США определение терроризма как «*незаконного применения или угрозы применения ... насилия против отдельных лиц и собственности для запугивания или шантажа правительств или сообществ ... в политических и идеологических целях*» представляется наиболее оптимальным.

Психологический смысл террора состоит не только и не столько в устранении конкретных лиц, сколько в наведении ужаса на противника, приведение его в оцепенение. В роли противника может выступать все общество, целое государство или народ. Главным мотивом, что порождает терроризм или действия, сходные с ним по своей природе и основным характеристикам, профессор Ю. Антонян полагает влечение отдельных людей к смерти, к уничтожению, которое столь же сильное, как и влечение к жизни³. Террористические группы отличаются сложной структурой и групповой динамикой. Психологический характер отдельных террористов находится в диапазоне от эмоциональной неразвитости и пограничных состояний до выраженной патологии.

Первые террористы появились еще в древности. От рук убийцы пал царь Филипп, отец Александра Македонского. В «мартовские иды» 44 года до Рождества Христова римские сенаторы-заговорщики убили Юлия Цезаря. Целая вереница римских императоров разделила участь автора «Записок о галльской войне». В более поздние времена убийцы расправлялись с королями и князьями, могущественными властителями и известными военачальниками. Не избегали внимания террористов и высокопоставленные духовные особы — Папа Римский Иоанн VIII был зарезан убийцами в 882 г. Прошло почти 11 веков, и один из его преемников, Иоанн Павел II, был тяжело ранен турецким террористом.

В средние века на Востоке появилась мусульманская секта ассасинов, члены которой совершили множество политических убийств.

Статистика за последние сто лет показывает, что из 80 терактов, совершенных за последнее время против первых лиц государств, 64 достигли цели⁴.

В новое время количество терактов не уменьшилось. Взлет «антимонархического» терроризма пришелся на конец XIX — начало XX вв. Жертвами убийц стали русский император Александр II и великий князь Сергей Александрович, король Италии Умберто I, португальский король Карлуш I и его сын, наследный принц Луи Филипп, австро-венгерская императрица Елизавета. Последним актом в серии убийств членов королевских домов Европы стала гибель кронпринца Австро-Венгрии Франца-Фердинанда и его

жены, графини Софии Хотек, в Сараево, вызвавшая первую мировую войну. Убийцы подстерегали и государственных деятелей, служивших монархам. Премьер-министр Испании генерал Хуан Прим, либеральный политик и сторонник конституционной монархии, был убит в 1870 г. В России убийцы расправились с премьер-министром П.Столыпиным, министрами внутренних дел Д.Сипягиным и В.Плеве, министром народного просвещения профессором Н.Боголеповым.

Не миновала трагическая судьба и многих руководителей государств с республиканской формой правления. Террористы убили четырех президентов США: в 1865 г., вскоре после окончания гражданской войны, застрелили Авраама Линкольна; через 16 лет был смертельно ранен президент Джеймс Гарфильд; еще через 20 лет был убит президент Уильям Мак-Кинди. Наконец, Джон Кеннеди в 1963 г. был убит в Далласе (штат Техас), и до сих пор доподлинно неизвестно, стал ли он жертвой убийцы-одиночки или тщательно спланированного заговора. Убийцы покушались и на других американских лидеров: Рузвельта, Форда, Рейгана.

Не повезло двум французским президентам. Сади Карно был застрелен анархистом в самом конце своего президентского срока в 1894 г. Поль Думер в возрасте 75 лет был убит озлобленным русским офицером-белоземigrантом в 1932 г.

XX век вошел в историю не только двумя мировыми войнами, но и всплеском жестокости в самых развитых странах. В Индии три политических деятеля по фамилии Ганди были убиты террористами: Махатму Ганди застрелил фанатик-индус в 1947 г., Индиру Ганди расстреляли в 1984 г. собственные телохранители-сикхи, ее сын, Раджив Ганди, погиб через 7 лет в результате взрыва бомбы, организованного тамильскими террористами. Мартиролог убитых государственных деятелей пополнили министр иностранных дел Германии Вальтер Ратенау и польский президент Габриэль Нарutowич (1922), югославский король Александр и французский министр иностранных дел Луи Барту (1934), американский сенатор Роберт Кеннеди (1968), итальянский премьер-министр Альдо Моро (1978), египетский президент Анвар Садат (1981), глава шведского правительства Улоф Пальме (1986), премьер-министр Израиля Ицхак Рабин (1995) и многие другие. Политическое насилие широко распространено в странах третьего мира; достаточно вспомнить гибель Руанды и Бурунди в апреле 1994 г.

К услугам террористов прибегают и государства. Значительную известность получили планы убийства Фиделя Кастро, разработывавшиеся ЦРУ в начале 60-х гг. Некоторые страны, в том числе Ливия и Иран, были обвинены в пособничестве терроризму. В странах Ближнего Востока, Англии, Испании, Франции, США, Чечне террор давно стал нормой жизни. Причем все последние теракты прогремели на весь мир: взрыв в Мировом торговом центре (в одной из башен Близнецов), взрыв федерального зда-

лия в Оклахома-Сити и взрыв (вечером 18 июля) огромного «Боинга-747», унесшего 230 жизней, взрыв в Парке столетия Олимпийских игр в Атланте; применение боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия зарина в Токийском метрополитене, в результате которого пострадало около 5000 человек.

В последние годы частыми стали захваты самолетов. С 1990 по 1994 гг. на воздушном транспорте в мире было совершено 163 угона и попыток захвата воздушных судов террористами, в среднем по 33 случая в год⁵. С октября 1958 г. до распада СССР произошло 111 случаев воздушного терроризма, причем примерно половина из них — начиная с 1990 г.⁶

Террористы возродили даже полузабытые традиции морского пиратства: достаточно вспомнить захваты судна «Акилле Луаро» в 1958 г. и теплохода «Аврасия» в январе 1996 г. Заложниками становятся и пассажиры автобусов — последние годы множество подобных примеров: группа детей, захваченная бандитами на Северном Кавказе в 1988 г.; россияне, взятые в заложники чеченскими террористами уже в постсоветский период; корейские туристы, которых избрал своими жертвами неудачливый бизнесмен в Москве в 1996 г. Террористы не оставляют в покое представителей самых разных профессий. Например, в 1972 г. группировки «Черный сентябрь» взяли в заложники группу израильских участников Олимпийских игр в Мюнхене; в результате перестрелки погибли 11 заложников, четыре террориста и один полицейский. А уже в 90-е гг. террорист ранил лауреата Нобелевской премии, известного египетского писателя Нагиба Мазфуза. Другой лауреат Нобелевской премии, Мартин Лютер Кинг, был убит в 1968 г.

Терроризм стал, по оценке С.Эфинова, принципиально новым явлением. Произошла глобализация терроризма, он сливается с уголовной преступностью (убийство А.Меня, Д.Холодова, В.Листьева и др.), он становится причиной и орудием для возникновения неототалитарных диктатур. И самое тревожное — террористы переступили криминальный рубеж — стали прибегать к средствам массового поражения⁷. Терроризм превращается в повседневность мировой действительности. За минувшие 20 лет совершено около 40 тысяч терактов, или по две тысячи ежегодно, или по шесть — ежедневно⁸. Глобальная причина активизации международного терроризма состоит в коренной перестройке всей идеологической структуры мира и международных отношений в частности.

По различным причинам проблема международного терроризма до середины 80-х гг. в СССР и ряде других стран не привлекала к себе должного внимания. Но уже в 1989 г., как считает известный американский терролог Б.Дженкинс, СССР вышел на 5-е место после США, Израиля, Франции и Великобритании по числу актов международного терроризма⁹.

Всего в мире насчитывается свыше трех десятков наиболее крупных террористических организаций, в том числе: в Европе — 12 [в Северной Ирландии — Ирландская республиканская армия (IRA), Национальная

армия освобождения Ирландии (INLA), Борцы за освобождение Ольстера (UFF), Добровольческие силы Ольстера (UVF), «Команда красной руки» (RHC); в Испании — Баскская террористическая организация (ETA); во Франции — «Прямое действие» (AD), Корсиканские националисты, в Германии — Фракция Красной Армии (RAF), Революционные ячейки (RZ); в Италии — «Красные бригады»; в Греции — Народная революционная борьба (ELA); на Ближнем Востоке — 4 [«Исламское движение сопротивления», Народный фронт освобождения Палестины, Демократический фронт освобождения Палестины, «Хезболлах»]; в Африке — 5 [в Алжире — Исламский фронт спасения; в Египте — «Братья-мусульмане», «Исламский джихад», Вооруженная исламская группа (Джамаа Исламия); в Уганде — «Армия спасения Святого Духа»]; в Азии — 4 [в Шри-Ланке — «Тигры освобождения “Тамил и лама”»; в Японии — «АУМ Синрике», «Красная армия Японии» (КАЯ); в Турции — «Серые волки»]; в Америке — 11 [в США — так называемые «Народные ополчения», Ку-клус-клан, «Черные пантеры»; в Бразилии — Акция национального освобождения; в Никарагуа — «Контрас»; в Аргентине — Революционная народная армия; в Сальвадоре — Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти; в Гватемале — Революционные вооруженные силы; в Уругвае — «Тупамарос»; в Колумбии — М-19; в Перу — «Сендеро луминосо»).

В России с началом чеченской войны активизировались военизированные группировки чеченцев.

У террористов существуют определенные теоретические принципы: «справедливой войны» и «принцип пропорции». Сторонники теории «справедливой войны» выступают против целенаправленных нападений на гражданское население и мирные объекты. Согласно «принципу пропорции» необходимо пропорционально использовать как мирные, так и военные средства достижения поставленных целей. Указанные принципы, применимые к любым видам терроризма, с легкостью нарушаются самими террористами.

Х.Хачатурян (США) в статье «Терроризм и модель»¹⁰ выражает убеждение в том, что терроризм всех типов и форм является аморальным. Терроризм — это любая организованная серия актов насилия, направленных на создание атмосферы отчаяния и страха, дабы поколебать веру простых граждан в силу государственных институтов, разрушить органы охраны правопорядка.

Любой тип терроризма включает в себя следующие элементы: 1) социально-экономические, исторические и культурные причины; 2) ближайшие и отдаленные цели; 3) формы и методы борьбы; 4) природу и тип организаций, учреждений или политической системы, поддерживающих терроризм; 5) социальные, экономические, политические и военные условия возникновения (например, военное или мирное время).

Любые акты терроризма безнравственны, поскольку они грубо нарушают основополагающие права человека. Каждое человеческое существо имеет фундаментальное право быть моральной личностью, быть свободным в реализации своих целей и интересов.

Несмотря на отсутствие единой классификации терроризма (террора), тем не менее можно выделить отдельные виды терроризма и сгруппировать их по *целям, формам и методам совершения террористических актов, способу выбора объектов нападения, конкретным объектам покушения, по организаторам, исполнителям* и др.

Террор по целям можно подразделить на: *политический* (связанный с борьбой за власть); *революционный* (с целью свержения существующего государственного строя и создания нового социального порядка); *государственный* или *репрессивный* (в интересах подавления жителей страны, уничтожения тех, кто борется с тираническим государством); *национальный* (в связи с желанием уничтожить, вытеснить другую нацию, захватить ее имущество и землю, отстоять национальное достоинство); *военный* (в целях достижения военных целей, осуществляющийся в ходе войны и направленный против мирного населения воюющих сторон); *террор в отношении враждебных армий* (в целях выдворения оккупантов с территории своей страны); *религиозный* (в связи со стремлением уничтожить или ослабить иноверцев); *идеологический* (во имя победы определенной идеологии); *идеалистический* (ради торжества определенных моральных принципов, напр., принципа справедливости); *корыстный* (для извлечения материальной выгоды) и т.д.

По формам и методам совершения террористических актов террор подразделяется на: *государственный физический террор* (прямым физическим воздействием на людей в форме широчайшего набора жестоких и изощренных методов насилия), *государственный духовный террор* (лишением людей духовной свободы, вселением в них экзистенциального страха), *провокационный* (провоцированием ожидаемой ответной реакции), *превентивный* (путем физического уничтожения противников режима, находящихся за пределами страны), *субверсивный* (путем дестабилизации и полного разрушения системы политической власти изнутри с помощью разнообразных приемов и методов насилия) и т.д.

По способу выбора объектов нападения можно выделить террор *селективный, или целенаправленный* (когда теракт направлен против одного конкретного лица или группы лиц) и *слепой, или произвольный* (теракт совершается «вслепую», против совершенно произвольно взятой группы людей).

Н.Литвинов предлагает классифицировать терроризм по конкретным объектам покушения на: *элитарный* (посягательство на должностных лиц органов государственной власти, владельцев или руководителей банков, компаний и т.п.); *функциональный* (покушение на сотрудников пра-

воохранительных органов, ведущих специалистов фирм и др.); *промышленный* (нападение на социально значимые предприятия, а также предприятия, вырабатывающие или хранящие отравляющие и иные химические вещества); *транспортный* (уничтожение нефтегазопроводов, взрывы на железных дорогах) и т.д.¹¹

По организаторам террор подразделяется на: *политический* (организованный, определенными политическими группировками), *государственный* (специальными государственными учреждениями); *военный* (военными органами); *народный* (народными массами), *религиозный* (религиозными организациями), *национальный* (представителями того или иного этноса), *криминальный* (уголовной преступностью) и т.д.

Терроризм в соответствии с классификацией профессора Ю.М.Антонына по исполнителям можно разделить на: *терроризм самоубийц* — индивидов с очень высоким уровнем тревожности, поэтому постоянно, хотя и на бессознательном уровне, ищущих то, что вызывает тревогу, и находящихся это в смерти; *терроризм одиночек*, встречающихся достаточно редко, чаще объединенных в группы, в которых весьма велика роль лидера (напр. в сектантских образованиях или в государстве, где вождь, обладающий неограниченной властью, организует и направляет террористические действия в своего рода “гигантской группе”); *терроризм психически ненормальных индивидов*, то есть находящихся за рамками психической нормы; *терроризм конформных индивидов*, то есть людей, склонных к действиям, обусловленным приказами извне (воспринятыми как внутренний долг), а не собственными разрушительными устремлениями; *терроризм нарциссических индивидов*, другими словами, людей, находящихся в особом эмоциональном состоянии любования собственной персоной (своим телом, своими потребностями и чувствами, своей собственностью и т.д.) и в случаях даже только постановки под сомнение завышенного представления о своем «Я» способных на агрессивную реакцию¹².

Остановимся на некоторых отдельных видах террора (терроризма).

Провокационный террор, характеризующийся не только и не столько физическим устранением тех или иных лиц (при сохранении всех свойств и признаков любого теракта — убийств, захвата заложников, взрывов в местах скопления людей и пр.), сколько стремлением вызвать, спровоцировать ожидаемую ответную реакцию потерпевшей стороны.

Превентивный террор, обнаруживающий себя, как правило, когда речь идет о физическом уничтожении противников режима, господствующего в стране, которые в силу различных причин находятся за ее пределами (например, убийство генерала А.П.Кутепова, Л.Троцкого).

Военный террор направлен против мирного населения воюющих сторон, осуществляется в ходе войны путем бомбардировок городов или расстрелов мирного населения.

Террор в отношении враждебных армий, в первую очередь зах-

ватчиков, может совершаться как во время, так и после окончания собственно военных действий. Действия партизан часто носят вполне террористический характер.

Селективный террор предполагает направленность теракта против одного конкретного лица или группы лиц, с устранением которых связываются определенные политические планы.

Слепой террор совершается «вслепую» против политически индифферентной группы людей, не имеющей никакого отношения к политике. При этом, как правило, преследуется двоякая цель: предъявить обществу «визитную карточку» террористической группы и дестабилизировать политическую обстановку. Это наиболее жестокая, варварская и бессмысленная форма террора.

Субверсивный террор направлен на дестабилизацию и полное разрушение той или иной системы политической власти, на подрыв ее изнутри с помощью разнообразных приемов и методов насилия: взрывов, убийств, захвата заложников и пр. Яркими примерами субверсивного террора в новейшей истории считаются террористические действия групп «Баадер-Майнгоф» в ФРГ и «Красных бригад» в Италии.

Репрессивный террор, напротив, направлен на сохранение и укрепление существующей системы политической власти путем подавления, уничтожения, изоляции действительных и мнимых противников. Репрессивный терроризм — это чисто негативная реакция на реальное или мнимое зло, возникшее перед сторонником терроризма. Этот терроризм не является целью самой по себе, а частью какой-либо политической или моральной цели. Разновидностью репрессивного террора является *государственный террор*, достигающий кульминации в условиях режима тоталитарной власти. Он проявляет себя в двух основных ипостасях: физической и духовной. *Государственный физический террор* — это прямое физическое воздействие против действительных или мнимых противников режима в форме широчайшего набора жестких и изощренных методов насилия: избиений, пыток, лишения сна, голода и холода в условиях «полной сенсорной изоляции». *Государственный духовный террор* по своей сути является дополнением к физическому террору. Он проявляет себя в преследовании людей за инакомыслие, лишении их прав «сметь свои суждения иметь», вселении в них экзистенциального страха, лишения свободы и жизни, объявляя их «врагами народа», превращая людей в послушное орудие планов и действий правителей. Обе эти формы неразрывно связаны между собой: наличие одной предполагает существование другой.

Криминальный террор имеет место, когда уголовная преступность приобретает массовый характер, выходит из под контроля правоохранительных органов, превращает граждан и все общество в заложников произвола криминальной среды. Криминальный терроризм можно причислить к *индивидуальной* форме терроризма, избирательно затрагиваю-

щей отдельные прослойки населения (коммерсантов, противоборствующие группировки организованной преступности и т.д.). В ряде публикаций указывается на связь террористов со структурами власти¹³.

В последние годы в России убито более 10 известных спортсменов и организаторов спортивной работы¹⁴.

В результате террористических актов были убиты муфтий Дагестана С.Абубакеров (1998), редактор газеты «Советская Калмыкия» Л.Юдина (1998), депутат Государственной Думы РФ Г.Старовойтова (1998).

Россия продолжает удерживать трагическое лидерство по числу смертей журналистов. За последние пять лет статистика убийств, и взятия в заложники представителей СМИ неуклонно растет. Если в 1991 г. было убито двое и двое пропали без вести, то в 1995-м число убитых и пропавших без вести достигло 34. При этом, по данным Международной федерации журналистов, всего в мире в 1995 г. погиб 61 журналист. По данным Фонда защиты гласности, в Таджикистане за четыре года. убит 41 журналист, несколько корреспондентов пропали без вести. За все время войны в Чечне начиная с 26 ноября 1994 г. погибло 19 журналистов и 10 пропало без вести. Кроме того, за весь период чеченской войны зафиксировано более 400 случаев нарушения прав журналистов. Чаще всего встречается незаконное задержание — более 130 случаев, а также намеренные обстрелы журналистов «на испуг»¹⁵.

Криминальный терроризм бывает *левой* или *правой ориентации*.

На протяжении десятилетий мы наблюдаем *национальный терроризм* в Стране Басков, Югославии, Северной Ирландии, Израиле, Индии, Иране, на Кипре и др. В 1995 г. солдаты руандийской армии, состоящей из представителей племен тутен, перебили 2000 бетенцев-хуту в лагере Кибехо. 4 ноября 1995 г. в Тель-Авиве был застрелен премьер-министр Израиля И.Рабин. Убийцей оказался еврейский фанатик Амир, ставший первым за последние почти 2 тыс. лет евреем, посягнувшим на жизнь политика-соплеменника. Проблема национального терроризма еще долгое время будет одной из центральных на политической авансцене государств бывшего СССР. Национальный терроризм в России в силу исторических и иных причин будет подогреваться территориальными проблемами.

Во внутреннем плане наиболее опасной представляется ситуация на Северном Кавказе. В обозримой перспективе проблема «чеченского терроризма» будет наиболее актуальной в российских условиях.

Согласно материалам следствия, во время буденновской трагедии в городе погибло 130 человек. Из них — 18 милиционеров, 17 военнослужащих. Во время штурма больницы погибло 33 заложника и 145 было ранено. Террористы потеряли убитыми около 20 человек. Материальный уже ущерб в городе от действий банды оценивается примерно в 200 миллиардов рублей¹⁶.

14 сентября 1996 г. в госпитале в с.Новые Атаги были убиты шесть сотрудников Красного Креста. В результате взрывов и терактов в Армавире, Пятигорске, Каспийске, Минеральных Водах, Волгограде, Чечне, Дагестане, Северной Осетии, Ингушетии погибли и ранены десятки человек.

Пора сказать правду: террор пришел в каждый дом.

Теракты на Центральном рынке г.Владикавказ (1999), в метро «Тулская» в Москве (1996), взрывы в троллейбусах в Москве (1996).

Взрывы жилых домов в Каспийске, Москва унесли большое число человеческих жизней (1999). 8 сентября 1999 г. в Москве случилось самое чудовищное ЧП, самое большое горе, самый мощный взрыв из тех, что когда-либо потрясали нашу столицу¹⁷.

По мнению министра обороны РФ маршала Н.Сергеева, «терроризм определил сегодня силы, которые против него стоят». Напрашивается вопрос: какими законами Российской Федерации допускается существование учебных центров по подготовке террористов? Между тем именно правовая неопределенность в статусе Чечни является одним из приводных ремней того маховика беззакония, который совместными усилиями федеральных властей и чеченских лидеров раскручивался на этой территории начиная с ноября 1990 г.

К сожалению, уголовная статистика достаточно редко фиксирует регистрацию деяний, предусмотренных ст. 205 УК РФ и аналогичных статей ранее действующего Кодекса. На протяжении 1993—1996 гг. в целом по России было зарегистрировано лишь одно преступление, предусмотренное ст. 66 УК РСФСР (террористический акт). В 1997 г. всего в России было зарегистрировано 32 преступления, предусмотренных ст. 205 УК РФ, было выявлено 10 лиц, совершивших теракты. В 1998 г. было зарегистрировано 21 преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ¹⁸.

Провокационные действия против российских объектов в Крыму, Прибалтике, захваты в заложники военнослужащих на таджикской территории и в других «горячих точках» свидетельствуют о том, что радикальные фракции националистического движения готовы прибегнуть к терроризму в качестве метода давления на власти России.

До 1990 г. сотрудники российских правоохранительных органов считали взятие в заложники исключительно «буржуазным преступлением». Если в 1990 г. не было зафиксировано ни одного подобного факта, то в 1991-м — 3, в 1992-м — более 30, 1993-м — более 60, 1994-м — 200, 1997-м — 1140, 1998-м — 1,5 тыс. человек.

В качестве крайней, радикальной ответной меры на террористические действия, особенно приграничного характера, могут использоваться военные средства, несмотря на отсутствие единой точки зрения в среде политиков, военных и ученых об эффективности подобного курса.

Международный опыт свидетельствует о том, что вооруженные силы развитых стран принимают в них самое деятельное участие. Это касается не

только защиты собственных складов вооружения и боеприпасов, противодействия актам терроризма против воинского формирования, но и непосредственного участия в военных и антитеррористических мероприятиях.

Используемая израильскими властями тактика обстрела южно-ливанских территорий, где находятся базы палестинских и проиранских военизированных организаций, в ответ на осуществление терактов в северных районах страны, налет американской авиации на Ливию в 1989 г. являются наиболее яркими примерами использования армии в антитеррористических мероприятиях.

Вопрос о целесообразности привлечения армии для разрешения такого рода проблем связан с двумя немаловажными обстоятельствами. Первое: такие операции приводят лишь к временному прекращению деятельности экстремистов; второе: при масштабных армейских операциях значительны жертвы среди гражданского населения.

При установлении особых административных правовых режимов в районах проведения операций по ликвидации террористических групп и мерах по их правовой и социальной защите России нужно иметь четкие юридические правила.

Революционный терроризм — это насилие, совершаемое с целью свержения существующего государственного строя и создания нового, якобы лучшего социального порядка. Существует очевидная разница между терроризмом и использованием силы в целях индивидуальной или коллективной (национальной) обороны. Это различие заключается в том, что обороняющийся прибегает к силе исключительно с целью предотвращения вреда, наносимого ему и его близким, а не с целью причинить вред противнику. Левый терроризм революционным путем хочет приблизить некое светлое будущее, отвергает традиции и устои, на которых, по его мнению, основано современное общество. А правый — таким же революционным путем хочет вернуть светлое прошлое, полагает, что современное общество разрушило традиции и устои.

Тем не менее некоторые участники террористических движений и их покровители морально оправдывают терроризм или отдельные его виды. Например, сторонники «революционного терроризма», считают себя не террористами, а «борцами за свободу».

Российский путь осознания уродливости и чудовищности терроризма имеет свою специфику. Вспомним Ф.Достоевского, тонко подметившего эту аномалию в российском общественном сознании, когда некая категория людей вдруг воображает, что имеет право «устранять все препятствия, не останавливаясь и перед кровью (иногда совсем невинной), если только эта кровь может им помочь». Исторически сложилось так, что террорист-бомбометатель в глазах значительной (если не преобладающей) части общества представлялся не бандитом, не членом преступной группировки, а народным героем-мстителем. Чисто человеческий аспект теракта (убили

главу семейства, кормильца, сожгли домашний очаг) в расчет как бы и не брался.

В конце XIX — начале XX вв. большинство анархистов руководствовалось тем, что только при помощи динамита, взрыва в буквальном смысле этого слова возможно установление нового строя. В своем стремлении дезорганизовать и подорвать государственную власть анархисты использовали индивидуальный террор как одно из основных средств. Бомбы взрывались на биржах, в ресторанах, театрах, в местах скопления людей.

В среде демократической интеллигенции XIX в. было нормой восхищаться наиболее радикальными и кровавыми идеями Французской революции и считать массовые политические казни «угнетателей» и «врагов революции» святым правом народа.

Терроризм Перовской, Желябова, Халтурина, Каляева воспринимался как проявление высшей морали, а государственная борьба с терроризмом — как грязные происки жандармов. 24.01.1878 г. В.Засулич стреляла в петербургского градоначальника Ф.Трепова и тяжело ранила его. Выстрел В.Засулич положил начало «террористическому пятилетию» (1878—1882) в жизни России.

С.Перовская непосредственно руководила подготовкой и осуществлением цареубийства, 3 апреля 1881 г. она была повешена¹⁹.

В свое время, столкнувшись с развитием революционно-террористического движения, Россия 4 августа 1881 г. приняла Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, законодательно закрепившее основные направления борьбы с терроризмом.

9 февраля 1880 г. была создана Верховная распорядительная комиссия с целью «положить предел действиям злоумышленников — поколебать в России государственный и общественный порядок». Массовому террору революционеров правительство противопоставило систему конструктивных мер, которые должны были стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в стране. Во главе Верховной распорядительной комиссии был поставлен генерал М.Т.Лорис-Меликов. «Я имел полномочия объявить по личному усмотрению высочайшие повеления. Ни один временщик, — ни Меншиков, ни Бирон, ни Аракчеев — никогда не имели такой всеобъемлющей власти», — именно так характеризовал пик своей политической карьеры сам Лорис-Меликов²⁰.

Партия эсеров, сложившаяся в 1901—1902 гг., считала себя преемницей «Народной воли». Они создали боевую организацию (БО). ЦК партии эсеров определял объекты покушения, выделял средства — все остальное отводилось на усмотрение БО.

В 1905 г. М.Спиридонова смертельно ранила губернского советника Лужевского, приговоренного к смерти за жестокое усмирение крестьянских волнений.

Революционный марксизм не отрицал неизбежности и целесообразности массового террора как одной из форм революционного насилия: «каннибализм контрреволюции сам убедит народы, что имеется лишь одно средство сократить, упростить, концентрировать родовые муки старого общества — только одно средство — революционный терроризм»²¹.

Наоборот, целесообразность индивидуального революционного террора всегда оспаривалась марксистами²².

В 1908 г. В.И. Ленин, выступая против анархистов, писал, что необходимо отойти от бесцельного, бессмысленного распыления насилия к насилию целевому, массовому, связанному с широким движением²³.

Индивидуальный террор должен быть заменен всенародным, обновляющим страну террором, которым прославилась Великая Французская революция. Памятниками террора в период Великой Французской революции остались, например, знаменитый «Закон о военном положении» 1790 г., закон 15/VI и 3/III 1791 г., 30/I и 5/VII 1792 г. и др.

Бомба должна перестать быть орудием одиночек, она должна стать необходимым оружием масс, необходимой принадлежностью народного вооружения. В.И. Ленин пишет о том, что партия выступает против террора как тактики, но она за применение насилия угнетенных против угнетателей. В 1917 г. В.И. Ленин говорит о революционном терроре против саботажников и бастующих чиновников. Позже, в связи с введением нэпа он пишет о том, что было «величайшей ошибкой думать, что НЭП положил конец террору. Мы еще вернемся к террору экономическому»²⁴.

В вакханалию «беспощадного массового террора» влилась классовая месть за убийство В.В. Володарского, М.С. Урицкого и покушение на В.И. Ленина. В.И. Ленин, выступая с речью на заседании фракции Всероссийского съезда профессиональных союзов 12 января 1920 г., призвал использовать армию для выколачивания хлеба из деревни, заявив: «Если мы не останавливались перед тем, чтобы тысячи людей перестрелять, мы не остановимся и перед этим и спасем этим страну»²⁵. Уже в феврале 1918 г. Ленин, по свидетельству В.И. Цюрупы, предложил расстреливать крестьян, отказывающихся вносить продовольственную дань²⁶.

«При царе пропадали только *сам террорист* или кто-нибудь случайно влипший. Ни предков, ни потомков не трогали. Товарищи по организации отвечали в порядке статей о Кодексе законов и пр., попадаясь на своей работе. За Кирова было расстреляно количество людей, опубликованное на двух огромных газетных листах «Известий», за покушение на Ленина было расстреляно чрезвычайниками 15 тыс. человек, мне говорили — это коммунисты и чекисты»²⁷. «Мне думается, лет через десять, когда забудется кировщина и уляжется вся мнительность и, главное, развернется в жизни Конституция, Вам придется, быть может, сказать себе: «напрасно мы столько народа и такого народа уничтожили, могли бы пригодиться и тогда и теперь»²⁸.

Если сначала большевистский террор не отличался от обычного террора, применяемого любой диктатурой, то затем он, по определению Х.Арендт, принял тоталитарный характер²⁹. Вообще, как считает Х.Арендт, тоталитарный террор отличается от обычного тем, что направлен не против открытых противников власти, а против лояльных граждан и начинается только тогда, когда вся реальная оппозиция уже подавлена. Главными инструментами террора являются секретная полиция и концентрационные лагеря. Задача секретной полиции тоталитарного режима состоят не в раскрытии преступлений, а в периодическом проведении «акций», когда руководство решает арестовать какую-нибудь категорию населения. Другой инструмент тоталитарного террора — концлагеря — действуют не столько на основе принципа «все позволено», сколько исходя из принципа «все возможно». Тоталитарный террор преследует цель создания нового сорта людей, действующих и мыслящих как единый индивид, с запрограммированным стереотипом поведения. В отличие от обычного действенность тоталитарного террора, как правило, бывает намного сильнее. Его последствия ощущаются даже после того, как он прекращается. Так, в СССР вплоть до перестройки многие граждане испытывали страх перед могуществом тоталитарного государства, хотя массовый террор прекратился после смерти И.Сталина³⁰.

Никакой террор оправдан быть не может. Но разницу между ними четко выявил С.П.Мельгунов, считавший большевистский террор системой планомерного проведения в жизнь насилия как орудия власти, нашедшей к тому же своих идеологов. «Белый» же террор, несмотря на человеческие жертвы, его сопровождавшие, это прежде всего эксцессы на почве разнужданности и мести, вакханалии, «атаманчества» и слабой дисциплины, не имевшие своего идеологического обоснования³¹.

Ряд авторов продолжает исследования, связанные с убийством царской семьи в г.Свердловске³².

П.Альмарк в книге «Открытая рана» приводит данные, что в мирное время XX в. в разных государствах мира было истреблено 170 миллионов человек, 110 миллионов из них, или примерно две трети, приходится на страны коммунистической ориентации³³. Первым среди европейских авторов Пер Альмарк использует демографические сведения американского профессора Рудольфа Руммеля из университета на Гавайях, который всю жизнь посвятил сбору информации о массовых убийствах на Земле.

В уходящем столетии геноцид принес человечеству чуть ли не в четыре раза больше жертв, чем все войны XX в.

Какие же режимы больше всего отличились расправами над людьми? Автор дает такой ответ: в СССР в 1917—1987 гг. были уничтожены 62 млн. человек; в «коммунистическом Китае» (1949—1987) — 35 млн.; в Германии (1933—1945) — 21 млн.; в «националистическом Китае» (1928—1949) — 10 млн.; в Японии (1936—1945) — 6 млн.; в Турции (1909—1923) — 2,8 млн.

Всего же в 23 странах так называемого социалистического содружества было ликвидировано 110,286 млн. человек. Кроме СССР и Китая, в уничтожении людей активно усердствовали Камбоджа — 2,2 млн., Северный Вьетнам и КНДР — по 1,6 млн., Югославия — 1 млн., Эфиопия — 725 тыс., Румыния — 435 тыс., Мозамбик — 198 тыс. и т.д.

В царской России (1900—1917) тоже гибли неповинные люди, но многим меньше — 1 млн. Из других стран следует отметить Мексику, где в 1900—1920 гг. было убито 1,5 млн. человек, Португалию 1926—1982 гг. — 800 тыс., Индонезию 1965—1987 гг. — 700 тыс.

В книге говорится о персональной ответственности руководителей за уничтожение людей. Этот список возглавляет Сталин. На счет его режима автор относит 42,6 млн. жертв. За ним следуют Мао Цзэдун, Гитлер, Чан Кайши, Ленин, Хидэки Тодзио, Пол Пот.

Главарь камбоджийского режима Пол Пот является абсолютным лидером в деле массовых убийств в соотношении с численностью населения и временем своего правления. В год он уничтожал 8,16 % камбоджийцев. В СССР ежегодно истреблялись 0,42 % населения, но этот кошмар продолжался много десятилетий.

Особо Альмарк останавливается на действиях Советского Союза, который он называет «государством ГУЛАГ».

«Многих граждан, — пишет он, — убивали потому, что они принадлежали не к тому классу. Это были (или должны были быть) буржуазия, аристократия, кулачество. Другие пострадали потому, что относились к плохой нации или расе — это украинцы, черноморские греки, немцы Поволжья, третьи — за плохие политические «фракции» — троцкисты, меньшевики и т.д. А еще были сыновья или дочери, жены, мужья, матери или отцы тех, кого большевики в чем-то обвиняли³⁴.

По мнению Д.Волгонова, в гражданской войне в братских могилах, на полях сражений, на городских и сельских кладбищах отечества, а то и просто в ложбине возле кургана захоронено более 13 миллионов человек. Фактически всю гражданскую войну трибуналы не оставались без дела. Особенно много было расстреляно в 1918—1919 гг., но и в 20-м и 21-м гг. смертельный карательный серп собирал обильную жатву³⁵.

Ж.Медведев отмечает, что Красная Армия опиралась в трехлетней гражданской войне на беспощадный террор³⁶.

А.Н.Яковлев считает, что советской властью по политическим мотивам было убито 20 миллионов человек³⁷. По некоторым подсчетам (Р.Конвей, Д.Волгонов), только прямые репрессии 30-х гг. погубили 16—20 млн. человек. Если же иметь в виду террор гражданской войны, коллективизации, высылку целых народов, репрессии военнопленных, судьбы семей «врагов народа», то их будет, по мнению Феофанова, значительно больше³⁸.

В.М.Кириллов исследует репрессии против советских немцев в годы второй мировой войны¹⁶⁶.

Ряд ученых проливает свет на тайну расстрела под Катынью пленных польских офицеров¹⁶⁷.

В январе 1998 г. тринадцать иностранных, преимущественно американских, авторов книги «Россия, история», изданной «Оксфорд юниверсити пресс» предложили новое видение истории СССР сталинского времени. Профессор Грегори Фриз, под редакцией которого вышла эта книга, заявил: «Мы даем беспристрастную оценку политической ситуации и людей, участвовавших в чистках, числа погибших и числа заключенных в тюрьмы. Считается, что это были миллионы и миллионы людей, теперь мы знаем, что их было гораздо меньше; в 30-е гг. было казнено 70 тысяч человек⁴¹.

Сквозной темой сомнительной, по сути антисоветской пропаганды от Хрущева до Горбачева послужила тема репрессий. Эта пропаганда фактически вела к оправданию не только всех антиленинских группировок в партии 20—30 гг., в конце концов перешедших от методов идейной борьбы к террору, но и многих зачинщиков «белого» террора, начавшегося вскоре после Октября.

«Критиков» не смущало то, что только по судебным приговорам «белый» террор в сравнении с ответным «красным» террором унес в 1918—1921 гг. в 17 раз больше жизней. Они договорились до того, что при населении СССР в 170 миллионов человек довели число якобы репрессированных до 100 и более миллионов. От широкой общественности скрывались давно установленные факты: число осужденных с 1921 по 1954 год — около 3,8 миллиона, число приговоренных к смертной казни — около 643 тысяч. И это в стране, пережившей за полвека три революции, две мировые, одну гражданскую и несколько локальных войн. Вместо приобщения к правде целых два поколения запугивали сагой о ГУЛАГе⁴². В нацистских застенках в концлагерях содержалось 18 млн. узников, из них было умерщвлено не менее 12 млн.⁴³

В *религиозном терроризме* носителем террора выступает религиозное меньшинство. Частенько их революционный терроризм имеет теологическую окраску, а неверные, принадлежащие к иным религиям, считаются чуть ли не другим антропологическим видом, то есть как бы не людьми. Так что и здесь мы видим как бы некую разновидность расизма. Особым типом религиозного терроризма является терроризм неортодоксальных религий, сект и т.д. У них антропологический дуализм может доходить до самых крайних формулировок: члены секты отождествляются, к примеру, с избранными, спасенными, а все остальные — с проклятыми. Оправданность насилия в этом случае становится в глазах сектантов само собой разумеющейся. Классическими образцами такого подхода является арабский терроризм в Палестине и современный исламский терроризм. К тому же виду следует отнести эксцессы суицидального сектанства типа Храма народов пастора Джима Джонса (в 1978 г. около 1000 членов этой секты, уехавшие в Гвиану, добровольно-принудительно покончили само-

убийством). Или секту Ветви Давид Кореша, которая сгинула в огне ранчо в Уэко в 1992 г. (ее подожгли при атаке силы ФБР).

Террористическая активность воинствующих исламских групп постоянно расширяется, охватывая в последние годы все новые и новые страны (США, Аргентину, Россию, Францию, Италию). При этом, в одном случае речь идет о свержении правящего светского режима (Алжир, Египет, Марокко), в другом — о поддержке сепаратистских движений (Россия, Индия, Филиппины), в третьем — о борьбе против «врагов ислама», воплощенных в двух, по словам Хомейни, «сатанах» — США и евреях (Израиль, США, Англия, Аргентина).

Процессы на Северном Востоке свидетельствуют о том, что национальный терроризм нередко принимает форму религиозного. Особую активность в этом регионе проявляют исламские организации, хотя в Коране ясно сказано, что отнимая жизнь у человека, ты убиваешь человечество.

Последние годы изобиловали весьма показательными примерами того как религиозный фактор становился лицемерным прикрытием самых реакционных установок и самых дерзких посягательств на закон. Отсюда настоятельная необходимость сколь деликатного, столь и решительного влияния на межконфессиональные отношения.

Сращение религиозного-исламского и наркотерроризма будет означать появление нового субъекта в постсоветском пространстве (*криминально-национального терроризма*), который по своим финансовым возможностям и мобилизирующему потенциалу способен стать фактором, предопределяющим ход развития событий не только в отдельных государствах, но и в целых регионах.

Массовые казни, зверское обращение с населением и депортация молодежи на юг страны свидетельствуют о стране талибов. Им присущи пренебрежение национальной историей, несоблюдение обычаев и традиций, навязывание населению средневековых норм и законов, разжигание межнациональной розни. Все это чуждо для миролюбивого афганского народа. Если вовремя не остановить «талибов», то в будущем они, укрепившись с помощью террора, превратятся в угрозу для всего региона как источник распространения идей исламского фундаментализма. Подвластная талибам территория будет являться базой для международного терроризма, производства и незаконного оборота наркотических веществ.

Сегодня на войне в Чечне используются идеи ваххабизма, которые идут из-за границы вместе с сотнями тысяч долларов из Саудовской Аравии, Ирана, Арабских Эмиратов, Кувейта⁴⁴.

Реальностью современной жизни становится *использование террористических средств для достижения политических целей*. В условиях политического кризиса предсказуемы насильственные, в том числе и террористические действия в отношении политических оппонентов со стороны

наиболее радикально настроенных сил. Особенностью природы современного *политического терроризма* является то, что главная цель деятельности, в отличие от прошлого, заключена не только в устранении конкретного высокопоставленного лица, сколько в *общественном резонансе террористического акта*. Функция устрашения все более отчетливо становится доминирующей. Взрывы в многолюдных местах, основная цель которых дискредитация властных структур — лишь один из методов в богатом арсенале террористов⁴⁵.

На этом фоне набирающая обороты борьба за власть, в том числе и в форме предвыборной кампании, приобретает более ожесточенный характер⁴⁶.

Одна из наиболее распространенных «разновидностей» политического терроризма — *политический экстремизм*, под ореолом борьбы за самоопределение.

Ирландская республиканская армия ведет террористическую борьбу более четверти века, требуя воссоединения британской провинции Ольстер с Ирландией. Столько же лет действует в Испании Баскская террористическая организация, выступая за решение «территориального вопроса» и присоединение к провинции соседнего района Наварра. В Шри-Ланке более 10 лет воюют «Тигры освобождения “Тамил и лама”», добиваясь автономии северо-восточной части острова и передачи власти тамильскому меньшинству. Фронт национального освобождения Корсики ведет войну с «колонизаторами» (Парижем). В этот ряд входят и чеченские боевики, поразившие Россию и остальной мир чудовищными по размаху и жестокости акциями в Буденновске и Кизляре.

Идеологический терроризм. Его носителем является представители групп, которые исповедует идеологию меньшинства, которая исходит от того, что существующий режим реакционен, преступен, вреден и незаконен, давно отжил свое. И потому против него и его любых представителей, любых граждан, которые молчаливо поддерживают существующий режим (ибо не борются с ним), допустимы любые способы их уничтожения, причем без всякого предварительного предупреждения. Примеры такого терроризма: русские народовольцы, французские анархисты, германские консерваторы, большевики, фашисты, теракты неонацистов в Италии в конце 70-х, «красные бригады» и «Фракции Красной Армии» в ФРГ и т.д.

В условиях поляризации современного общества рост террористической активности политических структур может поставить страну на грань гражданского противостояния. Октябрьский политический кризис в России не оставляет иллюзий относительно существования на внутривнутриполитической арене радикальных сил, готовых использовать насильственные, в том числе и террористические, методы борьбы. В истории существует немало примеров, когда террористический акт играл подобную роль (за убийством эрцгерцога Фердинанда в Сараево последовало начало первой мировой войны).

Необходимо отметить еще один аспект проблемы политического терроризма, а именно — перенос экстремистскими организациями зарубежных стран своей активности на территорию России.

Катастрофичность терроризма для российского общества обусловлена реальной угрозой использования экстремистами средств массового поражения: приобретения и экспорт по коммерческим каналам компонентов химического и бактериального оружия, похищение радиоактивных материалов, случаи угроз совершения террористических актов на АЭС и других атомных и ядерных объектах⁴⁷.

Очевидно, что только координация действий всех государств, желающих бороться с терроризмом, позволит эффективно противостоять этой опасности. Свидетельством этому является: освобождение Израилем 105 заложников в Уганде в 1976 г., 86 пассажиров в Сомали в 1977 г. немецкими десантниками, 140 заложников в резиденции японского посла в столице Перу Лиме в 1977 г. и др.

Цивилизованный мир, в общем-то, только сейчас начинает всерьез размышлять об объединении усилий в борьбе с терроризмом. Хотя полное взаимопонимание на политическом и тем более на юридическом уровне — еще где-то впереди. Предстоят усилия по реализации авторитетных, но, в сущности, пока декларативных заявлений лидеров ведущих мировых держав о формировании единого фронта против терроризма.

Некоторые принципиальные основы международного права в области антитеррористической деятельности разрабатывались еще до второй мировой войны. В Лиге Наций были подготовлены тексты двух конвенций (о предупреждении терроризма в международном уголовном суде), но в силу они не вступили. В последнее десятилетие в рамках ООН был принят ряд договоров, в которых оговорен механизм взаимодействия государств по борьбе с терроризмом на суше, на море и в воздухе. В том числе об обязательствах государств — участников соглашений подвергать уголовному преследованию террористов или передавать их правоохранительным органам других государств.

Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая в ООН в 1994 г., четко определяет, что преступные акты, рассчитанные на создание обстановки террора, не могут быть оправданы никакими политическими, идеологическими, философскими, религиозными, этническими соображениями.

Однако система многостороннего сотрудничества в сфере антитерроризма пока еще не сложилась. В отсутствие четких правовых критериев, согласно которым можно было бы выдвигать обвинения государств — спонсорам терроризма, трудно достигнуть реальных успехов на данном направлении.

Большую роль в формировании единого антитеррористического фронта сыграла встреча в верхах в египетском городке Шарм-аш-Шейх (1996).

Двусторонние соглашения по борьбе с терроризмом, в том числе на межведомственных уровнях, также очень важны.

Примером сотрудничества такого уровня может служить американо-российское соглашение по противодействиям терактам на авиалиниях. Другой пример — взаимодействие российских и турецких спецслужб, которое наглядно показало свою результативность в истории с паромом «Аврасия».

Борьба с терроризмом является одной из важных составляющих национальной безопасности.

На нынешнем этапе все большую активность приобретает и международное сотрудничество, которое позволяет решать две крупные задачи: консолидировать усилия международного сообщества по противодействию терроризму и пресекать попытки проникновения представителей зарубежных и международных террористических центров на территорию России. Проблемы такого сотрудничества наиболее актуальны в рамках Содружества Независимых Государств.

Следует также отметить, что после известного террористического акта на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 г. во многих государствах начинают создаваться антитеррористические подразделения: в ФРГ в 1973 г. — специальная группа ГСГ-9; в СССР в 1974 г. — группа «А» 7-го Управления КГБ (ныне всемирно известная «Альфа»); в США в 1975 г. — спецотряд «Дельта»; в Великобритании в 1976 г. — «САС». В 1978 г. в преддверии XX Олимпийских игр в Москве устанавливаются и первые международные контакты спецслужб в плане предотвращения и противостояния актам терроризма. Позднее, в 1992 г., в России для борьбы с терроризмом создаются: спецотряд дивизии внутренних войск «Витязь», СОБРы (специальные отряды быстрого реагирования), Управление и отделы физической защиты налоговой полиции, в октябре 1995 — спецподразделения Антитеррористического центра ФСБ России (с июля 1997 г. — Департамент по борьбе с терроризмом ФСБ).

Возвращаясь к зарубежному опыту противодействия терроризму, следует отметить, что в 1976 г. при Европейском Союзе был создан специальный координационный орган по борьбе с терроризмом — ТРЕВИ. С 1987 г. в его работе участвуют также США, Канада, Австралия⁴⁸.

Налажено тесное взаимодействие с Министерством иностранных дел и Службой внешней разведки. Через внешнеполитическое ведомство систематически доводится до сведения международного сообщества позиция России, а получаемая информация учитывается при организации мероприятий по предупреждению актов терроризма со стороны зарубежных экстремистских группировок.

Перечисленные проблемы могут быть решены на пути выполнения Указа Президента РФ от 7 марта 1996 г. «О мерах по усилению борьбы с терроризмом». Исполнение его положений возложено на различные министер-

ства и ведомства России. По сути, в нем обозначены направления работы Российского государства по противодействию такому опасному явлению, как терроризм. Уже приняты федеральные законы, регулирующие деятельность правоохранительных органов, Закон об оперативно-розыскной деятельности и другие. По постановлению правительства создана межведомственная антитеррористическая комиссия, критерий оценки работы — реальный уровень безопасности личности, общества и государства.

В составе ФСБ образован Департамент по защите конституционной безопасности и борьбе с терроризмом.

Создается Специальное управление по борьбе с терроризмом в рамках Министерства внутренних дел России.

Предлагается ряд мер против террора: ужесточение наказания за особо опасные виды преступления; учреждение военно-полевых судов с сокращенной во времени процедурой судопроизводства для таких видов преступлений; введение публичной смертной казни для особо опасных преступников, совершивших преступления, с привлечением телевидения и других СМИ; прекращение дискуссии о допустимости или недопустимости смертной казни для насильников и убийц; повышение качества работы правоохранительных органов и др.; создание мобильных, высокотехнических и высокопрофессиональных соединений и подразделений антитеррора, способных молниеносно и адекватно реагировать на акты терроризма любого характера.

Гражданскую самозащиту вполне можно организовать в государственном масштабе. Примеры подобной деятельности органов государственной власти есть. Например, прокуратура Ставропольского края весной 1996 г. предложила краевой Думе рассмотреть вопрос об организованном создании отрядов самообороны на базе стихийно возникающих в граничащих с Чечней селах и станицах края отрядов для противостояния террористическим вылазкам боевиков. В предложении прокуратуры обосновывается необходимость формировать отряды из прошедших специальную подготовку, владеющих навыками обращения с оружием людей. Подчеркивается, что отряды самообороны должны действовать под непосредственным руководством и в составе местных отделов милиции, пользоваться официально зарегистрированным оружием⁴⁹.

Закон Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» (1998) определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с терроризмом федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений и организаций, независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом⁵⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Происходящий ныне коренной пересмотр методологических основ научных знаний о войне и мире исходит из теории, изучающей войну как исторически преходящее явление общества.

Усиление негативного отношения людей к войне в России и на Западе существенно способствует улучшению международных отношений, сужает возможности для военных амбиций политики, развязывания войн и конфликтов, хотя еще неспособно «закрывать» их навсегда.

Социологические исследования показывают, что наличие военной опасности признают 20—30 % опрошенных граждан Российской Федерации, при этом 16—18 % из них видят прямую угрозу от внешней агрессии и 12—14 % — от внутренних конфликтов. Отрицают наличие какой-либо военной опасности около 40 % опрошенных и 30—40 % не имеют определенного мнения. Что касается географического распространения воспринимаемой военной опасности, то около 50 % опрошенных указали на Запад (НАТО), почти 20 % — на Восток и 30 % — на юг¹.

По оценкам политологов, настоящую опасность в будущем будут представлять конфликты на уровне цивилизаций (прежде всего на конфессиональной основе), региональные и этнические конфликты, а также войны между индустриальными демократиями и недемократическим миром. Необходимо отметить, что по всем трем типам войн Россия входит в «группу риска».

Профилактика и предотвращение таких войн — чрезвычайно сложный вопрос и находится в компетенции многих структур. При этом для обеспечения безопасности государств необходимо отказаться от идеи военного превосходства, новой гонки вооружений и новых вооруженных конфликтов, добиваться, чтобы мировая политика в XXI веке во главу угла ставила необходимость предотвращения войн.

В Законе Российской Федерации «О безопасности» безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз². Основная цель национально-государственной безопасности — обеспечение такого состояния общества, при котором оно, будучи очень сложной социальной системой, сохраняет свою целостность, устойчивость и способность к эффективному функционированию и развитию при любых деструктивных внешних и внутренних воздействиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА I

- ¹ *Сухотин Н.* Война в истории русского мира. СПб., 1898. С. 4.
- ² *Флавий Вегеций.* Краткое изложение военного дела // *Вестн. древ. истории.* Соцгиз, 1940. С. 256.
- ³ См.: *Творения Платона.* Т. 13. Законы Пг., 1923. С. 23—24.
- ⁴ *Макиавелли Н.* Государь. Жизнь Никколо Макиавелли. СПб., 1993. С. 246, 252, 268, 270, 276, 283, 286.
- ⁵ Там же. С. 229.
- ⁶ *Никколо Макиавелли.* О военном искусстве. Воениздат, 1939. С. 210.
- ⁷ *Гоббс Томас.* Избр. произв.: В 2 т. М., 1964. Т.2. С. 151.
- ⁸ Там же. С. 152—153.
- ⁹ *Гоббс Т.* Соч. М., 1991. Т. 2. С. 98.
- ¹⁰ *Гроций Г.* Три книги о праве войны и мира. М., 1994. С. 71.
- ¹¹ *Монтескье Ш.* Избр. произведения. М., 1955. С. 258.
- ¹² *История философии в кратком изложении.* М., 1994. С. 432.
- ¹³ *Кант И.* К вечному миру. Соч.: В 6 т. М., 1795. Т. 6. С. 269.
- ¹⁴ *Уинстэнли Джеральд.* Избр. памфлеты. М., 1950. С. 199—200.
- ¹⁵ Там же. С. 200.
- ¹⁶ *Мор Т.* Утопия. М., 1947. С. 122.
- ¹⁷ *Уинстэнли Дж.* Избр. памфлеты. С. 132.
- ¹⁸ *Мор Т.* Утопия. М., 1947. С. 186—187.
- ¹⁹ *Морелли.* Кодекс природы. М., 1956. С. 172.
- ²⁰ См.: *Сен-Симон.* Избр. соч. М., 1923. Т. 2. С. 442.
- ²¹ См.: *Сен-Симон А.* Соч. М., Пг., 1923. С. 100.
- ²² Там же. С. 203.
- ²³ *Proudhon.* La guerre et la paix. Bruxelles. 1861, tome I, p. 30, 53, 62, 107.
- ²⁴ *Prudhon,* ibid, p. 203, 137.
- ²⁵ *Phillimore's Commentaries from Internrtional law,* t. 3. p. 2, 78 (2 ed. London 1873. Dluntschli. Das moderne Volkevveeht, & 510 n. tlg (3-te Anfl.Novdlingen 1878).
- ²⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 7. С. 509.
- ²⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 2. С. 551.
- ²⁸ *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч. М., 1949. С. 105.
- ²⁹ См.: *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1939. С. 488.
- ³⁰ *Герцен А.* Соч. Пг., 1919. С. 145.
- ³¹ Там же. С. 314—320.
- ³² «Колокол». Газета А.М.Герцена и Н.П.Огарева. Вып. 9. 1866—1867. М., 1964. С. 1742.
- ³³ См.: *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч. С. 489.
- ³⁴ *Блиох И.* Будущая война в техническом, политическом и экономическом отношении. СПб., 1898.

- ³⁵ Арбатов Г. Милитаристы и пацифисты // Независимая газета. 1999. 18 июня.
³⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 253; Т. 33. С. 92—95; Т. 36. С. 165—208; Т. 39. С. 271—282; Т. 41. С. 3—4, 14—62, 79—90.

ГЛАВА II

- ¹ Военная мысль. 1996. № 1. С. 46.
² См.: Человек и война / ОНС. 1997. № 4. С. 155.
³ Laurant. Etudes L'histoire de L'Humaniste. Т. 1, p.7, 1885.
⁴ Макиавелли Н. О военном искусстве. М., 1934. С. 30.
⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 387.
⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 162.
⁷ Там же. С. 164.
⁸ Поздняков Э.А. Философия политики.: В 2 т. Т. 1. С. 141.
⁹ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989. С. 210.
¹⁰ Клаузевиц К. О войне. М., 1990.
¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 184—185.
¹² Шапошников Б.М. Мозг армии. Кн. 1. М., 1927. С. 25.
¹³ Тухачевский М.Н. К вопросу о современной стратегии // Война и военное искусство в свете исторического материализма. М., 1927. С. 115.
¹⁴ Военная мысль. 1969. № 11. С. 34.
¹⁵ Военная мысль. 1969. № 5. С. 68.
¹⁶ Самсонов В. Иная трактовка понятия войны // Независимое военное обозрение. 1996. № 23.
¹⁷ Брезович С.С. Персоналии. Социс. 1998. № 2. С. 131.
¹⁸ Воробьев Э. Выйти из повиновения было тяжело // Новое время. 1997. № 39. С. 13.
¹⁹ См.: Вторая мировая война: Актуальные проблемы. М.: Наука, 1995; Вторая мировая война: Дискурс. Основ. тенденции: результаты иссслед. / Пер. с нем.; Под ред. Я.Михалки. М.: Весь мир, 1997; Кульков Е.Н., Ржешевский О.А., Чельшев И.А. Правда и ложь о второй мировой войне / Под ред. О.А.Ржешевского. М.: Воениздат, 1982; Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8 т. М.: Юрид. лит., 1987—1991. Т. 1—5; Самсонов А.М. Вторая мировая война 1939—1945: Очерк важнейших событий / АН СССР. Ин-т истории. М. Наука, 1990; Тинельский К. История второй мировой войны: Т. 2. 1943—1945. СПб.: Полигон, 1994; Уроки второй мировой войны и значение победы под фашизмом: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. 21—22 апр. 1995. Тольятти, 1995; Черчилль У. Вторая мировая война: В 3 кн. / Сокр. пер. с англ. М. Воениздат, 1991. Кн. 1—3.
²⁰ Новое время. 1984. № 20. С. 18.
²¹ Выступление Игоря Иванова на заседании Гос. Думы // Независимая газета. 1999. 30 марта; Коновалов А.А. Балканские уроки // Независимая газета. 1999. 13 мая.
²² См.: Действующее международное право / Сост.: Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчицкова. 1997. Т. 2. С. 200, 201.
²³ Советская Россия. 1999. 17 июня.
²⁴ Известия. 1999. 26 марта.
²⁵ Независимая газета. 1999. 5 июня.
²⁶ Лукин А.В. НАТО и Россия после Косово // Независимая газета. 1999. 9 июня.
²⁷ Брутенец К. Киссинджер ставит «двойку» Клинтону // Независимая газета. 1999. 9 июня.
²⁸ Коновалов А.А. Балканские уроки // Независимая газета. 13 мая, 1999.
²⁹ Рогов С.М. Наша страна может оказаться на задворках Европы // Независимая газета. 1999. 16 июня.
³⁰ Орлов Б. Почему «НГ» против НАТО // Независимая газета. 1999. 23 апр.
³¹ Мешков А. Избирательная принципиальность // Независимая газета. 1999. 25 июня.
³² Картер Д. В роли миротворца США ведут себя как слон в посудной лавке; Уильям Рис — Могл.

³³ Горностаев Д. Больше половины человечества осудило агрессию НАТО // Независимая газета. 1999. 31 марта.

³⁴ Зюганов Г.А. Югославский рубеж // Советская Россия. 1999. 6 апр.; Золотарев П. Как вырваться из юлен? // Независимая газета. 1999. 4 апр.

³⁵ Шевченко М. Россия пытается положить конец войне на Балканах // Независимая газета. 1999. 31 марта; Грибачев В. У разбитых доктрин // Литературная газета. 1999. 2 апр.

³⁶ См.: Коновалов А.А. Балканские уроки // Независимая газета. 1999, 13 мая.

³⁷ См.: Материалы круглого стола «Учение о войне и армии: Проблемы и альтернативы развития» // Военная мысль. 1991. № 4. С. 78—80.

³⁸ Тюшкевич С.А. Марксистско-ленинское учение о войне и армии: История развития и современные оценки // Военная мысль. 1991. № 6. С. 52.

³⁹ См.: Стратегия национальной безопасности США для нового столетия // НГ — сценарии № 2 (36) февраль. 1999; Независимое военное обозрение. 1999. 12 февр.

⁴⁰ Кайтуков В.М. Эволюция диктата: Опыты психофизиологии истории. М.: Благотворит. Фонд «Норд», б. г. С. 250.

⁴¹ Дробут Гю. Война или мир // Обозреватель. 1995. № 9.

⁴² См.: Иголкин М. Информационный колониализм и демократия // Коммунист. 1997. № 5. С. 80

⁴³ См.: «Огни Кавказа». 1996. 5 апр.; «За СССР». 1996. июль.

⁴⁴ Красная звезда. 1995. 22 сент.

⁴⁵ Клаузевиц К. О войне. М., 1941. С. 47, 62.

⁴⁶ Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 474.

⁴⁷ Making the World Safe for America.-Washington, April 1992. P. 4.

⁴⁸ Гулин В.П. О новой юнцепции войны // Военная мысль. 1997. № 2. С. 15.

⁴⁹ Независимая газета. 1997. 24 июля.

⁵⁰ Независимая газета. 1999. 24 апр.

⁵¹ Военная мысль. 1997. № 10. С. 41.

⁵² Волжогонов Д. Судьбы войны и мира (советский опыт) // Армия и общество. М.; Прогресс. 1900. С. 16.

⁵³ См.: Вопр. философии. 1997. № 8. С. 33.

⁵⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. М., 1990. С. 36.

⁵⁵ McNamara R., Bethe H. The situation to-day: nuclear forces that reflect war-fighting doctrine. New Jersey, 1987. P.17.

⁵⁶ См.: Военная политология: Учеб. пособие / Под ред. И.С.Даниленко, А.И.Позднякова. М.: Изд-во Акад. генер. штаба, 1993.

⁵⁷ Красная звезда. 1994. 29 июня.

⁵⁸ Кортунов С., Викулов С. Методологические основы военной реформы в России // Власть. 1997. № 9. С. 23.

⁵⁹ Даниленко И.С. Военная политология: предпосылки становления, предмет и задачи. Военная мысль, 1991. № 3. С. 42—44.

ГЛАВА III

¹ Laurent. Etudes L'histoire de L'humanite. T.1, p.8. 1885.

² Laurent. Op.lit. {, p.375.

³ См.: Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II 2, т.1. М.; 1992, С. 98.

⁴ Арбатов Г. Милитаристы и пацифисты // Независимая газета. 1999. 18 июня.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 135.

⁶ Иванов И. Россия в меняющемся мире // Независимая газета. 1999. 25 июня.

⁷ См.: Проскурин С.А. Война, мир и будущее цивилизации. Некоторые вопросы теории международных отношений. Вып. 2. М., 1995. С. 42—50.

⁸ Павловский Г. Арьергардные бои четвертой власти // Независимая газета. 1996. 10 сент.

⁹ Независимая газета. 1997. 16 янв.

¹⁰ Зорин В.Ю. Требуются конфликтологи // Независимая газета. 1999. 27 апр.

¹¹ Максименко В. Политический успех генерала Лебеда остается неоцененным // Независимая газета. 1996. 24 сент.

¹² Шакум М. Чеченская война // Независимая газета. 1996. 27 авг.

- ¹³ *Серебряников В.В.* Гражданский мир и согласие в России // Социально-политический журнал. № 1. С. 47—48.
- ¹⁴ *Майор Ф.* Перед лицом памяти — преступное молчание // Независимая газета. 1999. 8 мая.
- ¹⁵ *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 1999. С. 15, 16.
- ¹⁶ *Морозов Г.И.* Лига Наций: взгляд через полвека // Вопр. истории». 1992. № 2, 3.
- ¹⁷ *Морозов Г.* Миротворчество и принуждение к миру // МЭ и МО. 1999. № 2. С. 60, 69.
- ¹⁸ ДОС. А/51/1, р. VI; См. также: *Морозов Г.И.* ООН: опыт миротворчества // МЭ и МО. 1994. № 7; Его же. ООН: время испытаний («США; ЭПИ», 1996, № 5); «UN Peace Keeping Operations: Past and Present». Vienna, March, 1993.
- ¹⁹ *Бордачев Т.В.* Новый интервенционизм и современное миротворчество. М.: Московский общественный научный фонд, 1998. С. 160.
- ²⁰ Красная звезда. 1998. 19 марта.
- ²¹ Красная звезда. 1993. 27 нояб.
- ²² *Олейник А.* Шесть лет под флагом ООН // Красная звезда. 1998. 12 февр.
- ²³ *Офитова С.* Совет Федерации дал миротворчеству России в Косово «зеленый свет» // Независимая газета. 1999. 26 июня.
- ²⁴ *Ермалаев М.* Миротворец стоит 2000 долларов в год // Известия. 1999. 30 июня; *Титов К.* Почему я против // Известия. 1999. 30 июня; *Софранчук В.* Суворовский бросок // Советская Россия. 1999. 16 июня; *Третьяков В.* Прижок Москвы в Косово // Независимая газета. 1999. 17 июня; *Коновалов А.А.* Балканские уроки // Независимая газета. 1999. 13 мая.
- ²⁵ *Баранькин В.* Новая реальность современного мира. Перспективы миротворческой деятельности ООН, НАТО и России // Армейский сборник. 1996. № 6. С. 2, 6; *Воробьев И.Н.* Миротворческие операции // Военная мысль. 1994. № 5. С. 40, 47; *Морозов Г.* Миротворчество и принуждение к миру // МЭ и МО. 1999. № 2. С. 60, 69; *Шахов А.* Миротворческие силы России и США // Армейский сборник. 1995. № 6. С. 22, 24.
- ²⁶ См.: Сегодня. 1994. 2 сент.; Советская Россия. 1995. 23 февр.
- ²⁷ *Крутиков Е.* Миротворческие силы. Известия. 1999. 29 июня.
- ²⁸ *Языкова А.А.* Конфликт в Абхазии должен быть урегулирован // Независимая газета. 1999. 13 авг.
- ²⁹ Независимая газета. 1997. 5 апр.
- ³⁰ *Иванов И.* Европа в преддверии 21-го века // Международная жизнь. 1999. № 1.
- ³¹ *Баранов Е.Г.* Нацпопатия — источник конфликтов // ОНС. 1996. № 6. С. 74, 75.

ГЛАВА IV

- ¹ *Замкова В.И., Ильчиков М.З.* Терроризм — глобальная проблема современности. М., 1996.
- ² *Мелентьева Н.* «Элементы» // Евразийское обозрение. 1996. № 7.
- ³ *Антонян Ю.* Психология террора // Независимая газета. 1996. 29 марта.
- ⁴ *Терроризм: прогноз на завтра* // Юридическая газета. 1997. № 4.
- ⁵ *Пираты из Поднебесья* // Уральские военные вести. 1997. 16 апр.
- ⁶ Иностранец. 1993. 22 декабря.
- ⁷ *Березнева Л.* Москву запугивают террором // Труд. 1999, 15 сентября
- ⁸ *Вавилов А.* Международный терроризм через призму ислама // Обозреватель. 1996. № 7. С. 29.
- ⁹ См.: *Ляхов Е.Т.* Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991, С. 213; География террора // Сегодня. 1996, 13 марта.
- ¹⁰ КНАСНА Dovrian H. Terrorism end morality // Applicol Philosophy: Morals a.metaphysics in contemporanu debate. L., etc., 1991. P. 117—127.
- ¹¹ *Литвинов Н.* Борьба с терроризмом в современной России: проблемы и парадоксы // Власть. 1997. № 9. С. 66.
- ¹² *Антонян Ю.М.* Психология террора // Независимая газета. 1996. 29 марта.
- ¹³ Корольков И. На юго работал полковник ГРУ? // Известия. 1996. 26 марта.
- ¹⁴ См.: Огонек. 1997. № 33. С. 10—11.
- ¹⁵ Независимая газета. 1997. 7 февр.

- ¹⁶ Янов В. Буденновская трагедия: подсудимых все еще нет // Известия. 1996. 14 июня.
- ¹⁷ Зайнатинов В., Сивов А., Белоколова М. Тайна ночного взрыва // Российская газета. 1999. 10 сент.; Крутиков Е. Взрыв // Известия. 1999. 10 сент.
- ¹⁸ Боголюбова Т. Борьба с терроризмом: уголовно-правовые проблемы. // Уголовное право. 1999. № 1. С. 39.
- ¹⁹ Жрецы террора // Поиск. 1997. № 51 (449). 13—19 дек.
- ²⁰ Цит. по: Кони А.Ф. Собр. соч. М., 1968. Т. 5, С. 195—196.
- ²¹ Маркс К. Rheinische Zeitung. 1948. 7 нояб.
- ²² Ленин В.И. С чего начать // Искра № 4.
- ²³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 50.
- ²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 428.
- ²⁵ ЦА ФСБ. См.: Отечественная история. 1996. № 5. С. 123.
- ²⁶ См.: Наше Отечество: Опыт политической истории. М., 1921. Т. 2, С. 45.
- ²⁷ Письмо Марии Спиридоновой // Источник. 1998. № 1. С. 78.
- ²⁸ Письмо Марии Спиридоновой // Источник. 1998. № 1. С. 76.
- ²⁹ Арндт Н. The origing of totalitarianism. N.Y. 1966.
- ³⁰ См.: Ачласов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. М., 1996, С. 66.
- ³¹ Мельгунов С. Красный террор в России. М., 1990, С. 6.
- ³² Осипов В. Сказка об уставших чекистах // Независимая газета. 1998. 11 июля; Платонов О.А. Убийство царской семьи. М., 1991. С. 149, 185; Росийский Архив. Т. VIII. М., 1998, С. 94; Болотин Л.Е. Царское дело. М., 1996, С. 246.
- ³³ Известия. 1997. 30 окт.
- ³⁴ Известия. 1997. 30 окт.
- ³⁵ Волкогонов Д. Девятый вал Ванден // Литературная газета. 1990. № 22, 30 мая; № 24, 13 июня.
- ³⁶ Медведев Ж. Не гонка вооружений погубила СССР // Международная жизнь. 1998. № 1. С. 105.
- ³⁷ Яковлев А.Н. Если бы государство могло признать свое уголовное прошлое // Российские вести. 1997. 30 окт.
- ³⁸ Феофанов Ю. Расстрел 1-й категории // Известия. 1996, 3 апр.; Государство и право. 1995. № 12.
- ³⁹ 50 лет победы в Великой Отечественной войне / Материалы научной конференции. Екатеринбург, 1995. С. 26—17.
- ⁴⁰ Правда о Катynie угодна не всем // Правда. 1995. 14 дек.; Кто расстрелял польских офицеров // Правда России. 1996. 28 марта.
- ⁴¹ Советская Россия. 1998. 26 февр.
- ⁴² К 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции: Тез. Центр. Совета о-ва «Российские ученые социалистической ориентации» // Коммунист. 1997. № 5. С. 16.
- ⁴³ Нюрнбергский процесс и современность. М., 1986. С. 94.
- ⁴⁴ Постнова В. Сначала — «чистый ислам», затем — «грязная война» // ИГ-региона. № 14 (39), 28 сент. 1999.
- ⁴⁵ См.: Максаков И. Террор как средство политической борьбы / Независимая газета. 1998. 28 апр.; Крутиков Е. Хотят ли русские войны // Известия. 1999. 15 сент.; Литвиненко И. От беды до победы и обратно // Известия. 1999. 15 сент.
- ⁴⁶ Акилов П. Выборы на фоне терактов // ИГ-регионы. 1999. 28 сент. № 14 (39).
- ⁴⁷ Поляков В.И. Угроза политического терроризма в современной России. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. № 4 (терроризм). М., 1993, С. 25; Известия. 1994, 1 апр.
- ⁴⁸ См.: Хлобустов О. Из истории антитеррористического законодательства США // Юридическая газета. 1997. № 47.
- ⁴⁹ Российская газета. 1996. 26 марта. См. также: Дудников Н. На милицию надейся, но сам не плошай // Российская газета. 1996. 3 апр.
- ⁵⁰ О борьбе с терроризмом: Федеральный Закон // Российская газета. 1998. 4 авг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹ См.: Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: Реальность против мифов // Мир России. 1996. № 2. С. 111—113.

² Закон Российской Федерации «О безопасности» // Российская газета. 1992. 6 мая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология. М., 1999.
2. Вавилов А. Международный терроризм через призму ислама // Обозреватель. 1996. №
3. Вторая мировая война: Актуальные проблемы. М., 1995.
4. Гареев М.А. М.В.Фрунзе — военный теоретик. М., 1985.
5. Гроций Г. Три книги о праве войны и мира. М., 1994.
6. Гулин В.П. О новой концепции войны // Военная мысль. 1997. № 2.
7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1990.
8. Клаузевиц К. О войне. М., 1990.
9. Кортунов С., Викулов С. Методологические основы военной реформы в России // Власть. 1997. № 9.
10. Клименко А.Ф. Теоретико-методологические проблемы формирования военной доктрины России, способы их решения // Военная мысль. 1997. № 3.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27, 33, 36, 41.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2, 4, 7.
13. Макиавелли Н. Государь. Жизнь Никколо Макиавелли. Спб., 1993.
14. Манилов В.Л. Угрозы национальной безопасности России // Военная мысль. 1996. № 1.
15. Морозов Г. Миротворчество и принуждение к миру // МЭиМО. 1999. № 2.
16. Поздняков Э.А. Философия политики: В 2 т. М., 1999. Т. 1.
17. Политология: Учебник для вузов / Под ред. В.Д.Перевалова. М., 1999.
18. Проскурин С.А. Война и мир и будущее цивилизации. Некоторые вопросы теории международных отношений. Вып. 2. М., 1995.
19. Серебрянников В.В. Гражданский мир и согласие в России // Социально-политический журнал. 1998. № 1.
20. Советская военная энциклопедия: В 8 т. // Пред. гл. комиссии Н.В.Огарков. М., 1976.
21. Тухачевский М.Н. К вопросу о современной стратегии // «Война и военное искусство в свете исторического материализма. М., 1927.
22. Целищев Н.Н., Файзрахманова Ф.А. Политология: Учеб.-метод. пособие для вузов. Екатеринбург, 1999.
23. Целищев Н.Н., Шерпаев В.И. Идея патриотизма и укрепление армии // Фокус. 1998. № 2—3.
24. Шапошников Б.М. Мозг армии. Кн. 1. М., 1927.
25. Шерпаев В.И. Моральный дух Российской армии. Екатеринбург, 1999.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ И НАЗВАНИЙ

АГРЕССИЯ, нападение одного или нескольких государств на другое с целью захвата его территории, политического, экономического подчинения или нанесения иного ущерба.

АКТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ, действие, использующее *террор* как средство достижения политических и других целей.

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, см. *организация антитеррористическая*.

АГРЕССИЯ, вооруженное нападение одного или нескольких государств на другое государство для захвата его территории, политического или экономического подчинения и порабощения его народа.

АКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ, бразильская левая *террористическая организация*, созданная в конце 1960-х гг. «теоретиком террора» Карлосом Марихельей, автором «Мини-учебника по городской партизанской войне».

АЛЬЯНС, сообщество, объединение, союз на основе договорных обязательств.

АНТИВОЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ, движение широких народных масс на всех континентах против войны, за разрушение.

АРМИЯ, 1) организованное объединение вооруженных людей, содержащееся государством в целях наступательной или оборонительной войны; 2) крупное оперативное войсковое соединение, состоящее из нескольких соединений одного или различных родов войск. А. подразделяют на: профессиональные, милиционные, скомплектованные на основе воинской повинности и всеобщее вооружение народа.

«АРМИЯ СПАСЕНИЯ СВЯТОГО ДУХА», военное крыло угандийской фанатической Организации «Святого Духа». Использует в своей деятельности методы *террора*.

«АУМ СИНРИКЕ», религиозная экстремистская организация. Создана преподобным Секо Асахарой. В своей деятельности применяет террористические методы. В 1997—1999 гг. секта действовала не только на территории Японии, но и США и России, где имела свои разрешенные властями отделения и объединяла около 10 тыс. человек.

БАСКСКАЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (ЕТА), основана 31 июля 1959 г. в Испании. Впервые заявила о себе 7 июня 1968 г. Определяет себя как революционное движение, выступающее за национальное освобождение басков, требует признания за басками права на самоопределение и «территориальную целостность» Страны Басков (сепаратисты требуют присоединения к провинции соседней автономии Наварра), выступают с прокоммунистических, антиимпериалистических позиций.

БЕЗОПАСНОСТЬ, состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

БЕЗЪЯДЕРНАЯ ЗОНА, территория, свободная от испытаний, производства, размещения, хранения и транзита *ядерного оружия*, против которой исключается применение ядерного оружия.

БЛОКАДА, в международных отношениях означает систему мер экономического, политического или военного характера, осуществляемых против какого-либо государства в целях прекращения его связей с внешним миром и принуждения к выполнению определенных требований.

БОРЦЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОЛЬСТЕРА (UFF), самая крупная протестантская военизированная группировка из Северной Ирландии. Использует в своей деятельности террористические методы. Представляет собой военизированное крыло созданной в 1971 г. партии Ассоциа-

ция защиты Ольстера (UDA), которая была запрещена в марте 1992 г. Впервые заявила о себе в 1973 г.

«БРАТЯ-МУСУЛЬМАНЕ», общенациональная исламистская организация экстремистского толка. В своей деятельности применяет террористические методы. Основана в 1928 г. в Египте.

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА, принятая в данном государстве на определенное время система взглядов на цели, характер возможной войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил и на способы ее ведения. Социально-политическая сторона В.Д. включает в себя отражение следующих вопросов: характер угроз военной безопасности страны, политические цели государства, основные субъекты политического руководства военной силой в государстве, политические принципы военного строительства. Военно-техническая сторона В.Д. предполагает изложение вопросов практического осуществления военного строительства, технического оснащения вооруженных сил и их подготовки, определения форм и способов ведения операций и войны в целом, а также возможностей военной экономики.

ВОЕННАЯ МИССИЯ, официальное военное представительство за границей, назначаемое на определенный срок в соответствии с соглашениями заинтересованных правительств.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА, область отношений между государствами и другими социально-политическими институтами. непосредственно связанная с созданием и использованием средств вооруженного насилия для достижения жизненно важных целей. В.П. имеет как внешнюю сторону — область военно-политической деятельности, связанную с использованием военной силы на международной арене, так и внутреннюю, связанную с укреплением обороноспособности государства. В.П. может быть реакционной, милитаристской, агрессивной, прогрессивной, миролюбивой, оборонительной.

ВОЕННАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ, наука о месте и роли военной силы в политике, о закономерностях ее организации и использования субъектами политики для отстаивания своих жизненно важных интересов.

ВОЕННАЯ РАЗРЯДКА, выработка и практическое осуществление на двусторонней и многосторонней основе в соответствии с принципом ненападения ущерба безопасности ни одного государства

действенных мер, направленных на прекращение гонки вооружений, сокращение существующих уровней вооружений, исключение применения силы и угрозы силой в отношениях между всеми государствами.

ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ГРУППИРОВКИ ЧЕЧЕНЦЕВ, чеченские террористические организации. Активизировались с началом чеченской войны.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ, см. *информация военно-политическая*.

ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ (ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРИТЕТ, БАЛАНС), понятие, характеризующее соотношение сил между Россией и США в военной области, включая ядерные вооружения.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ, лица, принадлежащие к вооруженным силам воюющей стороны, включая добровольческие отряды, партизан, участников движения Сопротивления и других *комбатантов*, оказавшиеся во власти противника. Режим военного плена регулируется Положением о законах и обычаях сухопутной войны (Приложение к 4-й Гаагской конвенции 1907) и Женевской конвенции 1949 г. об обращении с военнопленными.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ, см. *преступники военные*.

ВОЙНА, социальное явление, представляющее собой одну из форм разрешения общественных противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами вооруженного насилия.

ВОЙНА ГРАЖДАНСКАЯ, вооруженное противоборство классов, социальных групп, партий, наций внутри страны для завоевания политической власти, установления политического режима.

ВОЙНА ЛОКАЛЬНАЯ, война, ведущаяся на ограниченной территории. Виды В.Л.: территориальные, межэтнические, межконфессиональные, межобщинные конфликты, экономические, сепаратистские, идеологические войны, «нестовые движения», войны национальных интересов, войны (операции) по поддержанию мира (ОПМ), войны-казусы.

ВОЙНА РЕЛИГИОЗНАЯ, вооруженный конфликт, происходящий в силу различных причин под знаменем защиты религиозных идей.

ВОЙНА ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ, 1) предельно асимметричная война, которая ведется на основе «антипринципов». В ней

сконцентрированы все негативные явления, накопленные за историю человечества: беззаконие, жестокость, коварство и цинизм, презрение к интересам сограждан, антигуманность, шантаж, угрозы жизни и свободе граждан и т.д.; 2) постоянный, предельно опасный и ничем не ограниченный шантаж.

ВОЙНА ЯДЕРНАЯ, *война*, в которой главным средством поражения является *ядерное оружие*.

ВООРУЖЕНИЯ ОБЫЧНЫЕ, виды вооружений, не относящиеся к оружию массового поражения, боеприпасы которых снаряжены бризантными взрывчатыми веществами или зажигательными смесями.

ВООРУЖЕННАЯ ИСЛАМСКАЯ ГРУППА (ДЖАМАА ИСЛАМИЯ), экстремистская организация. Впервые заявила о себе в 1977 г. в Египте. В своей деятельности применяет террористические методы.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ООН ("ГОЛУБЫЕ КАСКИ"), многонациональные воинские формирования, создаваемые по решению Совета Безопасности ООН в рамках операций, направленных на поддержание или восстановление международного мира и безопасности.

ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, концепция международной безопасности, осуществление которой обеспечивает формирование мира без оружия и насилия.

ГЕОПОЛИТИКА (искусство управления государством), направление политической мысли, концепция, исходящая из признания интересов государства, распространяемых за пределами официально признанных границ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ, см. *границы государственные*.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, см. *война гражданская*.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, система общественно-государственных мероприятий, проводимых для защиты населения от возможного воздушного нападения противника и обеспечения устойчивой работы народного хозяйства.

ГРАЖДАНСКИЙ МИР, см. *мир гражданский*.

ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, линии, определяющие пределы государственной территории. Устанавливаются по соглашению между соответствующи-

ми государствами посредством делимитации и демаркации.

ДЕЛИМИТАЦИЯ ГРАНИЦ (установление границ), определение положения и направления *государственной границы* по соглашению между сопредельными государствами, зафиксированное в договоре и графически изображенное на прилагаемых к договору картах. На основании Д.Г. проводится *демаркация* границы.

ДЕМАРКАЦИЯ, разграничение, установление и обозначение на местности *государственных границ* между смежными государствами.

ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ, разоружение; запрещение какому-либо государству возводить укрепления, иметь военную промышленность и содержать вооруженные силы.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ФРОНТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ, экстремистская организация, возникшая после выхода из состава Народного фронта освобождения Палестины. Образована в феврале 1969 г. В своей деятельности использует террористические методы.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ СИЛЫ ОЛЬСТЕРА (UVF), протестантская группировка из Северной Ирландии. Создана в 1966 г. по подобию существовавшей в 1914—1916 гг. одноименной группировки. В своей деятельности применяет террористические методы. Объявив «войну», ИРА выступает за сохранение Северной Ирландии в составе Великобритании. Пик активности пришелся на 1970—1975 гг.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРМИИ, совокупность высших воинских ценностей и соответствующих чувств, моральных норм и нравственных качеств, в которых выражается готовность и способность воина (воинского коллектива) выполнить задачу по вооруженной защите Отечества.

ЗАКОНЫ ВОЙНЫ, необходимые, существенные, устойчивые, повторяющиеся отношения между явлениями общественной жизни в условиях вооруженной борьбы, выражающие ее существенные стороны и связи. Можно выделить наиболее общие и определяющие З.В.: закон соответствия политической цели войны и насильственных средств ее достижения; закон соответствия материальных средств войны и способов ведения военных действий, характеризующий историческую тенденцию изменения и развития способов ведения войн, их совершенствования на современном этапе развития военного дела; за-

кон соотношения военной мощи сторон; закон зависимости военной мощи государства от его экономических, социально-политических, морально-политических и научно-технических возможностей.

«ЗОНА ЖИЗНЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ» США, концепция, используемая американской администрацией для обоснования притязаний на право вооруженного вмешательства в различные регионы мира, где развитие политической ситуации идет вразрез со стратегическими целями США.

ИНТЕРВЕНЦИЯ, один из видов противоправного применения силы, выражающийся во вмешательстве одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства как путем использования вооруженных сил, так и в любой другой форме.

ИРЛАНДСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ АРМИЯ (IRA), католическая военизированная группировка из Северной Ирландии с промарксистским оттенком, выступающая с сепаратистскими лозунгами за воссоединение британской провинции Ольстер с Ирландией. Впервые заявила о себе в 1914 г. С 1969 г. ведет активную террористическую деятельность, регулярно совершая теракты.

«ИСЛАМСКИЙ ДЖИХАД» (ИСЛАМСКАЯ СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА), экстремистская организация, впервые заявившая о себе в начале 70-х гг. в Египте. В своей деятельности применяет террористические методы.

ИСЛАМСКИЙ ФРОНТ СПАСЕНИЯ, партия алжирских исламских фундаменталистов, использующая в своей деятельности террористические методы. Создан в 1989 г. в Алжире.

«ИСЛАМСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ» (ХАМАС), экстремистская организация, возникшая в декабре 1987 г. в результате слияния в ХАМАС двух исламских группировок, действовавших в секторе Газа. В своей деятельности применяет террористические методы.

КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, сотрудничество государств с целью поддержания международного мира, предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии.

«КОМАНДА КРАСНОЙ РУКИ» (RHC), малочисленная протестантская военизированная группировка из Северной Ирландии. Создана в 1972 г., в 1973 г. запрещена. Пик активности приходится на начало 90-х гг. Ведет активную террористическую деятельность.

КОМБАТАНТЫ, военнослужащие действующей армии. Лица из числа медицинского и духовного персонала не имеют статуса комбатантов, даже если они входят в состав вооруженных сил.

«КОНТРАС», военизированная экстремистская группировка никарагуанских партизан-террористов, сражавшихся против сандинистского правительства Никарагуа в 1979—1990 гг. Основу «Контрас» составляли бывшие солдаты и офицеры так называемой национальной гвардии диктатора Анастасио Сомосы, оказавшиеся после победы сандинистов вне закона.

КОРСИКАНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ, французская националистическая организация, возникшая в конце 80-х гг. после раскола *Фронта национального освобождения Корсики (FLNC)* на несколько ветвей. В своей деятельности применяет методы *террора*.

«КРАСНАЯ АРМИЯ ЯПОНИИ» (КАЯ), небольшая организация левого толка, также известная как «Японская красная армия». Действует фанатично и жестоко. Появилась в начале 70-х гг. Поддерживает контакты с ООП и многими террористическими группами в Западной Европе.

«КРАСНЫЕ БРИГАДЫ», прокоммунистическая экстремистская группировка, впервые заявившая о себе в 1970 г. в Италии.

КУ-КЛУС-КЛАН, расистская *террористическая организация* со 130-летней историей, возникшая на Юге Соединенных Штатов, в Теннесси, после проигранной Югом гражданской войны для «защиты белой Америки от проникновения черной и других низших рас». Свой пик прошла в 20—30 гг. нынешнего века. В последние годы переживает жесточайший спад.

ЛЕВАЦКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, см. *организация террористическая*.

M-19, колумбийская левацкая экстремистская группировка, представляющая собой чисто латиноамериканскую разновидность *терроризма*, тесно сросшегося с наркобизнесом.

ЛОКАЛЬНАЯ ВОЙНА, см. *война локальная*.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР, см. *мир международный*.

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ С РАЗЛИЧНЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ СТРОЕМ, международный порядок, при котором господствова-

ла бы не военная сила, а добрососедство и сотрудничество.

МИЛИТАРИЗМ, 1) идеология, опирающаяся на идею превосходства в военной силе; 2) политика, основанная на военных средствах решения проблем.

МОДЕРНИЗАЦИЯ, процесс социальных изменений, в ходе которых происходят известные качественные преобразования в соответствии с имеющимся планом (моделью) развития страны, производства, политических отношений и т.д.

МИР, состояние отсутствия насилия в любых формах, мирное сосуществование.

МИР ГРАЖДАНСКИЙ, господство внутри общества таких отношений между властью и народом, социальными группами (слоями), политическими партиями (движениями) и гражданами, которые обеспечивают разрешение возникающих противоречий и конфликтов без применения средств военного насилия и в максимальной мере служат решению созидательных задач, стоящих перед обществом.

МИР МЕЖДУНАРОДНЫЙ, отношения между народами и государствами, основывающиеся на проведении внешней политики ненасильственными средствами; отсутствие организованной вооруженной борьбы между государствами. М.М. различают двух типов: *мир справедливый* и *мир несправедливый*.

МИР НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ, международный мир, достигаемый путем подавления одними странами интересов других государств, вынужденных под угрозой полного уничтожения или потери национального суверенитета идти на подписание кабального мирного договора в надежде на то, что со временем удастся собраться с силами и осуществить реванш в ходе более удачной войны.

МИР СПРАВЕДЛИВЫЙ, международный мир, который достигается только за счет такого баланса интересов различных государств, при котором субъекты системы межгосударственных отношений добровольно отказываются от части своих интересов, идя на компромисс с тем, чтобы посредством этого способствовать реализации различных интересов других стран.

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ С РАЗЛИЧНЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ СТРОЕМ, международный порядок, при котором господствовала бы не военная сила, а добрососедство и сотрудничество.

МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ, общепризнанный принцип современного международного права, зафиксированный в Уставе ООН, Декларации принципов международного права (1970), Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) и др.

МИРОТВОРЧЕСТВО, деятельность, направленная на устранение враждебных действий, способствующая установлению мира между воюющими сторонами, урегулированию конфликтной ситуации.

МОДЕЛИ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ, некие типовые образцы осуществления *военной политики*. Различают следующие М.В.П.: военно-силовая, наступательная, агрессивно-экспансивная, конфронтационная, ненасильственная, военно-охранительная или оборонительная, оборонительно-освободительная.

НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА (ЕЛА), прокоммунистическая группировка. Впервые заявила о себе в 1974 г. в Греции. Совершила более 3200 терактов.

Так наз. «**НАРОДНЫЕ ОПОЛЧЕНИЯ**», объединения американцев крайне правых убеждений, действующие во многих штатах, активнее всего в штатах Мичиган, Аризона, Монтана. До 19 апреля 1995 г. не упоминались в связи с проблемой *терроризма*.

НАРОДНЫЙ ФРОНТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ, националистическая организация, образованная в октябре 1967 г. Возникла в результате раскола Движения арабских националистов. В своей деятельности использует террористические методы.

НАТО (Организация Североатлантического договора) — главный военно-политический блок капиталистических стран (1949). Руководящие органы — Североатлантический Совет и Комитет военного планирования.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИРЛАНДИИ (INLA), католическая военизированная группировка из Северной Ирландии. Откололась от ИРА в середине 70-х гг. Считается наиболее дерзкой и непредсказуемой группировкой в Ольстере. В своей деятельности применяет методы *террора*.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, совокупность факторов, обеспечивающих жизнеспособность государства в системе международных отношений, его способность отражать воз-

никающие внешние угрозы и действовать в соответствии со своими национальными интересами. Среди факторов Н.Б.: морально-психологическое состояние общества, устойчивость государственных структур, особенности национального характера, качество дипломатии.

НЕПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ СИЛОЙ, общепризнанный принцип современного международного права, который согласно Уставу ООН означает обязанность государств в своих международных отношениях воздерживаться от угрозы силой или ее применения.

НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, одно из важнейших направлений в борьбе за предотвращение угрозы мировой ядерной войны и существенный фактор поддержания стратегической стабильности.

НЕРУШИМОСТЬ ГРАНИЦ, один из основных принципов международного права, тесно связанный с принципом неприменения силы или угрозы силой и принципом суверенного равенства государств. Получил свое закрепление в Декларации о принципах международного права (1970), а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975).

ОБОРОНА, вид боевых действий, применяемый с целью сорвать или отразить наступление противника, удержать занимаемые позиции и создать условия для перехода в наступление. Ведется в форме боев, сражений и операций.

ОБЫЧНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ, см. *вооружения обычные*.

ОГРАНИЧЕНИЕ И СОКРАЩЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВООРУЖЕНИЙ, процесс, суть которого заключается в том, чтобы положить юнец наращиванию стратегических вооружений, радикально понизить уровень ядерного противостояния вплоть до полной ликвидации *ядерного оружия*, укрепить стратегическую стабильность, избавить мир от угрозы уничтожения.

ОБЪЕКТЫ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ, области жизнедеятельности общества.

ОРГАНИЗАЦИЯ, устойчивая система совместно работающих индивидов на основе иерархии рангов и разделения труда для достижения общих целей.

ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ, *организация*, предназначенная для борьбы с *терроризмом*. Во многих государствах созданы антитерро-

ристические подразделения: специальная группа ГСГ-9 в (ФРГ, 1973); спецотряд «Дельта» (США, 1975); «САС» (Великобритании, 1976); группа «А» 7-го Управления КГБ (ныне всемирно известная «Альфа») (СССР, 1974); спецотряд дивизии внутренних войск «Витязь», СОБРы (специальные отряды быстрого реагирования), Управление и отделы физической защиты налоговой полиции (Россия, 1992), спецподразделения Антитеррористического центра ФСБ России (окт. 1995; с июля 1997 — Департамента ФСБ по борьбе с терроризмом) и др.

ОГАНИЗАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ, *организация*, использующая в своей деятельности методы *террора*. Наиболее крупные из них: *Акция национального освобождения*, «*Армия спасения Святого Духа*», «*АУМ Синрике*», *Баскская террористическая организация (ETA)*, *Борцы за освобождение Ольстера (UFF)*, «*Братья-мусульмане*», *Вооруженная исламская группа (Джамаа Исламия)*, *Демократический фронт освобождения Палестины*, *Добровольческие силы Ольстера (UVF)*, *Ирландская республиканская армия (IRA)*, «*Исламский джихад*», *Исламский фронт спасения*, «*Исламское движение сопротивления*», «*Команда красной руки*» (RHC), «*Контрас*», *Корсиканские националисты*, «*Красная армия Японии*» (КАЯ), «*Красные бригады*», *Ку-клус-клан, М-19*, *Народная революционная борьба (ELA)*, так наз. «*Народные ополчения*», *Народный фронт освобождения Палестины*, *Национальная армия освобождения Ирландии (INLA)*, «*Прямое действие*» (AD), *Революционная народная армия*, *Революционные вооруженные силы*, *Революционные ячейки (RZ)*, «*Сендеро луминосо*», «*Серые волки*», «*Тигры освобождения "Тамил и лама"*», «*Тупамарос*», *Фракция Красной Армии (RAF)*, *Фронт национального освобождения имени Фабрундо Марти*, «*Хезболлах*», «*Черные пантеры*» и др.

ПАТРИОТИЗМ, любовь к отечеству, преданность ему, стремление действиями служить его интересам.

ОРУЖИЕ ЯДЕРНОЕ, оружие массового поражения, основанное на использовании внутриядерной энергии. Основными поражающими факторами ядерного оружия являются: ударная волна, световое излучение, проникающая радиация, радиоактивное заражение, электромагнитный импульс. По типу заряда подразделя-

ется на атомное, термоядерное, нейтронное и др.

ПАЦИФИЗМ, 1) концепция, исключающая применение военной силы для разрешения конфликта; 2) антивоенное общественно-политическое движение.

ПЛАН «ДРОП ШОТ» («МОМЕНТАЛЬНЫЙ УДАР»), один из *планов атомных войн*, разработанный по заданиям Комитетом начальников штабов США в 1950 г. Главная политическая и стратегическая цель этого плана заключалась в ликвидации СССР как государства. План включал 4 этапа: воздушная операция с применением 300 атомных бомб по 200 советским городам; массированное наступление ВС США и их союзников в Европе (намечалось задействовать 160 дивизий); ведение активных боевых действий на территории СССР; завершение разгрома советских войск и оккупация всей территории Советского Союза.

ПЛАН «ПИНЧЕР» («КЛЕЩ»), один из *планов атомных войн*, разработанный по заданиям Комитетом начальников штабов США в 1946 г. Планом намечалось использование 50 атомных бомб для уничтожения 20 крупнейших городов в 7 районах (Москва, нефтеносный район Баку, Уральский промышленный район и другие). Для окончательного разгрома советских войск предусматривалось вторжение в СССР с суши и моря (через Польшу, Балканы, Ближний Восток) с последующей оккупацией страны.

ПЛАН «СИЗЛЛ» («ИСПЕЛЯЮЩИЙ ЖАР»), один из *планов атомных войн*, разработанный по заданиям Комитетом начальников штабов США в 1948 г. В нем намечалось применение 133 атомных бомб по 70 советским городам, включая Москву (8 бомб) и Ленинград (7 бомб).

ПЛАН «ТОТАЛИТИ», один из *планов атомных войн*, разработанный по заданиям Комитетом начальников штабов США в 1945 г. В нем были учтены последствия атомных ударов, нанесенных по г.Хиросима и Нагасаки, предусматривались атомные бомбардировки 17 советских городов (Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск и др.).

ПЛАНЫ АТОМНЫХ ВОЙН, планы ведения атомной войны против СССР, разработанные по заданиям Комитета начальников штабов США в 1945—1960 гг.: «Тоталити» (1945), «Пинчер» («Клещ») (1946), «Сизлл» («Испеляющий жар»)

(1948), «Дроп шот» («Моментальный удар») (1950).

ПОЛИТИКА, сфера общественных отношений, в которых отражаются интересы больших групп людей и в которых задействована политическая власть.

ПОЛИТОЛОГИЯ, наука о политике и ее взаимоотношении с человеком и обществом.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, комплекс понятий, характеризующих такие права человека, как право на жизнь, экономические, социальные, культурные, гражданские и политические права.

ПРАВО ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (ПВК), совокупность юридических норм, устанавливающих права и обязанности воюющих сторон. Основными источниками ПВК являются Гаагские конвенции (1907), Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительные протоколы I и II к ним 1977 г. В этих и других источниках права сформулированы и закреплены принципы ведения вооруженной борьбы.

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, самостоятельная отрасль международного права, осуществляющая правовое регулирование разоруженческих проблем.

ПРЕСТУПНИКИ ВОЕННЫЕ, организаторы, подстрекатели, руководители, исполнители и соучастники военных преступлений, преступлений против мира и человечности. Виды и составы этих преступлений и меры наказания определены в Уставах Международных военных трибуналов.

«ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ» (AD), экстремистская организация, которая впервые заявила о себе в мае 1979 г. во Франции. Выступает с левацких, прокоммунистических, антиимпериалистических позиций. Использует террористические методы.

РАЗОРУЖЕНИЕ, система мер, осуществление которых должно привести к сокращению и в конечном счете ликвидации средств ведения войны.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ, аргентинская левацкая организация, возникшая в 1970 г. как военное крыло Троцкистской революционной партии трудящихся и Четвертого Интернационала, однако вскоре декларирующая свою политическую независимость. В своей деятельности применяет методы террора.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ, крупнейшая левацкая террористическая группировка, возникшая в начале 1960-х гг. в Гватемале и с тех пор ставшая одной из ведущих сил в гражданской войне, идущей в стране в течение трех с половиной десятилетий и унесшей около 200 тыс. жизней.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЯЧЕЙКИ (RZ), левацкая группировка, выступающая с прокоммунистических, антиимпериалистических позиций. Впервые заявила о себе в 1973 г. в Германии. В своей деятельности применяет террористические методы.

РЕКОНВЕРСИЯ, перевод экономики после окончания войны на производство гражданской продукции.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЙНЫ, см. *войны религиозные*.

РЕПАТРИАЦИЯ, возвращение на родину военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся за ее пределами вследствие войны, а также эмигрантов с восстановлением в правах гражданства.

РЕФОРМА, переустройство общества, его институтов, осуществляемое государственной властью для совершенствования данного строя либо для его коренного преобразования.

«СЕНДЕРО ЛУМИНОСО», перуанская террористическая группировка. С 1980 г. она фактически вела войну против правительства, полностью контролируя до трети территории страны и держа в страхе остальные две трети.

«СЕРЫЕ ВОЛКИ», турецкая организация правого толка, «прославившаяся» террором, развязанным ею в течение 1974—1980 гг. против коммунистически ориентированных турецких политических и профсоюзных деятелей, писателей, журналистов.

СПРАВЕДЛИВЫЙ МИР, см. *мир справедливый*.

СУБЪЕКТЫ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ, высшие органы власти и военного руководства.

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (ТВД), часть континента с прибрежными водами океана, внутренними морями, а также воздушным пространством над ними (континентальный ТВД) либо акватория одного океана, включающая находящиеся на нем острова, примыкающие моря, прибрежные полосы материков и воздушное пространство над ними (океанский ТВД), в пределах которых развертываются военные действия.

ТЕРАКТ, см. *акт террористический*.

ТЕРРОР, сознательное использование не легитимного насилия или угрозы применения насилия против отдельных лиц и собственности со стороны какой-то мажоритарной группы (меньшинства) для запугивания или шантажа правительств или сообществ в политических или других целях, недостижимых легитимным способом.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА, см. *война террористическая*.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, см. *организация террористическая*.

ТЕРРОРИЗМ, форма вооруженного насилия в политических целях; движение тщательно организованных подпольных террористических групп.

«ТИГРЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ «ТАМИЛ И ЛАМА», сепаратистская террористическая группировка, впервые заявившая о себе в 1983 г. в Шри-Ланке.

«ТУПАМАРОС», экстремистская группировка, возникшая в Уругвае в 1965 г. под прикрытием левацкой фразеологии промышлявшая налетами на банки и казино и убийствами первых попавшихся солдат и полицейских.

ФАКТОРЫ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ, условия, влияющие на характер *военной политики*: экономические и политические интересы государства (коалиции государств), выраженные в соответствующих концепциях, доктринах, установках; потенциальные и наличные возможности субъекта военной политики; внутренние и внешние условия существования государства; результаты и тенденции развития военного дела.

ФАШИЗМ, открытая террористическая диктатура, опирающаяся на тоталитарную власть государства, милитаризацию общества; культ вождя.

ФРАКЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ (RAF), левацкая группировка, выступающая с прокоммунистических, антиимпериалистических позиций. Впервые заявила о себе в конце 60-х гг. в Германии. В своей деятельности применяет методы *террора*.

ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ИМЕНИ ФАРАБУНДО МАРТИ, сальвадорская левацкая повстанческая организация, в 80-х гг. борющаяся с правозэкстремистским режимом Наполеона Дуарте. Использует террористические методы.

ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ КОРСИКИ (FLNC), фран-

цузская националистическая организация, созданная в 1976 г. В конце 80-х гг. пережила глубокий кризис и раскололась на несколько ветвей, каждая из которых включала политическое и военизированное крыло.

«ХЕЗБОЛЛАХ» — проиранская экстремистская организация, действующая на юге Ливана.

«ЧЕРНЫЕ ПАНТЕРЫ», террористическая группировка американских черно-

кожих, созданная в 1966 г. Расцвела после убийства Мартина Лютера Кинга в 1968 г. Характеризовалась жестокой военной дисциплиной.

ЭКСТРЕМИЗМ, 1) использование насильственных и незаконных средств для достижения политических или иных целей; 2) приверженность к крайним взглядам.

ЯДЕРНАЯ ВОЙНА, см. *война ядерная*.
ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ, см. *оружие ядерное*.

ОБ АВТОРЕ

ШЕРПАЕВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ Родился в 1951 году в Брянской области. Окончил Даугавпилсское авиационно-техническое училище ПВО, Смоленский педагогический институт, Военно-политическую академию им. В.И.Ленина, Российскую академию управления. Кандидат философских наук. Доцент кафедры теории государства и права Уральской государственной юридической академии. Полковник запаса. Награжден правительственными наградами. Избирался делегатом XVIII съезда ВЛКСМ, членом ЦК комсомола Белоруссии. Автор публикаций, в том числе книги «Моральный дух Российской армии».

Научные интересы: духовно-нравственный потенциал армии и военная безопасность страны, проблемы войны и мира.

ANNOTATION

This book is the autjor's attempt to consider the methodological problems of the war and the world in the history of political doctrines; to sum up the notions of the war, martial art, the world, the peace creation, the war security of the state; as well as the less-investigated problem of terrorism which is a very hot point under the modern conditions in the world and Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	4
Глава I. Вопросы войны и мира в истории политических учений	6
Глава II. Понятие войны и военная политика	24
Глава III. Понятие мира и миротворчество	53
Глава IV. Терроризм: новая реальность в мире и российском обществе и правовые средства борьбы с ним	64
Заключение	85
Библиографические ссылки и примечания	86
Список литературы	91
Словарь основных терминов и названий	92
Об авторе	101
Annotation	102

CONTENTS

Preface	3
Introduction	4
Chapter I. The issues of war and peace in the history of political doctrines	6
Chapter II. The concept of war and military policy	24
Chapter III. The concept of peace and peace-making	53
Chapter IV. Terrorism: new reality in the world and the Russian society and legal means of struggle against terrorism	64
Conclusion	85
Bibliographic references and comments	86
Bibliography	91
Glossary of the main terms and names	92
About the author	101
Annotation	102

